

Васа Павловичъ и др.

ЕРЕМІТЪ У РУССІИ.

Описаніе достовѣрно свѣю знаменито-
стей и многихъ достопамятностей.

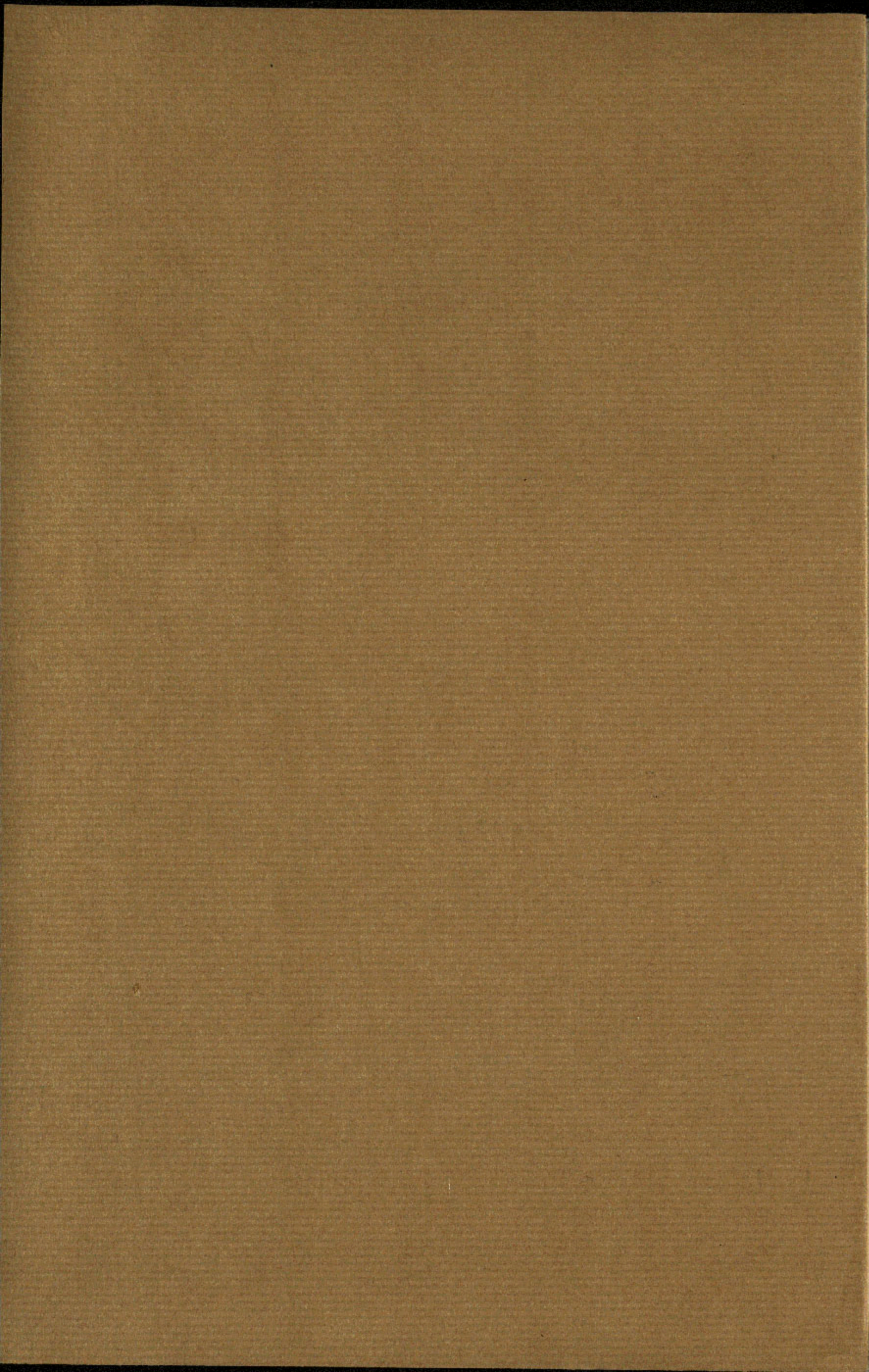
У РУССІИ,

у почетку овогъ XIX. вѣка, отъ одного Фран-
цеза.

Е. Дюпреа отъ Сент-Моръ.

У НОВОМЪ САДУ

Книгопечатня Дра Дан. Медакѣвича 1856.

М II 115 Р 19 Ср III 94/1.1

ЕРЕМІТЬ У РУССИ

или

ПРИМѢТВЕ

НА ПРАВЫ и ОБЫЧАЕ РУССКЕ

У ПОЧЕТКУ XIX ВѢКА;

отъ

Е. Дыпреа отъ Сент-Моръ,

витеза почестне легіе, члена изслуж. законодавногъ тѣла,
негдашнѣгъ подпрефекта, писателя „ючерь и данасъ“,
антологіе руске и пр.

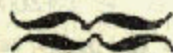
съ ФРАНЦЕСКОГЪ НА СРБСКИ

отъ

УРОША МИЛУТИНОВИТЬ,

Протопресвитера Митровачкогъ.

I. Свезка.

У НОВОМЪ САДУ

Кнѣгопечатня Дра Дан. Медаковића 1856.

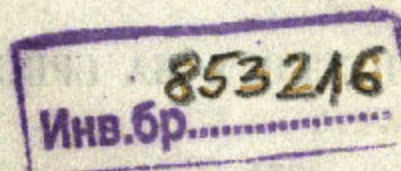
— — Патріотѣ

Нѣсть цѣль: єдинѣ быт'!

Величіє, добротѣ

Людей въ Родѣ ищетѣ влит'.

Мушицкій кн. III. ода XVI.

Роду Србскомъ.

Чувствованія душе наше, носила ова на себи образъ задовольства или скорби — радость или жалость — обычно таковы су несташне природе, да оне не могу станитесе при нама на едномъ и истомъ мѣсту, но ишту одма спріобштитесе и свима нашимъ любезнымъ.

Истина ова сувыше ме се коснула читаюћи дѣло ово: „Ереміть у Руссіи.“ Србскій Родъ мой да и онъ то чита, и да се наслађава богатствомъ мыслей, и вѣштиномъ изражаваня овыхъ, и лѣпнымъ примѣрами величія и доброте людске, заискала е ома тимъ наслађаваюћасе душа моя.

Но притомъ не могахъ мыслити, да вопросно дѣло, како е на Францескомъ езыку появилось, не бы веѣь ома и на србскомъ было; еръ е было и онда книжевника нашихъ, кои су у Францескомъ езыку вѣшти были, и вѣштии него смо мы овдѣ данасъ, и кои су прилике имали и дѣло ово читати, и о нѣму истогъ чувствовати, што самъ и я читаюћи га чувствовао; да нѣ и онда заръ, као и данасъ, трегубо злонаполю книжества нашегъ очекивало свакогъ обычно радия нѣгозогъ; а то е: оскудость сталногъ езыкословія и правописа; хватаюћесе по нѣму крѣтѣколюбіе; и тегоба распродаваня книга нашихъ.

И заиста, мы свакій за себе, како што бырамо діалектъ сръбскій, тако и кроймо Ёзыкословіе и правописъ; крітізирамо свако дѣло, често само зато, што намъ се тако хоће, или изъ мрзости особне прама творцу дѣла, или што хоћемо да се покажемо, да смо паметніи и ученіи него овай; тако и продавцы наши, коима бы продаванъ книга нашихъ пристояло, не трпе еспаць овай, комъ е цена узаконѣна и свакомъ позната, да покрай другога Еспапа нѣвога стои, комъ се цѣна незна, и кога може по самоволію своме како и пошто хоће цѣнати и продавати. Изъ свега тако нашегъ книжевно-народногъ живота вири нѣко самоволіе и самовластіе.

Но што то е то тако, опетъ помислихъ у себи, да се нетреба нимало чудити; еръ е „Начало премудрости есть страхъ Господень.“ Притч. Сол. I. сѣ. 7. а мы смо уобште остали поготову безъ страха божіега. Праздне наше у божіимъ данима цркве навластити свѣдоче о томъ.

Заиста отъ цркве, ове страха божіега ходатаице, све зависи; али и црква опетъ зависи отъ совѣта по слову истога премудрога Соломона: „Имже нѣсть управленіа, падають аки листвіе, спасеніе же есть во мнозѣ совѣтѣ.“ Притч. XI. сѣ. 14. Безъ многога совѣта неможесе заиста нигди и ни у чему имати единообразногъ, сталногъ и законитогъ управляня, и мы, безъ таковога совѣта данасъ стоећи, како што едва ћемо у цркви наћи два Архи-протои-іереа, да единообразно и единосложно архи-протои-іерействую; и едва у школи два учителя, да по едномъ и истомъ методу учителствую; тако и не може бити другачіе, но и едва могу бити два книжевника, да се едного и истога сръбскога діалекта, едного и истога ёзыкословіа и правописа, и едва два родолюб-

ца, да се єдногъ и истогъ правца држе, и да по нѣ-
му єдинословно и постояннымъ коракомъ къ благу ро-
да свога корачаю.

Нѣмцы, да нису имали своихъ Конвента, и Рус-
си свога Синода, мени се чини, да нити бы Нѣмцы,
нити Русси икгда на области умнонравственогъ до-
бра свога, цркве, школе и книжества, до законитогъ
свогъ сталногъ поредка доспѣли были; но и кодъ
нихъ бы было, као и кодъ насъ стотине разныхъ
языкословія и правописа, и кодъ нихъ бы было као
и кодъ насъ све као лише, слабо, нестално и коле-
бающе.

Но Нѣмцы и Русси и други народи имадоше и
имаю управляюцій свой совѣтъ, и съ тимъ у свему
сталный поредакъ; али совѣтъ састоеійсе не изъ єд-
ногъ єдинитогъ сталежа людій, нити изъ нѣколико
подручныхъ предсѣдателю; но изъ свакогъ сталежа
колико просвѣщеніегъ, и єданъ отъ другогъ неза-
высеѣнихъ, на подобіе нашегъ народногъ Собора, али
съ манъ само членова, него овай Совѣтъ оваковый,
у комъ бы црква, школа и книжество, народность сръ-
ска и романска, киновітско-и-светско-свештено ста-
нѣ представника своихъ имало, и совѣтъ овай уре-
ѣный по начину совѣта міністеріалногъ или держав-
ногъ, нама є заиста отъ необходиме и найпрече ну-
жде. Безъ совѣта оваковогъ, и покрай свію критіка
и утукова све є, и све ће быти, пакъ и остати, што
є наше лоше; еръ ћемо остати безъ свакогъ реда,
остаћемо самоволни и самовластни, непостояни и у
самима себи, радићемо данасъ єдно, а сутра друго,
данасъ овако, а сутра другчіе, и быћемо као и до
данасъ на области знаногъ троичногъ умнонравстве-
ногъ добра нашегъ само плѣни безредія-анархіе, коя
ништа друго ніе, но калюга, у коіой до выше грла

заглиблѣни и нисмо у станю друго шта радити, но радећи тобоже изъ ове рукама да се спасемо, еданъ другогъ прекати, еданъ другоме очи, уста и лице блатомъ пунити.

Совѣтъ, и опетъ велимъ совѣтъ, као што самъ и у предговору на „Пригодна Бесѣда“ мое, ове године печатане, наспоменуо, како ће се измолити отъ Нѣговогъ Величества, нашегъ хрістолюбивогъ и наймилостивіегъ Монарха, Франц-Іосифа I., валяло бы по увѣренію поне моме, да буде найвећа, найозбилнѣя и една единита брига свакој цркву и родъ свой разумно и свойски любеѣой души.

Да; мы смо и нѣгда имали іллиріческу депутацію у Осѣку, и за тимъ іллиріческу канцеларию у Бечу; кое доклѣ имадо смо, дотлѣ нѣшто добра и радили смо; добыя смо повелѣ, уређива смо станѣ клира, и не быя овогъ данашнѣгъ међу нама прекава. Совѣтъ и наново, по околностима и по потреби данашнѣгъ времена, а подъ покровителствомъ и врховнымъ надзираванѣмъ нашегъ наймилостивіегъ Владѣтеля, кадъ бысмо добили; то могли бысмо усредоточити у нѣму сву умноправственну снагу нашу; могли бы усредоточити у нѣму и руковођенѣ свію фондова нашихъ, и народногъ, и школскогъ, и матичногъ, и пр.; и съ нимъ и узъ нѣга само, као узъ безсмертногъ и нигда немѣняюћегсе могли бы смо безъ престанка стално и извѣстно радити о напредку умноправственогъ свега добра нашегъ, отъ коега и сво стварно добро наше зависи. Совѣтъ тай могли бы и называти, како бы хотѣли: „Отборомъ србско-романскимъ“, или као у Русіи и Грчкой „Синодомъ“ или и другчіе.

Нѣгово Величество, преблагій нашъ, законъ и по редакъ у свему презѣлно любеѣій Монархъ, како што

све совѣте у пространомъ царствѣ своемъ радо гледа, и міністеріалный сирѣчь, и державный, све земальске, універзитетске, трговачке, и пр.: тако заиста и овай совѣтъ, кои бы надъ еднимъ умнонравственнымъ иманіемъ нашимъ быю, не може се мыслити, да бы му и наймавъ немію быти могао. Немію тай могао бы заръ само быти, гдикомъ Папалукополосу,*) — каковый не вѣруемъ да ѣе се кои данасъ овдѣ међу нама появи́ти — кои е кадаръ у непослености своіой измышлявати и наѣи, ты Боже знашь, какове у томъ опасности; али свака чисто просвѣштена, човѣколюбива**) безкористна, поредакъ у свему и миръ любеѣна

*) Папалукополусъ звао се онай у Грчкой калуѣрь, што е пре нѣколико година, кадъ се синодъ тамо заводіо буну противу тога подигао, да се держава принуѣена нашла, оружаномъ рукомъ ову угушити.

**) Душа, коя не може равнодушнымъ окомъ гледати, гдѣ се кодъ насъ грдне двосратне, съ многимъ заиста жертвомъ тамничаре зидаю, а ни еданъ единитый парохіалный домъ, или бо-лѣ реѣи, ни една единита школа за юношескій возрастъ, у коіой бы овай навластито зими, кадъ дугихъ ноѣй и непослености — коя е мати свію зала — царство наступи, у страху божіемъ и у свакомъ добру — мужкій полъ вечеромъ, кадъ свакій дневный радъ престане; а женскій ютромъ, по свршетку ютрени — обучаватисе и предуготовити могао за разумеванѣ проповѣди евангелске — будуѣи тко се ніе за ово предуготовію и способнымъ учинію, томъ бадава ѣе се проповѣдь говорити —; а тако и могао зарана предохранитисе за у зло и у тавнице непадати. Ёрь, како што свето писмо вели, и како што се и на страни 16. пригодныхъ бесѣда моихъ наспоменуло, човѣкъ е виноградъ божій, кои иште да се непрестанно обдѣлава, ако се хоѣе да плодъ благородный и богатый доноси. Започети га обдѣлавати, пакъ кадъ треба да започне раѣати оставити га самомъ себи, заиста много е горе, него да ніе никадъ обдѣлаванъ быю.

душа, налазиће самномъ заедно у томъ едно ово: много већу и извѣстнѣю гаранцію свакой добродѣтели, и свакомъ законитомъ поредку у совѣту выше людѣй, нежели у поединой коіой нибудь особи, коя сама себи остављѣна, обычно опиесе своелюбіемъ и постане и нехотице играчкомъ собственныхъ ѣудѣй своихъ. Послушаймо у томъ и гласъ самогъ митроносногъ пѣвца нашегъ :

Ово све предъ очима имаюћи други просвѣштени хрістіански народи, за свакій су раздѣлъ, или чланъ, возраста човѣчегъ за обдѣлаванѣ способногъ — изузимаюћи сирѣчь старость — побринулисе, гди ће, кадъ ће, и како ће се обдѣлавати: зато, за дѣчій возрастъ имаю обичне обштинске школе, за юношескій парохіалне долове, а за зрѣлый возрастъ цркву, у коіой кромѣ приносимыхъ свакимъ и за свакій возрастъ моли-тава и жертвѣй, заузима мѣсто проповѣдь евангелска, ради нарочито овогъ возраста и еднихъ оныхъ, кои су се већ за разумеванѣ ове предуготовили.

Но како што е юношескій возрастъ најпретежнѣи у животу човѣческомъ возрастъ и управо темель цѣломъ будућемъ животу грађанскомъ; тако и виђамо, гди други хрістіанскій народи понајпрво, и пређе цркве и школе, подижу парохіалне долове. Мы пакъ едни овдѣ у томъ изятіе чинимо, и како што тако чинимо, онако опетъ и увиђамо, да намъ нѣ доста по една, но морамо по выше грдныхъ тамничара у едномъ и истомъ мѣсту да подижемо!

Чудновато е заиста то, да наши и сами тобоже просвѣштени сонародницы неумѣю другчіе мыслити — колико самъ дознати могао — него да су парохіални долови едногъ само Свештенства ради, но по момъ поне увѣреню, они су свештенства ради найманѣ — свештеницы су налазили, и заръ и на-ѣиће гдигодъ и какогодъ, гди ће главу свою моћи подклони-ти — него тѣи су найвыше и едне управо цркве и народа ради. Ёръ кромѣ предизявленныхъ користѣй за юношескій возрастъ, долови су парохіални нарочита предохранителна мѣста

— — — — — Единъ ли
Намъ мужъ довлѣтъ, церквамъ идѣжъ чужимъ
Мужей избранныхъ соборъ предстоитъ? Еда ли

Единъ дастъ мужъ, синодъ что токмо

Датъ — преобладающій присно — можетъ?“

Мушицкій кн. III. Ода іерарх. XI.

Преже тако добывеногъ управляющегъ совѣта, и
съ нѣмъ законитогъ и сталногъ у свему порядка,
не замѣраймо ни іотарима ни ерыстама, ни оными што
веле господарство, ни другима што кажу землѣ-или

за у тамнице непасти: у нѣма се усредоточава цѣлогъ ед-
ногъ Общества умноправствена снага, у нѣма изванъ цркве
бываю састанцы при исповѣди и иначе са духовнымъ своимъ
вѣщимъ и нижимъ старѣщинама, у нѣма су бібліотеке и ар-
хиве црковне, у нѣма се свободніе развію совѣти и разло-
зи у призрѣнію нравственности, а тако и договори у призрѣ-
нію свакогъ напредка общегъ, у нѣма е, едномъ речію, о-
гньиште праве просвѣте народнѣ, и они су ковацница общин-
скогъ единства, узаймне любви и слоге, и нузъ ову сваке
среће и напредка. Но притомъ разумѣвасе, да е све то тако
онда само, кадъ е у одной Общини, и у едномъ дому паро-
хіалномъ една само матица, еданъ единитый само Парохъ, и
нека бы покрай нѣга у истомъ дому и выше Спомоѣника бы-
ло. Брѣ иначе — како што е и на страни 46. бесѣда моихъ
речено — представимо себи школу одну, и у нѣой едне и и-
сте ученике, и едне и исте преподаваме предмете, и надъ
нѣма два, три и выше самостоятельныхъ еданъ отъ другогъ не-
зависѣвшихъ учителя, представимо себи кошницу одну и у
нѣой выше матица. и точакъ еданъ съ выше, една отъ дру-
ге независѣвшихъ главчина, и безъ средоточія, каково ту о-
кретанѣ, каково напредованѣ, каква ли слога и срећа може
быти? Никаква! Ето таква иста могла бы само быти, и при
парохіальнымъ домовима, алъ оставлѣнной будући множини у
едномъ и истомъ мѣсту старѣшина духовныхъ.

Преводч.

пользоуство, нити што е овај ватренопризнателанъ, а онај тамо са свимъ равнодушанъ и предъ найве-
ћимъ заслугама књижевника и родолюбаца своихъ, нити што овај овако, а онај онако по цркви и шко-
лама нашимъ орнида; но пустимо свакога нека живи како зна и хоће, и нека ради шта зна и хоће; еръ безъ пожеланогъ аукторитета, коега воли и нехотице радо слѣдуемо, и докль поединце едни хоћемо, да бу-
демо све и сва, а други нитко и ништа, и ние могу-
ће другчіе чинити, но быти самовольнымъ и само-
властнымъ; и хотећи, опетъ поединце а не у совѣту изъ глѣба тога избавитисе, чинимо текъ еданъ дру-
гогъ прекати, безъ да и найманю какву користь об-
штемъ добру нашемъ приносимо.

Оваке су мысли предизявленнымъ чувствованіями моима и незвано придружилисѣ, и я доводећи у по-
знанство Родъ мой Србскій съ Францескимъ Еремі-
томъ у Руссіи, нисамъ могао, да се не ползуемъ до-
зволѣнымъ ми самовластіемъ, и писао самъ онымъ
србскимъ діалектомъ, и по ономъ езыкословію и пра-
вопису, каковый самъ самъ себи изабрао. Но при-
томъ нисамъ желію, нити ѣу икадъ желити коме до-
казати, да е овај мой изборъ найпаметнѣи и найбо-
лѣй; едно е, што бы желію, ово: да бы свакій човѣ-
ко-и-родолюбивый читатель благоволю савъ мой кни-
жевный трудъ примити великодушно и пріятельски
отъ мене, као отъ човѣка, кѣи свомъ душою и срд-
цемъ цара и отечество, цркву и родъ свой любви, и
любви страстно у свему и свуда законитый, сталный
поредакъ, као изворъ страха божіегъ и праве премуд-
рости, и изворъ узаймне любви и мира, обштегъ
стокойства, слоге и напредка.

У Митровицы, 2-огъ Декемвриа 1855.

Преводчикъ.

ПРЕДГОВОРЪ ОТЪ САМОГЪ ФРАН- ЦЕСКОГЪ ПУТНИКА.

Дѣло ово не толико путованѣ мое по Руссиі, коли-
ко вѣрный еданѣ рачунѣ о моимъ впечатлѣніямъ за
време петогодишнѣгъ бавленія моего у престолномъ гра-
ду. Ово предаваюћи садѣ явности, нисамъ се држао
реда по датама; но ипакъ морамъ казати, да самъ то
писао отъ мѣсеца Августа год. 1819. до мѣсеца Іу-
ліа год. 1824. — до эпохе повратка моего у Франце-
ску на корветти „ла Саламандръ.“

Трудіо самъ се нарочито, да не бы съ книгама
книгу начинію. Има множина достаточныхъ описанія
о дворцыма и явнымъ споменицыма русскимъ; нашто
бы тако было опетъ садѣ наново ова производити?
Велика зданія остаю наевагда она иста; но обычаи и
устройства безъ престоанка поправляюще при едномъ
народу, навластити при ономъ, коега в образованость
иште у растѣню. Я нисамъ пакъ толико путовао по-
средѣ ступова округлыхъ и четвероугольныхъ, посредѣ
обеліска и бедема отъ гранита, колико посредѣ на-
рава, карактера и обычая; збогъ чега и у станю самъ
казати оно, што множина путника не досадѣ казала.
При томъ уобште списатели, кои су оставляли по-
лъ наука и ништа друго нису описивали, но едне
прави претресали, само су црили Руссе, и често су

прама нѣи весма неправедни были; они су съ нѣима поступали безъ икаквогъ призрачїя, и као да бы се могло све и свашта захтѣвати, отъ народа едногъ, кои е текъ пређе сто двадесетъпетъ година ступїо у средину велике породице европейске. Други опетъ печатаюћи кнїге свое у мѣсту тамо, хвалили су Руссе превыше звѣзда, и тако нека ми просто буде рећи, ни еданъ посао нѣовъ нїе безпристрастность и правда одушевлявала, како што самъ я садъ себи за задатакъ узео.

Тако чисто бы се мыслило, да е Г. Едуардъ — Давїилъ Кларкъ кїявицу добыо быо наступивши у Руссію, и да е тако собу чувати принуђенъ, принуђенъ быо и све примѣтве свое узимати по ѣуди своїой изъ престарѣлыхъ извѣстїя каково што е путованъ у Московску отъ барона Маїербурга, печатано у години 1688 или оно отъ Олеарїа. Г. Кларкъ завршио е свой снимакъ овимъ кичице ударцемъ: „Тако Русси имаю све оне пороке, кои су предкове нѣове за седамнаїстъ столѣтїя карактерїзирали.“

Но Пуффендорфъ у свомъ уводу у повѣстницу садашнѣости тако се изразио: „Врло се вараю они, кои желећи познати у давашиѣ време Руссе задовољавајусе са онымъ описанїяма, коя су о народу овомъ съ почеткомъ столѣтїя овогъ чинѣна.“ Заїста списатель оваї колико мударъ, толико и безпристрастанъ, нїе се за то посумнѣо тако рећи, што е Г. Кларкъ у год. 1804. осуђивао Руссе, као да бы они јоште онакови были, какови су были пре двѣста година. Ђсть, они су онакови, и остали су по своей прилици Русси; али као и мы што смо остали Галли: свакїй народъ нѣшто мора отъ свога порѣкла задржати.

Могоа бы тако выис нѣїхъ путника именовати, кои нїти су праведни, нїт' углађени были отъ Г.

Кларка; но именованѣ то было бы тек' досадно. Я самъ протрчавао дѣла нѣова съ толико веѣимъ нестерпѣнѣмъ, колико самъ у вечерѣ свагда наилазіо на противсловіе оное, што самъ читао у ютру. Читатель излази као судія надъ писателѣмъ, чимъ се овай появіо у нѣговомъ казалишту и у средини дѣйствующихъ лица, не треба тако да буде, нѣговъ будала, пак' да му све слѣпо вѣруе, као што то чине читатели лондонски и паризки.

Познавати уобште люде, и познаванѣ ово умѣти оставити предъ познаванѣмъ новыхъ оныхъ, кое смо дошли да сматрамо, много е теже, него што путницы мысле; и не треба ништа на лагко примати, и по едномъ нагаѣаню цѣнити кога. Мудра спорость, спасоносно неповѣренѣ къ самому себи и своимъ мысляма, совѣстно срдце, чинеѣе да се неприхватамо исключително слабе тек' стране едного народа, и напоследку хрістіанска искреность и умѣренность есу свойства пожелателна при едномъ писателю: искати ідеално савршенство отъ туѣгъ народа, значи заборавити, да смо оставили свой подъ спудомъ несовершенства.

Многи люди су и тврдоглави, пак' не умѣю другіе сматрати предмете, него крозь обманителне наочаре своихъ ѣудій, своихъ осеѣаня, да и самыхъ страстей своихъ; овакови преѣе него се отдаду на путъ, валяло бы да оставе, тако реѣи, карактеръ свой кодъ куѣе свое. Ёрѣ ако е путникъ мизантропъ — човѣкомрзацъ — онѣ ѣе гледати, да мрзость свою обштомъ учини надъ народомъ овимъ новымъ, кога онѣ сматра, и кои тако постае предметомъ мраженя и оцрняваня нѣгового.

Другій опетѣ ако много зида на свою науку и на свое невѣріе, онѣ ѣе немилосерднымъ показатисе

прама свимъ обредима туђе вѣре. У погрѣшку такову пао е Г. отъ Коцебуе у своимъ споменима Италије, давши томъ дѣлу нѣ само изгледъ нѣкій бунтовный, но и упустивши се у шале доста неулюдне.

Ако е при томъ прохођавајућийсе примѣчатель човѣкъ еданъ зло воспитанъ, то онъ неће друге, до себи равне тражити, и овакови тек' око нѣга ће се купити: ерѣ само, кои се слажу, они се и тражу. И онда таковый да бы казнио добре, што се отъ нѣга клону и што га презиру, онъ ће на основу и правде нѣке, коју е себи дати кадаръ, лѣпо наћи како ће ихъ ружити, и гнуснымъ коекаквымъ клеветамъ обасипати; подобно овимъ лакаима, кои клевету на своего господаре само изъ освете, што они мораю при вечернимъ забавама да чече у предсобію — *antichambre*.

Тако сироти народи мораю да буду еспапомъ пакленыхъ ѣудій и пакости кичице странца, кои е и противу волѣ нѣове дошао да ихъ рисуе. Отъ туд а и испадаю често наказни облицы; но шта се при овомъ трпити не може, то су личности, и по несрећи вређанъ овыхъ, злоупотреблеванъмъ власти писательске, — недајући свакомъ оно, што е свойственно нѣгово.

Кадъ самъ год. 1824. у Шербургу на суво изишао, опазіо самъ у крчми надъ огледаломъ отъ едного Енглеза написане ове речи: „Данаеъ самъ ручао съ Французима, сасвимъ смѣшнимъ людима, и я мыслимъ, да ће ми се свуда тако догађати за све време путованя мога по Францеской.“ Ето тако Енглезъ себи већь напредъ казуе, какавъ е онай народъ, кога онъ долази посѣтити; и кадъ бы тай писаръ по дувару вѣштъ быо и по папиру дрляти, то бысмо мы Францези све сами лакрдіяши были. Оваке неправде обште су прамасвимъ народима, и мы кри-

вимо цѣо єданъ народъ збогъ єдне строгости при пре-
гледаню путногъ листа, збогъ єднихъ неприлика при
плаћаню царине, при добіяню конака, или сбогъ єд-
ногъ тога, што намъ є на сусретъ гди изишла гди-
коя будала, као да не бы нигди на другомъ мѣсту
будала было, и као да не бы нигди царине было и
полицайныхъ служителя. Да бы тко могао о ствари-
ма како валя судити, валя му умѣти отлучитисе отъ
самога себе, и неподчинити сматранъ свое упливу при-
ватныхъ користей, и горестима заблуђеня свога.

Гдикоимъ путницама могло бы се и то преба-
цати, да су они савъ трудъ полагали у описиваню
оногъ, што се нѣма допадало, а напротивъ изоставля-
ли оно, што бы се цѣломъ свѣту допасти могло; єдни
су се задржавали при живописной галеріи образа, дру-
ди при споменицѣма; ови овдѣ уморе читателя са ста-
тистичнымъ ситницама; они тамо са описаніемъ при-
ватногъ живота великихъ лица, кое аки бы сквозъ
срдца познавали. У петъ година бавленя мога у Рус-
сіи имао самъ прилике састатисе съ гдикоимъ тако-
вымъ исключительнымъ путникомъ: свакій ме є питао
о предмету себи любезномъ, безъ да є на ту мысль
долазю, да и за друге ствари запита. Єданъ є отъ
нихъ и прозванъ витезомъ отъ стубова, ерѣ є онъ
рачунъ водю о свима и найманьимъ стубиѣма яв-
ныхъ зданіа; онъ бы по читаве часе проводю предъ
єднимъ само притворомъ — portique. И кадъ бы тай
вitezъ книгу писао, то бы книга нѣгова была обра-
зацъ поштєня; али и найпоштєниі люди ишту, да у
єдномъ дѣлу выше шта нађу, него єдно само по-
штєнѣ.

Єданъ рускій академикеръ, кои є знао за мою
намѣру, да самъ радъ примѣтве мое на свѣтъ изда-
ти, рече ми съ нѣкомъ любокѣмъ свободѣмъ овако:

„Г. примѣчателью, кажите намъ само праву истину, и мы ѣмо іе радо безъ лютине примити; неразумно ласканѣ толико намъ се допада, колико и найгнуснїя грдня. Погрдне книге — libelles — само раздражаваю, а никога непоправляю; крїтика здрава и добровкусна нека изсмѣява оно, што е смѣя достойно; али валя и правду дати ономъ, што достойногъ похвале имамо; све се то иште отъ Васъ, и вы ако се будете тога пута држали, то ѣете вы быти еданъ, у средини весма малогъ числа списателя, противъ коихъ се ништа потужити немамо.

„— Я самъ вашемъ совѣту преѣ слѣдовао, него самъ васъ познао, отговорихъ моме академікеру: непристрастность и истина, то е моя притча — devise. А да бы я у свѣту како допаосе, опеть зато съ пута мога не бы имао куѣи отнети ни среѣе ни чести. Я не стоимъ ни найманѣ подъ чаромъ добротворства чїегъ; свобода мыслїй моихъ неѣ имати разлутити ни едногъ могъ покровителя или мецената, еръ се кодъ васъ таковый выше и неналази. Тако моя мнѣнїя остаю совершенно независима; добро и зло, кое будемъ казао, быѣе само свободный изражай мыслѣнїя мога.

Но при томъ я мыслимъ, да ѣе доброга у дѣлу овомъ выше быти. Найманѣ быѣе у нѣму пакостне ѣуди и непоштена; послѣ нѣколикогодишнѣгъ бавленїя у Руссїи немогуѣно е оставитисе увѣренїя овогъ: да е народъ русскїй превосходно добаръ, уманъ, храбаръ, побожанъ и любезанъ. Мени се чини, да свойства ова, навластити при маси народа, мораю обезоружати списателѣ оне нѣмачке и енглеске кои су поступали спрама Русса съ немилосердномъ нѣкомъ строгостїю.

Я нисамъ се упуштао у народно книжество, ерѣ у уводу у мою антологию русску изложіо самъ на кратко цѣлу повѣстницу тога рода, отъ постанка книженности до нашегъ времена. Свакомъ стихотворномъ парчету предходи или слѣдуе назначеніе живописно, повѣстно и книженно. При садашнимъ околностима царство ово привлачи на себе погледе, даюћи участіе свое производима кои иду на то, да га болѣ познатимъ учине.

Труди мои, спетъ велимъ, имали су едину цѣль, описати разне струке живота, обычае, нове нарави, и шта е отъ старыхъ обычая остало, поглавита устроиства и напоследку народне светковине, свѣтовне и свете: струка ова, чинимисе, да е пренебрегнута была отъ многихъ нутника у повѣстима пѣловымъ. Народне велике радости и велике жалости есу каменѣ искушенія; свободне мысли рабающе при светчаномъ изьявљиваню чувствованія, было тужныхъ или радостныхъ, и ово е, што примѣчательно дае волю и та описати. Двѣ новелле, кое друга и треѣа свезка садржава, смѣмъ надатисе, да ѣе у моимъ читательима живо соучастіе произвести. Обе новелле есу дѣписне, и представляю вѣрно изображеніе нарава и обычая народныхъ.

Морамъ свободно и то казати, да е дѣло ово мое особито намѣнено людма отъ свѣта, коима самъ и же-ліо дати совершенно повятіе о Руссиі; почемъ све черте мое носе поче на себи дражестъ истине. И я ѣу за мое по удалѣномъ свѣту путованѣ, и за све мое труде доста награѣнѣ быти, ако читатель буде за кои тренутакъ дошао у умиленіе, и оставляюћи книгу буде рекао: „Быо самъ у Руссиі, познаемъ Руссе.“

I.

ПЕТРОГРАДЪ.

J'imprime mon genie à ces travaux
heureux,
Et mon règne éclatant se réfléchit
sur eux.

Thomas, Pétréide.

Умъ мой тискамъ я на среѣнымъ
овымъ дѣлма.

И влада моя сяйна блистас' на нѣима.
Тома, у Петреиди.

Благородный странаць, кои улазеѣи у Петроградъ наапада овай тимъ речима: „Гордый граде, шта радишь ты ту?“ тай заиста у зиму амо долази, у време веявице и сметова. Гадность времена овогъ годишнѣгъ стои у контрасту са красотомъ престолногъ овогъ града. У лѣто, кадъ е поднебіе сѣвера са свимъ равно ономъ на югу, никадъ неѣе се доѣи на ту мысль, да се тако запита; но напротивъ іоште ако путникъ узима чувство краснога, у усхиѣеню повикаѣе: „Я те поздравлямъ о ты отъ свію найкрасній граде!“ Далеко отъ тога, да му се положай нѣговъ недолада, іошт' ѣе се дивити складности тога, и дивленѣ ово продужиѣесе чакъ до конца Октовріа; но ако се тадъ

зима поппе отъ двадесетогъ на тридесетый степенъ, весма е могуѣно разсердитисе онда на основателя нѣговогъ, и узъ то реѣи: „Петрограде, шта радишь ты ту? ал' шта и я овдѣ радимъ?“ Но я не желимъ напредъ страшитисе: сѣверъ ове године уживаше поднебіе Італіе, прелестность ову и усхаѣнѣ чуваймо до првогъ снежногъ цвѣтиѣа.

Градъ е овай младъ, лѣпъ, чистъ, велелѣпанъ, сазиданъ по чертежу правилномъ и размѣраномъ безъ единосвучности, — безъ да е то, те то —; сокацы су здраво широки, куѣе немаю оне прекомѣрне выси-не, коя воздуху и дану смета. Русъ добровоспитанъ нема волѣ на выше отъ два спрата пенятисе. Спо-ляшность зданія врло е украшена. Градъ овай мо-гао бы се назвати градомъ изъ стубова. Може бы-ти да и сувыше овыхъ има, но и пак' погрѣшка ова славна е; еръ она издае нѣшто величествено.

Налазисе точка една, съ кое Петроградъ у не-измѣримой своіой панорами представляе савъ ускупа очима, и та е точка у лѣтной башти. Едно вече, при лѣпомъ заходу сунца сретнемъ я грофа Амедея. Онъ хотеѣи ме учинити участвикомъ дивленя свога при пред-метима овымъ, кои се крозь дурбинъ еданъ за дру-гимъ виѣаху, стаде ми именовати све те предмете ре-домъ, као што е нѣгда Елена именовала Пріаму юна-ке грѣзе армаде.

„Погледайте, рече ми, на десномъ брегу рѣке ону тврдиню: она содржи у своіой пространой уну-трашности цркву светогъ Петра и Павла, кое высо-кій и златанъ торня верхъ господствуе надъ бедеми-ма, онай ватреный снопъ свѣтлеій усредъ дебелогъ дыма надъ зеленымъ еднымъ кровомъ, показуе намъ новцековницу, лежеѣу такоѣе у унутрашности твр-динѣ.

„Далѣ на десно, на дну зрѣника, спустила су величественна она дрва листнате гране свое по брегу мале Неве. Како ћете вы назвати множиву ону свѣтлыхъ кула, коима се воздушный предѣлъ горди? Гле у Василіевскомъ соборне цркве, кою самъ видію, кадѣ е започета, свршена и освежена у времеу отъ двѣ године; она е наддичена штатуомъ едномъ отъ бакра посребрвомъ. Погле берзу и нѣна два дивна стуба; неизмѣриму лінію дванайстъ колегіа, коя у себи саждаваю разне струке попечительства; зданія мытничка; академію наука и лѣпыхъ художества, и на краю овогъ страхопочитанѣ задавајућегъ позорія погледайте школу рудокопнѣ, положену на краю кривине оне, кою рѣка опасуе.

„На лѣвой страни брега рѣке указуе се красна обграда лѣтне баште, на кое краю подижесе дворацъ Михайловъ, сазиданъ подѣ Павломъ I. у комъ е онъ и умрѣо. Пређите окомъ на марсово полѣ, на ово казалиште красногъ вѣштбаня царске гарде, а преко воѣкій у діагоналной линіи опазивете дворацъ подигнутъ за нѣгово высочество, великогъ князя Михаила и за духовно нѣгово друство; и напослѣдку соборну цркву католичку и ону отъ Казана, коя е была митрополітска црква до скорашнѣ наредбе.

„Послѣ овогъ изшетаня покрай брегова Неве, вратимосе ко оной неизмѣримой врсти зданія, коя сочиняваю бедемъ двора. Ено, оно е кућа госпоже Рибаса, супруге старогъ адмірала; оно е мермерный дворацъ, обяталиште грофа Літте, оно князя Гагарина, оно е посланство францеско, оно Еремітажъ, оно е зимный дворацъ, оно е грдно зданіе адміралитета съ два павильона, лежећа на гранитнымъ плочама, съ вѣрхомъ отъ злата, наддиченымъ лађицомъ едномъ; мало далѣ ено штатуе Петра Великогъ, купріе Ісаакове,

сената; и на краю зрѣника бедемъ енглезкій, отъ куда погледъ нашъ едва допире до послѣднѣ куће.

„Погледайте оне шалупе што ладомъ на одну и на другу страну лѣтне баште преко сѣку. Воде те, кое Нева граду штедро позаймлюе, сочиняваю прокопе — канале — отъ Фонтанке и Мойке. Ови састаюсе са онымъ отъ Свете-Катаріне, и обтичу найлѣпша зданія, идући отъ запада къ истоку; послѣ течая пакъ отъ четири врсте — едне милѣ — они соединяваюсе са рѣкомъ на ономъ мѣсту, гди се она стрчава у заливъ.

„То е ово изображеніе, што предъ нама имамо. Но садъ опетъ окренимосе натрагъ узъ течай рѣке. Съ десне стране видисе предградіе Гагаринъ, црква отъ арсенала, куле отъ старогъ монастыра Смолне, заведеніе за благородну дѣцу женску, и зеленеѣйсе кровъ дворца отъ Тауріде; а са оне стране на другомъ брегу старый Петроградъ войничка болница, академіа лѣкарна, выше црквій, и напослѣдку окрестности села Охкте.“

Ко овой множини лѣпыхъ зданія придодайте неизмѣримый просторъ рѣке, коя се дѣли на выше гра-на; шуме отъ катаркій, кое се виду на выше мѣста; лађе стануюће предъ мостовима, кои се зоромъ у два часа отвораю за пропустъ нѣювъ; тысуће баркій, кое унакрстѣ плове на све стране; красни насапи за ногоступъ; парпети и мермерни зидови обколяваюћи рѣку; и вы ѣте самномъ заедно припознати, да ніе могући однимъ ока погледомъ схватити едно изображеніе такво разнбойно, тако богато и тако дивно, какъво што е ово, и примѣтиѣте, да цѣло нѣговъ просторъ сматраюћи, нисмо се макли съ мѣста; очи су наше доста тумарале, но цѣло наше движеніе ограничавалосе у окренисе на пол-десно.

Камень съчєный овдѣ оскудѣва; но зато слабо се тко жести; цыгтя сасвимъ замѣнїе овдѣ грдне те громаде, кое мы съ тешкомъ мусомъ нагомилавамо. Оскудость исту и надвѣсеу многоразна пробытачностъ; пре свега удєсніє се цыгльомъ зида*) куѣа се єдна подигне тако тврда, каква може само быти, и тако брзо, како да се чисто невѣрує; рекао бы да се волшебнице у то мѣшаю. Цыглѣ исчезну почемъ се облѣпе и боядишу бѣложутымъ или кафейнымъ бояма по вкусу італіанскомъ, и тако очи увеселяваю. Погледъ се навикне на ово лѣпо различіє и на живость бое, да се незна, какъва є то слава мермерномъ дворцу,

*) У 1820. г. престолный градъ овай состоясе изъ три тисуѣ двѣ стотине куѣа виданыхъ и петъ тисуѣ двѣ стотине осамдєсєть три отъ дрвета, рачунаюѣи у то и двѣ стотине тридєсєть фабрика. Има тридєсєть три и полъ врєте у окружности своєю (осамъ и полъ отъ прилике миля) а девєть у попречнику (двѣ и четвѣть милѣ у діаметру). Онъ лежи на сєдамъ острова, краковима Невє произведєныхъ, и дѣлїсе на дванайсть отдѣленїя, коя петдєсєть и четри четвѣрти и четри стотине тридєсєть и єданъ сокакъ имаю. Къ брою дєсєть грана Невє узимаюсе и три велика прокопа, коя орошаваю градъ съ лѣвє стране рѣке. Броїсе у Петрогаду стопєтдєсєть шєсть мостова, отъ коихъ дєсєть є на лаѣама, тридєсєть и єданъ отъ гранита, а остали су отъ дрвета. Има сто петъ црквїй за обредъ грчкїй, нерачунаюѣи овамо капєлле. Светє іконе блистаюсе отъ злата, сребра и драгогъ камня; црквєне утвари єсу найвєличєствєніє. Иновѣрныхъ има кое црквїй кое молитвєныхъ домова тридєсєть и три.

Списатель.

Овако в 1820. л. было; но за 35. год. найсреѣнїегъ у свакомъ напредованїю времена, дає се мыслити, да є све то у далеко болѣ станѣ доведєно.

Преводч.

што е изъ грдныхъ гранитныхъ камня сазыданъ. И то е едно само зданіе таковогъ рода; лѣпота нѣгова не-удесна подае жалостный изгледъ. Кадъ самъ се на-шао предъ овымъ црнымъ дворцемъ, я самъ се сну-ждіо; а то быяше при мени необычный случай.

Свагда о томъ се бринуло, како ће боя на зда-ніяма противстати нападеніяма зиме, и зато мажусе често зданія каменымъ кѣттомъ. Ово е мало потеш-ко, али градъ у томъ понавляю толико добья, да свагда младъ изгледа; тако онъ ће и три тисуће го-дина траяти, и никадъ неће се за старый држати.

Не знамъ, кои е оно быо странный попечитель, кои е Петроградъ сравнивао са однимъ величестве-номъ позориштнымъ двораномъ, усамлѣномъ стоеѣмъ, гди актери сбогъ себе еднихъ и збогъ нѣколико са-мо любителя у позорию играю. Сравненіе ово пра-ведно е; величина града превосходи величину жител-ства. То примѣчаніе я самъ учиніо однимъ Руссу, кои залюблѣнъ быяше у землю свою; а онъ ми от-говори као стихотворацъ Мѣръ при представленіяма своихъ трагедіа: „Има овдѣ доста свѣта, но я заиста не знамъ кудъ се тай дѣо. — „Нигда га нема на о-вомъ мѣсту,“ реко му я, (идући управо тадъ преко Ісаакове улице), еръ ту быя толико траве, да се мо-гаше едно туце коза честито ранити.

Грофъ Милорадовићъ *) генеральный гувернаторъ, увѣраваше ме, да е послѣдній списакъ показао све-га 365,000. душа, безъ да се овамо узимаше царска гарда; сокацы, бедеми, улице тако су простране, да міліонъ жителя могу свободно по нѣима шетатисе, безъ

*) Генераль овай погинуо е у буни войничкой год. 1825.

да се еданъ о другога лактомъ очеше. Многи мысле, да жителство не состоисе выше отъ 300,000. душа: и то е доста, како се дае видити. Домашнихъ слугу и оныхъ, кои собе чуваю весма много има; велике госпе, пренебрегаваюћи едно отъ найпрвыхъ начела здравля, врло мало кудъ пѣшке изалазу, а трговачке жене обычно отъ куће никудъ не иду. Радиньи весма трудолюбиви, неоставляю никадъ радна своя мѣста, и нити у нонедѣльникъ, нитъ у вторникъ чине оно, што се чини кодъ насъ на югу, гди су стара дружтва, и гди простота зажелившисе увеселен'я налази често сладость у кафи, или у окрвавльнымъ играма мелодраме. Тежко бы тако было измѣрити брой жителства погледомъ, у граду едномъ, гди господа велика на коли се возе, а среднѣгъ станя остаю кодъ кућа своихъ. Обычный тако изгледъ обртности ништа нема приятногъ; множина брадатыхъ людій устрашава погледе странца. Ово появленіе само е онда льпо и почитанія достойно, кадъ е брижно углажено, дугачко, густо и кадъ е сдружено съ богатымъ ношивомъ; а безъ тога оно свагда издае лице човѣчје као грубо и дивль. Простота врло неудесно браду носи, и незна ни за какво нѣно достоинство. А ништа іоштъ нѣ тако ружно, као шишанѣ власій нѣовыхъ; оне су кратко и направо до края потилька сасѣчене; едне другимъ неотговараю, и то е, што е за насъ Францезе ружно у очима; у томъ се и память дае лагко видити. Зимнѣ одѣло нѣово естъ изврнута кожа овчія, коя постае углачана и прлява. И лѣтно одѣло нѣ нимало пріятнѣ; кошуль нѣове отъ пругастогъ вѣштества віоресе преко колѣна, у мѣсто да бы у панталоне прикупльне было. Жене носе чизме и дебелимъ покрываюсе убрадачемъ, или другимъ на боре покрываломъ, кои до половине

сукнѣ допире и нагрѣуе стає. Трговачкій редѣ врло є чисто обученѣ; но младежъ присвоява себи одѣло, кое нитѣ є капуть нитѣ долама. Брада, єдиный остатокъ старогъ ношива, пада у очи неприятно, као и све остало. Жене, незнамъ зашто, отказаше народномъ ношиву, и весма невѣшто носе нагрудъ наше моде.

Войници изванѣ службе и вѣштбана навуку сукню отъ црѣкастохлѣбне бое, и посередѣ тѣла опасуюсе, кое све ништа приятногъ нема.

Но у светчане дане, кадѣ се цѣо градѣ унедѣльи, изображеніе ово са свимъ преобразисе, навластито кадѣ стари Русси вѣрни преданіямъ своимъ, и бацаюћи презрителный погледѣ на нашѣ светчанный фракѣ укажусе по шеталиштама у племенитомъ одѣлу предкова своихъ. *)

Другій странацѣ сравнивалаше градѣ овай съ єдномъ врло лѣпномъ госпомъ, прекрасно обученомъ, но весма худо обуеномъ. Калдрма заиста заслужуе таку епіграму; она є саставлѣна отъ углястошлюнковигогъ камена врло рѣаво између себе лагкимъ пескомъ свезаногъ, кога вѣтарѣ подиже и на весма не-

*) То што ме є найвыше при овомъ обртности погледу тронуло, єсть веселость лица у простоте. Страхѣ како ће се живити овдѣ никадѣ неоявлюєсе, као што то бива већомъ частію по свимъ великимъ градовима на западу, и то у виду срдцацѣпаюћихъ стрѣла. Множина препитанія и разныхъ пѣна и умѣрена цѣна овыхъ, пакѣ равнодушіе Русса прирѣни спаванія — те спавао на поняви, те на даєки самой, Руссу є све добро — и напоследку облагодѣтелствованіѣ, као извѣстно прибѣжиште противу сиромаштва, єсу таковє околности, кое свакомъ Руссу задаиваю мѣрноу духа и безбрижностѣ за су-трашній данѣ. У Паризу потребе су здраво умножене, а и

поволянь начинъ у очи сипа; но лѣпи и узвышени ногоступи, саставлѣни изъ найвеѣихъ плоча есу за-
иста особено промотрѣнь за пѣшака, кои нимало не-
массе мѣшати са колима, и іоште манѣ са нестрап-
нымъ колускерама коя домове дрктати чину, пристра-
шаваю пролазеѣе, и често и выше шта чиву, него да
ихъ само страше. Три велика прокопа, кои протичу
градъ у цѣломъ простору нѣговомъ, чисте сву съ
кола овыхъ спадаюѣу нечистоту и камените отломке,
какови се у престолномъ граду нашемъ налазе; барке
доставляю све ствари, преносе дрва, еспапе, и сва-
когъ рода извозе чине. Люди, кои се нѣима служе
обвезани су заклонити мѣсто раднѣ свое заклономъ
отъ дасака, и радинѣи не могусе преѣе видити, докъ
годъ на полѣ неизифу.

Тако имаюѣи барке на служби, сокацы су един-
ствено оставлѣни каруцама, дрошкама и колима съ
тржишта. И ту нема никакихъ несреѣныхъ дого-
ѣая, никакихъ нагомилаваня кола, никаквогъ тѣсна-
ца, никакве вике, вिति огорченія претиву колима.
Было хитно или не, идесе свагда као муня, безъ да
ѣе се тко куѣи повратити трпеѣи грижу совѣсти, што
е кога погазіо.

скуплѣ, и то е што чини ту животъ много тежимъ. Жена
една лишена свое кафе съ млекомъ, и удручена скупомъ
мѣста, сматра себе за врло несреѣну; и ако іой при томъ іо-
ште нестане рада, и тимъ забуна нѣна іоштъ се веѣма уско-
леба, то онда пада сасвимъ у отчаяніе. Често сусретаюсе та-
кова лица усплаирена, да бы се чисто морало за нѣима поѣи
и ставитисе измеѣу нѣи и рѣке, кою тражити видусе. Овдѣ у
Руссіи самоубице есу отвеѣи рѣдки; преѣа отъ Сент-Клуда у
водама Неве врло бы слабу услугу чинила.

Списатель.

Ово ме опоминѣ на гордогъ едногъ извозчика —
fiacre — паризкогъ, коме самъ учинио неправду, што
самъ га просіакомъ назвао; истина да е онъ тай быо
кои ме е рудомъ своіомъ къ виду приковати хтѣо,
и умало што ме сгазіо ніе, ал' зато опетъ онъ не-
посумнисе употребити начинъ говора свогъ. „Тко е
већій просіакъ ил я, ил ты? отговори ми промуклымъ
гласомъ; ты идешъ пѣшке као псето, а я се свагда
на каруцама возамъ.“ Отговоръ овай быо е на свомъ
мѣсту, али само епитетонъ као псето, быаше изли-
шанъ, и за своелюбіе свагда увредителанъ. Но би-
строумни люди, нека бы ког' нибудъ степена были,
не знајусе заустећи; и то е велика погрѣшка, навла-
стито при извозчику.

II.

ПРВЫЙ ДАНЪ У ГОДИНИ.

Qu' un monarque est heureux, quand,
parmi ses sujets.

Ses yeux n' ont point à voir de plus
nobles objets!

T. Corneille, Surena, Act. III.

Монархъ еданъ како е среѣанъ, кадъ
текъ найплеменитѣ

Меѣ подданикѣма своимъ опажа онъ
предмете!

T. Корнель, Сырена, Акт. III.

Кажите ми вы, кои идете за наукама мудрости,
кажите ми какво упечатлѣнѣ учинило бы то на ва-
ма, кадъ бысте вы уедаредъ око десетогъ часа но-
ѣи пренешени были у кристалный еданъ дворацъ, кои
е свѣтлостію дневномъ освѣтлѣнѣ, и гди тысуѣа ма-
лыхъ поточиѣа сребрне волне свое премѣе преко зе-
леныхъ и цвѣтныхъ ливадица; гди вристална бистро-
та нѣова позаймлюе различне облике отъ стубова,
сводова, лукова, лира и цвѣтныхъ вѣнаца; гди вѣ-
триѣа играюѣсе око зрачныхъ овыхъ стакала, нѣж-
но сва ова као витко лисѣе покреѣе, када у исто
време погледи ваши продру крозь исту завѣсу и из-

губесе у дубльини едне веселе шумице, изъ кое излази усхитителна мелодіа свирала вама непознатыхъ? Кадъ бы оваково изображеніе посѣтило нечаяно чувства ваша, не бы сте ли вы помыслили, да васъ е нѣка волшебна палица истурила изъ предѣла единоскладногъ вештествености, за да васъ у средину роскошности ідеалногъ свѣта бацы? Ту я молимъ опроштай вашей намети: но коя е годъ зрѣла та бы се хитро винула на дѣчје едно стовариште, и вы бы сте помыслили у вашимъ милинама на кою добротворну волшебницу или на кой снажный и великій духъ.

Но выше нема волшебница, и на жалость весма мало великихъ духовъ. У свѣту овомъ, тако често ожалосѣenomъ, рѣдки су часови кои су кадри обаятелностію своіомъ развеселити, улѣпшати и милымъ свѣтъ овай учинити. Руссія е изгубила ону, (Екатерину II) коя е подигла чудноторный дворацъ овай, у комъ самъ малочасъ у усхиѣненію быо. Но вѣчно су остале нѣке нѣне обаятелности: и ово е любве-достойныхъ жена, кое су на престолу сѣдиле, исключительно властно право, да и кадъ умру, непрестаю владати.

Овако може се управо рећи на првый данъ русіiske године, коя е за насъ — Францезе — 13ый Іануарій, када се казалиштна дворана у Еремітажу сва по патосу, своду и са стране по зидови накити стакленимъ цѣвима отъ дебљине цѣви барометра. Цѣви су ове повезане една за другу весма танкимъ сребрнимъ жицама; оне позаймлюю тысућу различныхъ изгледа. Сводови, доворотцы, зидови, полиелеи, све е то вѣшто украшено, и осамъ тысућа кандила, заклонитыхъ овима исплетенымъ прозрацыма обливаю свѣтлостію чудесно ово украшеніе. Поточићи и во-

допади представляюсе сребрнымъ ройтама, надъ коима стаклеке цѣви высу и безъ престанка движусе на подобіе волна. Обаятелность нїе манѣ совршена у землѣшару, кои е иза прозрачногъ зида овогъ смѣштенъ; блистаюћесе зеленило окићено тысуомъ цвѣтака крозь обколяваюћу ово свѣтлу завѣсу пада у очи, и ово е шумица она, изъ кое долазе звуцы рожне свирке. Полиелен саставлѣни изъ истыхъ цѣвій изгледаю као ледене шипке высѣће преко каменитыхъ стѣна, сунчане зраке отбіяюћихъ. Самъ излогъ ове неизброе не стакларіе вреди десеть тысуѣа рублїй, и трае шесть седмица.

Чудновато е то започети описаніе съ тимъ, чимъ се ноћна забава свршава; но я самъ пунъ быо свѣтлости, да ми се чиняше немогућно незапочети са свршеткомъ забаве.

Забава ова светчана, можда е една у свѣту подлина, изванредна, чудесна. И ако мыслате, да е ово много речено, то немате право; све ове речи нису у станю изразити праву истину.

Самодержацъ са породицомъ своіомъ започинѣ нову годину у средини народа свога; двадесеть петъ тысуѣа биллета раздано е. У седмый часъ вечера отворесе врата зимнѣгъ дворца множини народа; нитко се неисклучава: богатый и убогїй, фелдмаршалъ и інвалїдъ, принцесса и прѣля, міністеръ светковине и учитель плѣске, дама првога реда и дѣвица изъ дружтва когъ, камералный совѣтникъ и собный служитель, академікеръ и човѣкъ кои ни читати незна, краљица отъ Георгіе и францеска шваля, сви степенї и сви сталежи стечаваюсе при ногама престола; свакій можесе надати гдикомъ погледу, гдикомъ смѣшеню, гдикой обвезателной речи отъ самодржца. И ако бы кои изъ множине дерзновенїи посадили му-

жика когъ до цара, великій бы овай господаръ устао, и стоеѣи иза тогъ земляка свогъ, пустіо бы га да ужива ту среѣу свою, безъ да бы каніосе ову отузети му.

И колико е многочислено ово собраніе, опетъ нитко се неупушта у погрѣшку прама пристойности; ни едногъ непоредка, ни едногъ невалялства, ни едне краѣ, и при томъ ни едногъ войника, ни баіонетта; свако воено появленіе прогнано е изъ круга овогъ: а и нашто оружіе ондѣ, гди се меѣу породицомъ своіомъ налазимо?

Трговкинѣ русске пролазе посредъ свѣтине са нажитима по глави и врату, съ минѣушама отъ діаманта и финыхъ перла, безъ да ссеѣаю и найманѣгъ страха каковогъ. Дае се при томъ мыслити, да измеѣу двадесеть петъ тысуѣа лица гдикой заръ и быо е ючеръ, а и сутра ѣе быти крадльивацъ; али овога вечера страхопочитанѣ, пакъ задовољно любопитство и веселѣ очарава сваку волю краѣи: могло бы се у право реѣи, да су ови вѣштацы сву такову вѣштину свою оставили при дверима дворца заедно са опакліяма своима.

У седмый часъ, діпломатично тѣло улази у дворану светогъ Георгіа. Престолъ е отъ десна и ниже мало басамака обграѣенъ танкомъ обградомъ у высини, како се може тко наслонити, и иде на три угла; овамо долази царъ, царица, велики князеви и княгинѣ, праѣени многочисленнымъ дворянствомъ. Текъ што се на овомъ за себе задржаномъ мѣсту посѣда, алъ свѣтина нагрне. У тай махъ даде Нѣгово Величество знакъ полки, ухвативши за руку кою отъ посланиковица; дворъ слѣдуе примѣру нѣговомъ; за тимъ ухватисе дугій редъ, кои се протегне уза све дворане, имаюѣи свака за себе свой орхестръ.

Єдно появленіє сувыше ме тронуло. Кадъ се дошло до бѣле дворане, найвеѣе у дворцу овомъ, она е тако свѣтиномъ напунѣна была, да се чиняше немогуѣно и дѣте єдно выше у себе примити, и нит' напредъ нит' натрагъ могашесе; ал' дворъ появисе, волне раставишесе, и шесть стопа широкій пролазакъ отворисе державномъ спроводу. Я быяхъ тронуть еластичностію публікума, тражихъ фізікера єдногъ, кои бы ми протолковао, како могаше ова неизмѣрима гомила свободно обртатите, безъ да ткогодь мѣсто свое уступи. У оскудости мудраца, я у себи самъ рачунахъ, да велико любопытство, подданость и страхопочитанъ мора дѣйствовати на свако тѣло и у трєѣнини скупити га. Усхиѣенъ тимъ, што самъ зада-такъ овай рѣшио, играо самъ полку, ползуюѣисе свободнымъ нѣнымъ движеніємъ и увеселявао самъ се за тимъ погледомъ разныхъ народа. Козацы, Єрмени, Грцы, Татари, Імериціани, Кауказцы, и множина рускихъ жена, коихъ су одѣла тако различна, као и образи нѣюви, сачиняваху бедемъ съ десна и лева. Гледахъ єдногъ простака, кои вошаше съ весма озбиленнымъ погледомъ шеширь харлекинскій златомъ богато извезеный; хтѣдохъ га запитати: „како ти е име и отъ куда си? тко су твои богови?“ но брзосе морало напредъ ступати. Єрь и раскоштво подданства и страхопочитаня при краю позорія овогъ чиняшесе да весма дуго трае: спроводъ державный заустависе десеть мінута на єдномъ и истомъ мѣсту. Царъ хотеѣи заштитити свою даму стаде на ногу єднога трговца, кои гласъ бола даде; владѣтель му изяви свое сожаленіє рекавши: „видишь како смо стеснени, можно е свакій часъ, да ѣешь и ты мени то исто учинити: но я неѣу се никомъ тужити.“ Трговаць тронуть царскомъ овомъ учтивостію, повтори выше пута:

„Господару, никакво зло нисте ми учинили, но на-
противъ.“ —

У другимъ дворанама, крозъ кое смо пролазили,
быяху поставлѣне неизмѣриме тезге, на коима за о-
поравлянь служилосе: но мораде се мыслити, како ће
се до чаше едне лимонаде доћи. Надъ фюкама вы-
ше амфитеатра овогъ стоећимъ, изставлѣно е было ве-
личественно сребрно посуђе, коега е изгледъ было вы-
ше или манъ готическій, и означаваше разне вѣкове.

Овдѣ се свѣтина умножаваше; овдѣ быя предѣль
разныхъ догађая: мужъ еданъ изгуби свою жену, онъ
је тражаше, зваше, и смѣяхусе нѣговомъ неспокой-
ству; мало далъ волна една раздѣли мать отъ кѣ-
ри: мужу се смѣяху; али матернѣмъ немиру отдава-
шесе страхопочитанѣ. Чудновато е, да кодъ свію на-
рода промѣне при супружеству чине свагда забаву
нѣку и увеселеніе. Управо таки кодъ мене дама една
дрекну: запита се шта іой е; „Оле! изгубила самъ цы-
пелу,“ рече она.

У сосѣдной дворани другій опетъ догађай уз-
будіо е цѣо дворъ на смѣхъ: князь Іаковлѣвъ стоя-
ше у пруслуку и кошульи; уедаредъ быя обколѣнъ,
и позна, да се раставіо отъ свога богатогъ ал' ма-
ло тегобногъ одѣла; еръ хотећи изъ ове големе тишме
избавитисе, остави свое одѣло, и спасе само шепирь
свой: то му быя едина утѣха. Но при свемъ овомъ
шта е најчудесніе было то е што се на концу бала
све нашло, отъ нѣжне супруге, пак' до мале цыпеле.
Балъ се овай зове маскарада, еръ и кромѣ трговаца
и мужика свакій е обвезанъ у плашту названомъ до-
мино бити, но безъ маске; ношенѣ ове суровогъ е
рода.

Напослѣдку вратисе полка онамо, отъ куда е за-
почета, и дворъ у свою преграду, и чека на вечеру,

коя се у еданаистій частъ доноси. Видіо самъ выше дама, кое су у руссійско руво обучене были. Ништа тако племенитогъ, ништа тако лѣпотворногъ, као што в руво ово; не само да оно узвышава лѣпоту женску, но додае іоште той оно, чега се лишава; заиста в чудитисе, како се могло за любовь южногъ ношива своевольно оставити старо ово.

Десетогъ часа Г. Князь Туфіакинъ знаюћи да е освѣтлѣнъ Еремітажа готово, понудио се са особенѣмъ учтивостію супруги моіой, да іе води у блистателный сбѣгъ волшебности — у ону напредъ спомену ту дворану. — Дванаистъ Негера богато по турски обучени стое таки узъ врата съ лѣве стране престола, и задржаваю буицу любопытныхъ: У Еремітажъ не пушта се до по особенѣмъ благоволенію; а просторъ отъ дворане светогъ Георгіа, до дворане гдѣ се вечерати износи выше, него петъ стотина коракая.

Мы смо правили путь едномъ отбору черкезкомъ у комъ быяху князѣ и кѣри Султана, азіатскихъ овыхъ народа. Я самъ обѣщаво себи живо увеселеніе о нѣовомъ чуѣнію; но они никаквога непоказаше. ГГ. Мамамуши изгледали су као неподвижне лѣткѣ; я быяхъ чисто увреѣнъ тимъ нѣовымъ равнодушіемъ; хотѣо бы было, да и они умѣю реѣи: „Айде господо, да се чудимо, ерѣ овдѣ имамо чему се чудити.“ Уобщте глухій родъ ништа неподвиже; валя имати штогодъ духа да буде тко тронуть чиме; простота сматра све равнодушно. Добри Черкези сматрали су сву ову светковину као природну стварь и са свимъ просту; можда су мыслили они, да се све то нѣихъ ради само чинило; *) што се насъ пакъ тиче

*) Доклѣ се годъ отборъ овай азіатскій овдѣ бавіо, набавляло се единако за тризну нѣгову младыхъ коня, као едно месо, кога они радо еду.

Списат.

кои нисмо честь имали Черкези быти, мы смо полчаса стояли усхиѣени предъ овымъ изобиліемъ ми-лине, роскошества и дивоте.

Но часовникъ удараше веѣь еданайстый часъ; дворъ поѣе шетатисе крозь дубоке ове галеріе; свир-ка хорална навѣсти улазакъ царске породице у кри-сталный дворацъ; она се посади при средоточію тр-пезе; посланицы и посланиковице, велики достойни-цы и даме отъ чести заузеше мѣста при истой тр-пези. Двѣ трпезе, една спрама друге за двѣ стоти-не гостию поставлѣне заузимаху мѣста съ едне и друге стране у истой дворани, а друге быяху намѣштене по другимъ галеріама, кое гледаю у ову дворану; све-га быя за шестстотина гостию поставлѣно.

Царь ніе нимало сѣдіо; онъ е обилазіо и шаліо се съ госпама, са страннымъ посланицыма; етікеть изыскиваше заръ, да сви ови, съ коима е говоріо, сѣдише; устати заръ была бы непристойность?

Заклонѣнъ еднымъ свѣтлымъ стубомъ сматрао самъ волшебну ову светчаность: госпе блистающесе драгимъ каменѣмъ, люде у богатымъ униформама о-бучене, трпезе покрывене цвѣѣемъ и воѣемъ, присо-едините садъ волшебности овой трогаваюѣу свирку, и кажите ми, да ли при царской едной светчаности, може се у великолѣпю и отмѣности своіой шта вы-ше потражити?

Но доклѣ се овамо вечерало, отборъ отъ дваде-сеть тысуѣа лица продужаваше пролазити крозь дво-ране зимногъ дворца, слушати орхестре и искати ко-лача и подкрѣпленя. Служенѣ неимѣяше отмора, ерѣ се сборъ свагда обновляваше за сви шесть часова, доклѣ траяше светчаность. Сви они, кои улазеѣи не предадоше свое билете, а таковыхъ е много веѣа часть была, излазили бы послѣ едного или другого

часа напълъ и предавали бы ове своимъ сродницима или пріятельима, кои чекаху на уреченомъ мѣсту; а и стража нѣ тако строга, но пушта вольно све на-ново долазеѣе унутра, у соразмѣрію напълъ изилазеѣихъ.

Послѣ царске ове части, све се врати натрагъ у дворану светогъ Георгіа, гди се балъ сврши другомъ полкомъ, при коіой царъ участвуе, да бы затимъ одатле уклоніосе. Послѣ отлазка царевогъ остане веселѣ само съ еднымъ крыломъ; започнусе по гдикое воштанице гасити, и то е учтивый начинъ, коимъ се дае знакъ разлазку свѣтини, коя гледа колко выше продужити светчаность ову, понавляваѣусе текъ еданпутъ у години. Мало помало руля ова извлачисе лагано и своевольно; ерѣ за излазакъ никаквогъ прописа нема. У пространомъ овомъ дворцу нечу се никакве тужбе, ни претнѣ, ни повелителногъ каквогъ гласа; све пролази у тишини и пристоинности. Признателность особита у народу, нѣгова изображеность и разумъ, разрѣшава сваку предосторожность, све налоге и претнѣ.

Я самъ пустію напредъ изаѣи оне, кои су се журили, да бы самъ могао спремитисе за нашъ отлазакъ; паметь моя ништа нѣ пренебрегла; ова свагда е потребна у Руссіи, премда е та такова стварь, коя найвыше оскудѣва при Руссима играѣѣмсе съ поднебіемъ. Едно блистателно усхиѣенѣ налазисмо у дворцу; али смртъ быя на врати вребаѣѣи лагке главе; ерѣ она мора свагда имати по нѣколико жертвѣй, само што у избору налази препоне. Потрудимосе да насъ она почествуе своимъ равнодушіемъ; мы смо знояви; четрдесетъ степеній вруѣине има у царскомъ о-вомъ обиталишту; а двадесетъ степеній зиме има на сокаку насъ снаѣи; то е страховидный контрастъ. Я

имадо¹ закланяти три до четри госпе; наѣи наше служитель² быя найвекій задатакъ; ерь на опредѣленомъ мѣсту састанка не быаше ихъ; а овако неѣу изъ дворца изаѣи, развѣ силомъ баіонетта. Но Богу хвала, ево ихъ, и съ нѣима бунде, чизама, шалова; мы смо се увили, заклопили отъ пете до перчина; животъ е спасенъ, носъ и уши имадоше само боритисе. За избѣѣи опасность нападенія, мы смо презрѣли кола; наше обиталиште быя само стотину корачая далеко; я напредъ скака, они замномъ, и за нѣколико мінута быя смо кодъ наше пейи, доклъ тысуѣа другихъ остаде дрктаюѣи подъ стубовима у ходнику.*) Благій Боже! какво вече! оно не се меѣу споменима моима брояти; при нѣму остае то преимущство, да се дало и доста видити, и доброга шта видити; но у истини, бриге овога свѣта есу заръ манъ умориме, неголи увеселенія.

Тек што самъ се у мою собу повратіо, а еданъ изъ многочисленыхъ при светчаности овой дѣйствовавшихъ лица доѣе къ мени и замоли ме придодати описанію овомъ обезумленіе посланика персійскогъ. Съ намѣромъ пренебреглосе извѣстити нѣгово превосходительство о обычаю царскога овогъ вечера;

*) Многа лица коя су чекала хинтове свое съ четири коня, узимала су іакога рума; а мы нисмо тимъ ни найманъ были наквашени. Уобште никадъ се умѣренность процѣнити неможе; главизна награде нѣне неизмѣрима е. Тако е ню Хораций, и тако су ню и сви остали витійствени мудрацы у своимъ списаніама сматрали; я незнамъ и да нѣ она обожавана была кодъ Римляна, кои су се показивали свагда готовима, обожавати све добре и зле ствари.

хотѣло се изненада дати му увеселеніе. Но намѣра ова тако невина немогаше постићи цѣли свое, но шта выше промаши іе. Персійскій овай дипломатъ страшно се поплашіо, кадъ е опазіо, да е свѣтина у дворане нагрнула, и мыслио е, да е стража надвладана и да е метежъ. Догођай овай непредвиђеный у предузетку своме узбудіо е быо благородногъ овогъ странца на бѣгство. Имало се посла да се страхъ нѣговъ утиша, и едва се до тогъ дође, показиванѣмъ спокойногъ лица цара Александра, кои и провидѣши подъ густомъ брадомъ нѣговогъ превосходительства усплаиреность неку, приступіо е къ нѣму и нѣколико благоволителныхъ речій проговоріо му е. При вечери еданъ отъ дворскихъ чиновника запитао е дипломата овогъ: држи ли и царъ персійскій подобный састанакъ у дворцу свомъ у Техерану? На кое посланикъ простодушно отговоріо е, да е нѣговъ господаръ такавъ истый преизредный отаць породице, но да му се никадъ немили провести тако вечерню забаву са двадесетпетъ тысяћа дѣце свое.

III.

ЕКАТЕРІНА II.

Elève d' Apollon, de Thémis et de
Mars,

Qui, sur ton trôn, assis, fais fleurir
les beaux arts,

Qui penses en grand homme, et qui
permets qu'on pense,

Toi qu'on voit triompher des tyrans
de Byzance,

Et des sots préjugés, tyrans plus
odieux . . .

Voltaire, Epître à Catherine.

Чедо Тем'де, Марса, Аполона,
Ты седеши верху твога трона,
Као мужъ велик' да'шъ мыслит', и
мыслишъ,

Цвѣтат' лѣпа художества чинишъ,
Ты побѣди тиране Византа,

И іошт' гадніе глуногъ суевѣрства.

Волтеръ у писму на Екатерину.

Царица Екатери́на іоште влада овдѣ — у Рус-
сіи; — великашъ и трговацъ, землѣдржацъ и землѣ-
дѣлацъ, старый войникъ и служебій, свакій говори са
усхищенѣмъ о великой овой владѣтельки: сви іе бла-
госиляю. Выше него дивитисе и страхопчитовати
морамо ово хваления сложнопѣніе, при коемъ чини намъ
се слушати свуда еданъ и истый гласъ, почемъ в у
свимъ душама обвладало едно и исто мнѣніе. И премда

се дрижи, да е оваковий совршеногъ единогоудіа гласъ само отзивъ побѣдоносныхъ пѣсана, кое непрестано вую по ушима о царицы овой; но споменъ и найлѣпшихъ юначкихъ дѣла заръ бы могао имати снаге, да іоште движе срдца, и да тако нѣжне производи гласове, какове е само вѣштественна заслуга произвести кадра? Не вѣруемъ, да е икоіой жени дано было, као Еватеріни, да се тако дуго милина владе нѣне проноси; она е благодѣтель, штедроту, желю за распространити около себе задовольства и безбѣдность, и, едномъ речію, све оно, што привезуе и подчинява, притяжавала. Народъ се вара у многомъ коечегу; али онъ са особенѣмъ нѣкомъ проникателностію чита срдце свога владѣтеля. Русси су увѣрени, да ихъ е царица любила; и то е што разяснява обожаванѣ ово, коимъ они, кои су іе преживили, чествую память нѣну.

Ако бы се появила она у публикуму, то бы народъ изражавао радость свою уклицаима и усхиѣнѣмъ, коему бы на часъ за тимъ слѣдовало дубоко ѣутанѣ; еръ предъ лицемъ суза мораде урра умукнути; выше пута позоріе ово поновило се. Нѣки старцы казываху ми: „Царица чиняшесе онда сбунѣна; чувствителность нѣна быя врло раздражена подданичскимъ страхопочитанѣмъ, поднесенымъ у два ова вида, тако између себе различна, и оба тако трѣгвајућа.“

Непоштени списатели представляли су владу Еватеріне у скаредномъ виду; тимъ су умалили цѣну свогѣ перу и промашили су цѣль, кою су себи были предпоставили. Слава дивне ове владѣтельке есть изванъ домашая суетныхъ оваковыхъ покушенія; свакій онай списатель, кои бы имао таково нагрудно мнѣніе, да говореѣи о Періклу, Аугусту, Адријану, Тра-

яну, Густаву, Фрідріку, отцѣви животъ нѣовъ отъ
достопамятныхъ дѣла и великихъ качества нѣовыхъ,
прославившихъ споменъ нѣовъ, и да опише слабо-
сти нѣове; тай не бы быо дѣенисацъ, нити споме-
нотворацъ, но нѣкій погрдачъ. Мужеви такови, ка-
кавъ што е Антонінъ, Марко Аурелій и Луи IX. чи-
не изятіе у повѣстниці свѣта; ово су были мудре-
цы подъ крунама. Но еда ли има іоште кое име да
бы се могло овима присоюзити?

Кадъ бы едаредъ Г. грофъ отъ Сегиръ издао на
свѣтъ достопамятности русійске, кое свѣтъ жельно
изгледати мора, како што е онъ совершенно у станю
быо испытати права мнѣнія и осеѣаня, я несумнямъ,
да не бы онъ порекао оно, да е Екатерина участво-
вала у ужасномъ ономъ позорію, кое е предходило
ступаню княгинѣ исте на самодержавно правленіе.
Што се мене тиче, я могу свѣдожити, да нигди та-
ково осуѣванъ, ни у єднимъ устима, и ни у єдномъ
спомену нашао нисамъ; премда сва мнѣнія и све по-
літіческе болѣсти представлѣне бываю у Петрограду.*)

*) Г. отъ Сегиръ оправдаѣе наше ово предсказиванъ у нѣговимъ
достопамятностима. Но онъ е веѣ и выше шта учиніо; онъ
се позива на свѣдожбу ону отъ Фрідріка, коя намъ се чини
неопровргаема. Кадъ е посланикъ овай кралоу рекао, да се
онъ люти, што е влада єдна у многомъ призрѣнію сѣйна, за-
почета онако жалостномъ катастрофомъ: Ахъ! отговоріо му е
краль, што се тога тиче, премда смо мы на то сада мало ср-
дити. я морамъ ѿпетъ оно што е право реѣи. Мы се варамо
у томъ; царици неможесе съ правдомъ приписати ни честь,
ни злочинство тога покрета; она е была млада, усамлѣна,
странна, на той точки да буде развѣчана и затворена. Ор-
лови су све учинили; княгиня д' Ашковъ была е несташна
подгузна мува. Рылвьеръ превариосе."

Свакій живый, опетъ велимъ, забавлясе са благостию Екатерине и благосия споменъ нѣтъ. „Я самъ двадесеть година, рече ми стара една госпа, око нѣ валазиласе; я не видихъ никада кодъ нѣ буди какое, нити и найманѣгъ движенія неправде и нестрижня, отъ коега и найбільи владѣтели свободни нису могли быти. Лица, коя су іе обколявала, тако су себе при нѣой подпуно среѣнымъ цѣнила, да изъ страха, да іе неће морати оставити, никада нису за великимъ достоинствама чезнула; любовь кою су къ нѣойзи имали, задавлявала е у нѣима свако властолюбіе.“

Грофица Браницкій провела е цѣо свой вѣкъ при Екатеринѣ; еднога дана наѣе она ню врло заглублѣну у едно писмо; ударедъ Екатерина застаде отъ читанія, и бацы лютито папиръ у одну фіоку; грофица сматраше то чудеѣсе: „Вы се чудите заръ, рече іой царица, овомъ движенію момъ, я бу вамъ то разя-

Свѣдочба ова іасный е знакъ поштена кралѣвогъ, нарочито што су онда, кадъ е Г. Сегиръ у Берлину быо, Руссія и Пруска у слабомъ измеѣу себе отношенію быле. Къ томе у год. 1762. кадъ е умро Петръ III. имао е Фрідрікъ посланика свога у Петрограду, и можда болѣгъ него овда; могао е тако быти извѣštenъ о свимъ околностима покрета. Ко овомъ кадъ се придода и то, да е Фрідрікъ быо по природи пакостанъ човѣкъ, слабо за жене марію, навластито за жене владѣтельке, и да е жаліо за Петромъ III. кои е у нѣга страстно залюбленъ быо; кадъ се напоследку каже и то, да е краль разговарао се о томъ съ еднимъ дипломатомъ, кои краля французскогъ пошао е да представля у двору Екатеринѣ, то онда излишно бы было доказывати, да су оне о царицы речи гласомъ текъ повелительнымъ правде и истине отъ Фрідрика измамлѣне быле.

Списат.

снити: Генерал-прокураторъ поднео ми е ютросъ списокъ кривничкихъ пресуда, и я морамъ ове подписати, но я самъ данасъ суморна; я осеѣамъ себе рѣаво расположеномъ; посао овай морамъ оставити на другій кой тренутакъ. Испытъ тако важныхъ питаня, кои се човѣческе судбине, чести или свободе тичу, ишту подпуно ведро духа расположениеіе. У такомъ само станю може се стварь разсудити како валя; тко зна, можда ѣу сутра при здоровомъ разуму наѣи, да валя простити нѣколицини осуѣенныхъ? ово превосходно право мое разблажава ми често горкости позова мого. Совѣтницы мои нашли су, да я кадкадь ово право мое злоупотреблявамъ; но я мыслимъ, да е то добра погрѣшка.“

Уживаюѣи у свему независну власть, она е страстно истину любила. Грофъ Панинъ у одной сѣдници сената дрзновено устао е противу еднога закона, когъ е влада предложила; онъ нѣойзи представляше то као убиточно за државу. Живо ово разглаголствіе, доста необычно, съ почетка виѣашесе царици као канзидостойно; но она дозволи свободанъ течай разглаголствіама. Сутраданъ грофъ овай, кои кодъ кукѣ као болестанъ задржасе, написао е къ нѣойзи едно писмо, кое се овымъ речима започиняло: Милостива Госпо, я непишемъ на ваше величество сбогъ ваше кое користи; но единствено сбогъ користи отечества, кое ми тако чинити вели.“ Послѣ оваковогъ увода разлагаше онъ мнѣніе свое съ племенитомъ нѣкомъ свободомъ. Екатеріна убѣѣена доказима истине, дала е скупити дворскій совѣтъ; законъ быя рѣшетанъ и признасе као злоч сть. Ома затимъ сѣла е она на кола, и къ болномъ дошавши, овако му започе говорити: „Грофе Панинъ, я нисамъ дошла молити васъ сбогъ мене, но сбогъ отечества.“

Усередъ страхопочитателне блистателности двора при представляню странныхъ посланика, красно-рѣчивость нѣна храбрила е свагда дипломате, поплашене отъ велелѣние светчаности и отъ чрезвычайногъ достоинства царичиногъ. Маркісъ отъ Веракъ имао е у томъ искусство. Дошавши онъ у Петроградъ као посланикъ францескогъ правительства приміо е нужна упутствія отъ грофа Панина у смотренію дворскогъ етікетта. Но упутствія ова као да су га сварала на данъ аудіенціе. Екаторіна стояше близу престола; Маркісъ поклонисе трипутъ; но произнесши ове речи: „Краль мой господаръ“ . . далъ не могаше продужити. Посланикъ нѣе рачунао на овако достоинство и велелѣніе; онъ оста забезекнутъ, и да бы продужио жицу мыслей своихъ, онъ повтори: „Краль мой господаръ“ — — „есть наиболѣй пріятель мой,“ отговори царица, и узе посланика на страну къ прозору едномъ, и задаиваше таково у г. отъ Веракъ повѣренъ, да е овай опетъ добыю духа и гласъ крѣпкій. Човѣкъ любведостоянь осветіосе човѣку званичнику; саобраштай быше весео и управо пріятельски. Царица праштаюћисе съ посланикомъ могаше рећи; „Имамо едного ереміту выше.“

На првый гласъ топа, при непредвиђеномъ рату са Шведима, уобште мыслилосе, да царица нема довольно извора къ воѣню рата; у таковомъ мышленію и еданъ боляръ изъ Лісоніе писаше іой нѣколико овыхъ речій: „Милостива госпо, шта може еданъ малый сѣоскій боляръ на жертву принети? Мое на жалость счастье не стои наеднако са желяма моима: но ваше ѣе величество доунити оскудность ову, ако благоволите допустити ми, да на расположеніе воинства вашегъ ставимъ петь тысућа джакова брашна.“ Царица е отговорила: „Даръ вамъ не примамъ; хвала

Богу, я немамъ нужде те, да мои подданицы за об-
држати славу оружія нашегъ мораю жертве прино-
сити; но я желимъ на знанъ дати ваше штедре при-
носе; лѣпа и племенита чувства несмѣю остати не-
позната; нареѣуемъ, да се ваше писмо обнародуе, на-
даюћисе, да чрезъ то, што вашъ даръ нѣ примлѣнъ,
нећете се увреѣени наѣи.“

Еднога дана небреженіемъ нижегъ едногъ слу-
жителя, кои е заборавіо трошну едну столицу на
страну ставити, царица на землю сурвасе и мало се
убіе; жестокость бола принудила е ню дрекнути: ску-
песе сви около нѣ, изявлююћи лютитость свою на
служителя, кои быя као узрокъ тога случая. Екате-
ріна жалила е, што се потужила, и рѣшила е, да се
неказни за то бѣдный служитель. Но управитель дво-
ра отсутствоваше, и може кадъ доѣе за случай тай
дознати, безъ да ѣе хотѣти знати за отбрану нѣго-
вогъ величества. Мысль ова мучила е ню, и да бы
ове освободиласе, даде къ себи дозвати служителя,
кои съ врло снужденымъ лицемъ къ нѣой приступи
и рече му: „Ты си поштенъ еданъ човѣкъ, и сва е
погрѣшка твоя, што си быо несмотренъ; я мыслимъ,
да ти се за то ништа неѣе учинити; али случайно,
ако бы те тко хотѣо казнити за то, ты потражи ме-
не, и кажи, да е то по моіой заповѣсти, и ако бы
врата моя заключана была, а ты ихъ развали.“ Има
ли шта удивителнѣегъ отъ ове предосторожне до-
броте?

Еданъ генерал-адютантъ долазеѣи са границе
молдавске, быо е представлѣнъ царици, коя га првыи
путь видѣ и запита за воинство, како се находи. „Ва-
ше величество, отговори старый войникъ мало сбун-
нѣнъ, воинство у врло добромъ здравлю находисе, и

препоручило ми, да вамъ отъ нѣгове стране добаръ гласъ донесемъ.“

Преѣмо ли съ царице на домаѣицу, то ѣмо ню наѣи терпѣливодушну и добру при малымъ као и при великимъ стварма. Предъ зимнымъ дворцемъ налазисе неизмѣримый просторъ; кадкадъ царица волела е ту подъ еднымъ балкономъ уживати ютрашній зракъ, отъ нѣколико дана виѣаше она излазити изъ дворскогъ отдѣленія, гди кувари живе, едне саонице съ еднымъ свагда пиянымъ човѣкомъ; она се чудила, да толико има у двору слугу, кои се тако уредно опіяю. Су-траданъ истый подвозъ подъ истымъ бременемъ пред-стависе опетъ погледу нѣномъ; она стаде прилѣжнѣе стваръ испитивати, и чувши блеянѣ подиже опаклю, у кою мысляше да се пиянацъ замотао быо; ово быо овца украдена изъ естивнице. На вече тога дана нѣ-но величество у еремітажу проповѣдаше анекдоту ову; но управителю двора рече: я молимъ опростите кривцу; новость начина краѣе доказуе бистроту ума; валя само на то иѣи, да ову на болѣ шта обрати.

Едногъ дана сретне она у едномъ дворца ход-нику мужика едногъ обременѣногъ грдномъ едномъ рибомъ, коя быаше отправлѣна къ едной подъ за-щитомъ града стоеѣой; Екатерѣна досетисе томе и рече носіоцу: „Мой сынокъ, не иди туда, но узми лѣ-во, ерѣ овамо могао бы те срѣсти надзиратель.“ Му-жикъ мало сбунѣнъ не познаде царицу, и рече іой: „Хвала вамъ, господична, но шутъ! немойте ништа ка-зати о томъ матери нашої, она е тако добра и не треба іе лютити.“

Животъ політичный и приватный Екатерѣне есть и за исторіке и за панегирике руда неископаема. Но задатакъ мой нѣе на овой са свимъ радити. Г. грофъ Сегиръ, кои віе мой писаръ, довршиѣе описаніе ово,

коега самъ я едва нѣколико само чертій хитро начертао. Добровкусный писатель овай притяжава све способе, да може проповѣдати о Екатерини великой. Као посланикъ при дворѣ русскомъ, онъ е было примѣнь у отборъ еремітажа, слѣдовательно и у тѣсно пріятельство царице. Могу у томъ позватисе на еданъ примѣръ. Было е у мѣсецу Іулію, и имало се чинити благодареніе у Царскомъ Селу за одну побѣду одержану надъ Турцыма; странни посланицы были су на то позвани; вруѣина была е задавливајућа, царица потужисе на уморъ, кои іой е причиніо путъ отъ двадесетчетри врете; грофъ Сегиръ отговори: „Милостива госпо, я се не сумнямъ, да бы се вамъ таково шта икад' досадило;“ подразумѣвајући у томъ учеставе побѣде. Екатерина чинѣисе као да вѣшто ласканъ ово неразумъ, отговори на то смѣшеисе: „Ето добре господе Францеца, они не могу никако да се навикну гледати кодъ насъ побѣде надъ Турцыма.“ *) Заиста еданъ дипломатъ писатель, кои е изблиза овакову досетливостъ гледао, не може да іе вѣрно не препода. И у самомъ увѣренію налази се снажно емство за напредакъ книге г. отъ Сегиръ. Достопамятности нѣгове жельно ће се читати.

*) Дворяни зачудили су се царичиномъ поступку при наименованію едногъ камералногъ совѣтника. „Господо, рече она, помыслите да е то Суваровъ, што ту иште милость отъ мене: средство коимъ ће се отбити проситель, ослабляющійсе на едно туце побѣда своихъ? Онъ бы искао и да се М. . . . учини господичномъ отъ чести, на кое и я бы согласилася.

Писат.

IV.

ЕРЕМІТАЖЪ.

... Dux femina facti. Virg. Aeneid.

... Вождь дѣла е жена. Вирг. Енеид.

C'est un genie d'une femme que
l'on doit cette merveille.

... La retraite pèse à qui ne sait
rien faire,

Mais l'esprit qui s'occupe y goute un
vrai bonheur.

Voltaire, Epitre à Horace.

Уму едне жене има се благодарити чудесно
ово дѣло.

... Самоѣа тежка е ономъ, кои не умѣ се-
би посла наѣи,

Но духъ занимаюћійсе овдѣ текъ ужива право
счастіе.

Волтеръ, у писму на Орац.

Бданайстѣй удара часъ; величествено сунце раз-
блажаваше поднебіе съвера; Петроградъ быя обливенъ
свѣтлостію; небо ведро безъ облака; сва та позываху
къ чудесима художества. Поѣо у еремітажъ; само и-
ме овогъ обиталишта пробуѣаваше веѣъ найпріятнѣй-
споменъ; оно е даръ страхопочитан'я, кои е держава
принела сладости прѣватногъ живота.

Царица Екатеріна почувствовала е потребу едного зданія, камо бы она могла прибѣгати и облакшавати себи теготе царованя; она е казивала чертежъ художнику, кои и дѣлаше подѣ упливомъ нѣногого бланковкусеніегъ ума, него што е нѣговъ быо. Царскій овай и веселый сбѣгъ, посвещенъ пріятельству, художествамъ, наукама, свезанъ е великимъ единымъ ходникомъ са грднымъ зимнымъ дворцемъ, кои е подѣ владомъ Елісавете подигнутъ. Три су мінута довольна, и Екатеріна е прешла са столице владѣтелске у ону узаконѣну дворану, у коіой су духъ и любкости нѣне засѣданія своя држалае.

Улазећи садъ я у светилиште ово, една ме само забавляше мысль; я брзо протрча дуге галеріе; Рафаелъ, Рубенсъ, Корежіо, Морілло, не могаху ме зауставити; я ништа не виѣхъ; ничемъ се не чудихъ; я быхъ човѣкъ на подворенѣ ходѣій, кои пролазаше крозъ свѣтину безъ да погледъ свой и на найлѣпше госпе бацы, и кои спѣшаше управо ко госпои домаћицы.

И гле! подне освѣтляваше племенитый обликъ нѣнъ, смѣшенѣ одушевляваше погледе нѣне; слика представляше намъ оно, у свимъ своимъ прелестима, величествено чело, на коемъ е начертана мудрость, господство и умильность; виѣшесе, любовь и слава туда да су нѣгда пролазиле; то е Екатеріна, то е она жена, коя съ высине престола знаеше у свое дворяне, у свое народе и у свое воинство задаивати страстную приврженость. Она тамо книга уполакъ стои отворена на ономъ истомъ листу, по коемъ су веѣ смертію ползатворене очи нѣне послѣдній путь пролазиле. Послѣднѣ перо, коимъ се она служила, дивитъ, папиръ, нѣна трпеза, нѣна наслоница, и около тога столице избраныхъ нѣныхъ; све е то ту, све чи-

няше се показивати присутствіе нѣно, кои ће ме нѣой-зи представити.

Веселость дворане ове стояше у контрасту са строгомъ кичицомъ Рамбранта, коега живописни образи украшаваю дуварове; сводъ издаваше найкрасніе шаре; окружна галеріа владаше надъ высиномъ поворія овогъ, отъ куда и слазише на госте гласови найусхитителніе свирке. А какве су то слике? Свака издае отважность и духъ храбрости, освѣдоченый у двадесеть боева. Я се приближи и чита имена маршала Романцова, Суварова, Шереметева и адмірала Чичакова. Они чиняхусе іошт' говорити своіой государиньи: „Ништа ніе лагшіе, него побѣдити, кадъ се има борити за тебе.“

Како љу да представимъ оно раскошно дѣйствіе, кое е у мене волшебный садъ споменъ производіо? У првый махъ чиняше ми се као да привиѣамъ; мое ватрено уображаванъ блудяше по прошлости; садашньость преображаваше ми се; не гледахъ ништа на оне блудѣе сѣнке, кое носяху овамо и тамо хладну любопитливость; я быяхъ усамлѣнъ, данъ ми изчезну и дворана засвѣтли се любкомъ свѣтлостію воштаница. Дѣла правителствена свршена су, указы подписани, скоротече отправаѣни, Турцы ће бити потучени; то су обычни были послови подъ владомъ Екаторіне.

Но садъ е часъ, када она престае отъ послова; пріатели и пріательице, безъ да се пріавлюю, садъ веѣ скупляюсе; сви су знаменити духомъ, свойствами, и веселомъ нарави своіомъ; то е езыкъ еремітажа, кога свѣтъ нигда чути не могаше. Уставъ мѣста овогъ немилосерданъ е у отличію своме. Тако суморанъ и строгъ, коег' бы нибудъ степена да и ползе быо, овдѣ приступа не имѣяше, нѣму стояше сво-

боданъ приступъ къ престолу у дворцу царскомъ; но у еремітажу при вечернымъ забавама любведостойна госпа ништа не имѣяше таковоме реѣи.

Ласкательный жуборъ навѣштаваше нѣнѣ долазакъ, она доѣе праѣена княгиньомъ д' Ашковъ, и грофицомъ Шуваловъ: сви посѣдаше; Екатеринѣа заuze прво съ реда мѣсто; формалитети светчани несталоше; нѣгово величество заостало е у дворцу. Веѣь лѣе речи и анекдоте реѣахусе; читало се мало едно смѣшно позоріе, кое онако исто испаде, као што е, садъ е два мѣсеца, у Паризу испало. Нѣму слѣдоваше французскій Меркуръ; една шарада быя предложена: „айде, господо, потражите, или бољ нетражите,“ рѣчь е ова као стрѣла излетила изъ уста Екатерининныхъ. „Опетъ една побѣда госпо!“ повика еданъ члевъ изъ веселогъ овогъ дружтва. „Ова неѣе зазвечати до Цариграда, отговори Екатеринѣа; ерѣ тамо се слабо мари за логогріфе.“

Отвори се садъ еданъ депешъ: „не бойтесе, то е писмо барона Грімма, вѣрный отзывъ паріске хроніке.“ Приятне новости и лѣе проповѣдчице, долазеѣе са свою страна свѣта, имале су овдѣ кодъ малогъ овогъ отбора приступъ. И самъ владѣтель Хинешевъ е овамо; дворъ еремітажа имѣяше совршено познаванѣ о двору отъ Пекинга, и какво е у нѣму ношиво, и шта е тамо смѣшногъ. Забаву о Хинескѣй замѣнуо е садъ смѣхъ о Мустафи, о нѣговымъ Яничарима, о нѣговомъ харему и о султанки Валиди. Петроградъ и Москва, и они не быяху заборавлѣни. „Айде господо странна, рече домаѣница къ посланицыма, кажите и вы отъ ваѣь штогодъ; не треба ништа да шгедимо, еремітажъ не само руссійскій, онъ принадлежи свимъ державама.“

Три писма стояху између свѣтника; познаде се шакописъ Волтеровъ: шта вели онъ? Ха, ово е писмо стихотворно! Свию наступи садъ бодро вниманіе. Стихови су лѣпи, мысли превыспрене; но ево едне, што неће моћи на лако проћи:

„Данасъ е свѣрѣ, отъ кудъ намъ свѣтлостъ долази.“ Царица даде знакъ подсиѣваню: „О, рече она, да дебела кадѣня, но неће ми главу забунити; шта вы о томъ мыслите Княже отъ Линъ? — Княгинѣ д'Ашковъ, захвалите господину отъ Фернай; кажите му, да што се мене тиче, я любимъ истина хвалу, ал' не претерану. Мысль е та лажна. Свѣрѣ тражи свѣтлостъ европейску, и скупля ову са признателностію; но сиромакъ свагда прима, а никадъ не пружа: ал' можда заръ мы ћемо бити штедріи при повраћаню. Срѣ ништа ніе тако подвижно, као пламтећа точка знаня човѣческихъ. Овой путници свѣтлой, ал' летећой допаде се оставити землю ону у тамі, кою е пређе свѣтлостію своіомъ обасинала. Гали нѣгда варвари, данасъ са презрѣніемъ и са сожаленіемъ гледаю на Грке; такова е судбина народа. Чини се као да е у вољи Божіой, да свака точка круга земногъ буде преходнымъ свѣтиломъ овимъ посѣштена, то да бы великимъ споменомъ обдаренъ быо. Тко смѣ рећи, да средоточіе вселенне, кое е данасъ славно и блистаюћесе неће течаемъ вѣкова помрчина заузети? Тако може бити доћиће време, да ће се просити науке и художества на двома послѣднимъ краевима землѣ. Тако, придода Екаторіна смѣшехисе, заръ и стихъ Волтеровъ быће оправданъ, и мы ћемо онда имати лѣпу радость; но чекаюћи на то, будимо умѣрени, колико намъ е могућно.“

„Отворимо ово писмо; ахъ! оно е отъ Дідерота: нѣгова проза ніе тако ласкателна, айде да видимо —

великій Боже! какве речи, каква израженія трогателна? доста, доста. Лудвікъ XIV. говораше: я самъ преварио се у надежди; а я велимъ: я самъ преварила се у беспослицы; и беспослица строго е нашимъ уредбама забранѣна.“

Садъ дође свакомъ на память оно време, кадъ е мудрацъ д' Лангръ быо членъ отбора; споминяшесе съ радостію онай данъ, кадъ су га се отавдѣ опростили. Дідеротъ исту е погрѣшку на овомъ мѣсту учиніо; нѣгово поведеніе было е толико несносно, колико безобразно; онъ е досетливостъ имао; али ніе вѣштъ быо допасти се. Нѣга су покварили парізки салони, у којима се онъ удворио на академіческой століцы, али не имѣяше памяти да остави дуге нѣгове разговоре у Францеской, гди е чувство краснаго и разумъ угушенъ бременемъ будаластогъ любомудрія. Да бы тко достоянъ быо присѣдавати огню царскомъ, валяше му показиватисе тихимъ и простымъ; а новый овай еремітъ нити быяше едно, нит' друго. Онъ е пристойность и природность сбуніо съ пріятельскимъ нѣкимъ повѣренѣмъ, и узео е са свимъ особеный навичай; почемъ при концу свакогъ періода свогъ обичествоваше одупиратисе палцемъ о колѣно царице, коя е съ благостію сносила ораторско ово движеніе, као што е нѣгда Александеръ великій сносио нѣке Діогенове непристойности.

„Ево, рече Екатерѣна, депешъ еданъ, кои не иде мени; господо, слушайте насловъ, онъ е мало простогъ састава: Госпожи царицы у нѣномъ Лувру, у С. Петрограду; и мало ниже: за доставити госпожи Тупе.“ Обштый смѣхъ! „Господо, мени е доста радости отъ стране те особе, што ме е почествовала своимъ повѣренѣмъ; безъ сумнѣ преѣшанна нѣна писма нису долазила на свое опредѣленіе; сутра таки

ово овдѣ послаѣесе госпожи Тупе. Но г. поштанскій дїректоръ мора выше точности показывати, и я самъ у сравненію съ вѣомъ врло среѣна, што имамъ, тко ѣе ме послужити.“

„ — Госпо! рече княгиня д' Ашковъ, вы сте ми препоручили, да васъ опоменемъ на ону оду „Счастли-
вой.“ Ёсть, я самъ читала стїхотворный производъ
овай, и я бы желила покровительствовати нашей мла-
дой музи. Державинъ назвао ме в счастливомъ. Оле!
име ово никадъ я незаслужуемъ; еръ счастье и я не
обычествую быти у постоянномъ согласію; но ове двѣ
ствари соглашаваюсе весма око истога ватреногъ ду-
ха: мой отговоръ снискателю нека буде лаконическій,
пишимо: „Счастливымъ Державину.“ Добро! садъ о-
вомъ тако найпростіе саставлѣномъ писму придодай-
мо еданъ богатый завежляй.“ Екатерина садъ стави
на трпезу едну драгимъ каменѣмъ богато украшену
бурмутицу, отвори іе, и бацы у ню свой білеть.
„Я ѣу доставити ову Міністру,“ рече княгиня. —
„Не, драга моя прїятельице, я узимаю ту дужность
на себе, да іе пошлѣмъ кудъ треба; захвалность гу-
би свой цвѣтъ пролазеѣи крозь ните писарничке. Я
неѣу да имамъ такове посредственности измеѣу мене
и чеда аполлоновыхъ; наше су музе младе и мало
іошть дивлѣ; оне страшусе писарничкогъ праха и не-
здравогъ предсобногъ воздуха. Валя благоволител-
ность да доѣе путемъ лѣныхъ художества и да о-
храбрѣню слѣдуе коя непосредствена врста; съ томъ
она быва милія.“*)

*) Не треба се томе чудити, еръ у ерѣмїтажу царица показива-
ше се противміністеріалномъ.

Князь отъ Линь, ползуючисе овимъ тренуткомъ, рече царицы: „Милостива госпо, кадъ се овдѣ речъ повела о благоволителности, смѣмъ ли говорити о врстномъ ономъ чиновнику, кои е пређе године дана желіо ступити у службу руссійску? Онъ заслужуе сву доброту вашу; я васъ преклиньмъ препоручите нѣгово захтѣванѣ царици, вы све што хоѣте можете учинити.“ (У еремітажу царица сматраше се не као царица, но само као членъ дружтва забавногъ.) — „Истина княже, я имамъ доста повѣреня ове седмице, но рачунате л' вы на мою тежню васъ учинити мени обвезанымъ, у осталомъ, я васъ совѣтуемъ, обратитесе на міністра рата, ерѣ то вамъ неѣ посао покварити.

„Но садъ, госпе, айде да рѣшимо еданъ важный вопросъ. Често су ГГ. управители провинція иска-ли отъ мене име новой коіой вароши; и садъ башъ иште се да наименуемъ одну нову населбину, коя се подиже на брегу црнога мора; я самъ готова помѣи се моимъ латинствомъ; помозите ми и вы, како ѣмо ову наименовати?“ Свако е предложіо по едно име: „Но то е чудно, рече Екатерина, да е забуна у избору; ал' я нѣшто мыслимъ: нова варошь подигнута е на мѣсту знаменитомъ збогъ заточенія Овідіевогъ. Ово е земля, гди е несчастный стіхотворацъ овай отчаятелне дане проводіо, и гди е и послѣ нѣга отчаятелно станѣ заостало. Утѣшимо страдаюѣу сѣнку нѣгову; освѣтlimо бавленѣ нѣгово, давши мѣсту томъ име овога нѣгда ту уздышуѣегъ мужа, назовимо ту варошь: Овідополь: шта вы на то велите? Хоѣмо л' сверху предложенія овогъ вѣѣати? — „Не, не!“ сви ереміте повикаше! „Овідополь свію е гласъ.“

Но мѣсецъ освѣтляваше златный врхъ тврдиньце и велеможность Неве; Екатерина устаде и праѣена

отъ веселе свое околине пође къ великомъ балкону. Паде садъ у очи една лаѣа; она величествено ступаше рѣкомъ; она дође до края свогъ славногъ опредѣленія; ленгеръ баченъ е предъ еремітажомъ. Канетанъ поздрави царицу исподъ шатора свогъ, коя му е у поноѣи на сусретъ изишла: „Господо, рече она, лаѣа ова, коя насъ е поздравила, не носи са собомъ ни богатства индійскихъ, ни блистающесе суете, коима е Паризъ цѣлу Европу обасуо. Ни едногъ сапиняча, ни едногъ шешира съ накитомъ ту нема, кои бы обесчестіо товаръ овай благородный. Хвала свемоуѣемъ волшебству рубалая; я самъ овамо дала донети выше художественныхъ производа изъ італіанскихъ и фландрскихъ школа, и то е, што е на захтеванъ мое дошло. Наше су галеріе іоште праздне; оне валя да се испуне првогъ реда изображеніама; я ѣу узети себи данъ еданъ да вамъ све покажемъ, а садъ е доцканъ; добру ноѣъ, мое госпе! Господо, я самъ тронута тимъ, што смо данасъ за сиромаха Овідіа учинили; заиста онъ ѣе намъ на томъ быти благодаранъ; добру ноѣъ, добру ноѣъ!“

Са овимъ речима Екатеріна ми исчезну, и я испадо на полъ вештествености. Но нѣнъ обликъ, нѣнъ пріятный говоръ, нѣне умиляте речи іошт' се представляху у духу моме, и вато бадава самъ трудіо се предати себе испытиваню изображенія. Свагда мысли о найвышой измеѣу ереміта, нѣну самъ волшебну главу ставляо надъ тѣломъ юнака, пастырке, мудраца. И напослѣдку немоуѣи надвладати мысль мою оставіо самъ ударедъ ове неизмѣриме галеріе. Полазеѣи нузъ басамаке говорахъ у себи: „Ето богатогъ музея, велеважне сбирке художественныхъ производа; но оле! выше ту нема еремітажа!“ Сутраданъ

доѣо' опетъ на ово мѣсто, ал' не да размышлявамъ, но да редомъ прегледамъ.

Хвала Гаспару Беккару давшемъ ми понятіе о шпанской лѣпотѣ; нисамъ толико тронуть быо правилностію стаса, колико пріятнымъ израженіемъ погледа. Слика ова ніе играчка уображенія; фантазіа овдѣ на овомъ мѣсту ништа не значи: ова е жена сушествовала; она е познавала любовь у свимъ горестима, и у нѣзинимъ милинама. Што се выше гледа, тимъ се выше прашта увредителномъ ономъ предпоставляю, кое е лордъ Біронъ надъ свимъ женскиняма на земли Шпаньолкиняма поклонію.

Мало подалѣ привукао ме е къ себи художественный производъ отъ Рібалте, Веласкеца, Марілла; я сматра' съ благоговѣніемъ рождество Господа нашегъ, отъ овога послѣднѣгъ и истый предметъ отъ Каллота.

Ево слике едне, коіой се кланямъ усупротъ дубокомъ почитанію моме према классікерима, и та е Лопеца Веге Карпіе; она е изображена отъ Трістана.

Три ормана стаклена стоеѣа сва три у едномъ великомъ истогу качества орману, разликовахусе измеѣу живописныхъ образа; ови испунѣни су богатымъ и рѣдкимъ стварима, принадлежеѣимъ къ свимъ епохама: сбирка драгихъ каменя, споменица, запястія, судиѣа, огледала, сандучиѣа отъ метала, сребрныхъ найточніе израѣеныхъ фѣліграмныхъ стварій; сви ови предмети знаменити по богатству и по особености своіой, безъ сумнѣ овдѣ су зато изставлѣни, да свѣдоче, шта е кадра вѣштина и стерпѣніе човѣческо произвести. Таки до овыхъ ормана стоя гомила манѣ важныхъ стварій, све у едномъ смѣстишту.

Двѣ дворане посвеѣене су Рубенсу и Вандіку. Чія е ово ікона, што привлачи на себе свію погледе? То е господа нашегъ меѣу фарісеима.

Заиста овай лавъ и женка нѣгова имали су сре-
ѣу допасти се, кадъ е Рубенсъ играѣ страховитыхъ
овыхъ животиня изобразіо. Лавица стои на едномъ
паню; главу држи мало забачену и гледа умилято на
края шумскогъ при нѣнымъ ногама стоеѣгъ; обое
представляю страховиту озбиљность.

Глава ова Сіленова какво дыше задовољство, спо-
койнство и радости блаженство! Каква е равнѣже-
ность и небрежљивость у овимъ смѣшнимъ прилика-
ма и у овой шалливой забави! И опетъ изображеніе
сачувало е, я не знамъ, каковый божественый карак-
теръ; Сіленъ чиняше се говорити: я пѣвамъ, піемъ,
любимъ, и хвала момъ отъ Бога даномъ ми преиму-
ству, тако ѣе ми трайти на вѣкъ.

Кичица Теніерова украшава сама едну цѣлу дво-
рану. Художникъ овай хотѣо е представити природ-
не свечаности предѣла свога изобразивъ величестве-
ность Океана; капрісъ овай испао му е за рукомъ.

Но я осеѣамъ свѣжость лугова, чуемъ жуборъ
водопада; ову прелестность имамъ захвалити земљ-
шарима Риздала, коима быяхъ обколѣнъ.

Где породице Даріеве отъ Мінярда; я самъ мы-
слио да е отъ Лебрына.

Доѣо у дворацъ отъ Малмезона; съ брегова Сей-
не нѣгова е галеріа пренешена овамо на брегове Не-
ве. Наѣо едно псето, кое ми се врло допаде; то е
оно отъ Павла Поттера; оно быя близу врата; оно
быя слава побѣдоносна художества; ударилъ се, а оно
стане лаяти.

Таки до тога быяху четри части свѣта отъ Клода
Лорена и два земљшара отъ Вандер-Идена.

Ово ми се изображеніе допада збогъ контраста
младости и старости. Малый еданъ дѣчко са бояз-
љивомъ признателностию гледа, гди му баба нѣгова

пружа рибу одну. Два характера главе, чудесна сбогъ истовности.

Я стадо подуже предъ чопоромъ Павла Поттера; никадъ се човѣкъ неможе близу овогъ художественногъ дѣла самъ наѣи. Художникъ тако е вѣшто природу схватио у самомъ дѣлу, да се начертанію овомъ дало име мало попростачко; то быя крава, коя — —

У пролазку поздравихъ любезницу Тиѣианову. Теніеръ изъ свогъ обычногъ посла излазеѣи вдаредъ, представля намъ свечаность магистрата Анверскогъ при полаганю присеге на явной улицы.

Тко да не застане и nebude недвижимъ предъ снятіемъ отъ Рамбранта? Какова смѣса! какове дубоке тамности! каква дивна свѣтлость падаюѣа на жертву Спасителѣмъ Богомъ извршену! Срце хрістіанско движесе при погледу овогъ божественногъ поворія и едва слабіе и онда, кадъ се отъ нѣга удали.

Тамо паде ми у очи сѣдалиште Рафаелово. Една цѣла галерія посвеѣена е нѣговомъ среѣнномъ и вѣрномъ подражаваню. Фрескобоядисавый сводъ, совршеный снимакъ арабескихъ шара, размѣрія галеріе, све вамъ представля славный оная споменикъ художества, коимъ се дичи безсмертный градъ (Римъ).

Садъ наступихъ на познату ми землю, и быяхъ обколѣнъ найзнатнѣимъ дѣлами моихъ соотечественника. Страданіе С. Стефана и послѣдній судъ отъ Жан-Кузена; морепловцы отъ Вернета, выше образа отъ Пуссина, Сыера, Бурдона, Греза, сви редомъ примаху мое страхопочитанъ; юште познадохъ съ радостію выше дѣла отъ современника моихъ: Марна, Бокета, Свебака, Таннея, и отъ господичне Шодетъ; образи ови стое у одной галеріи устроенной Карингіемъ, знатнымъ італіанскимъ художникомъ.

У одной сосѣдной дворани истогъ тренутка, кадъ самъ смѣяючисе сматрао мудраце, кои се тимъ занимаю, да одного отъ друга своихъ обѣсе, не знамъ сбогъ каквогъ преступка, — човѣкъ еданъ особеногъ стаса стао е предъ Хебе отъ Канове и предъ нѣномъ пештеромъ любви и душе: „Господо, говораше онъ к' намъ весело и са изражаемъ прекопланинца, имао самъ сређу видити госпе ове у Риму, видіо самъ ихъ за тимъ у Малмезону, и нашао самъ ихъ садъ овдѣ у Руссіи, гди мыслимъ да су се отважиле и стани- тисе; я имъ желимъ свакій напредакъ. Но што се мене тиче, кои нисамъ Капо д' Опера, я ѣу се старати, да опетъ мое отсчество придобіемъ, кое исти- на нѣ тако силно, али е неизмѣримо пріятнѣе, неже- ли што е ово; опростите господо!“ Речи ове изре- кавши мой овай единомысленикъ исчезну.

У подужой одной дворани паралелно съ однимъ баштомъ стоеѣой, свагда чудеѣисе да се на другомъ спрату налази, наѣо' одно изображеніе отъ г. Гране- та, кое представляше унутрашность цркве капуцы- нерске у Риму. Оно быя усамлѣно у пространомъ овомъ кругу; отлученіе ово отъ другихъ еда ли е у рачунъ узето? ерь ово е извѣстно средство за узбу- дити вниманіе, кое ово изображеніе заиста заслужуе. Какъва невѣроятна истоветность свѣтлости и прозрач- ности! каква разноцвѣтность израженія, какво л' по- добіе у образима овыхъ монаха, кои у два реда стое и пѣваю славу Божию! Не, нисамъ мыслію, да ис- куство кичице може човѣка бацѣти са свимъ подѣ владу обѣѣне. Коя благоговѣйна душа покушаѣе из- боръ правити началствующегъ између добрыхъ овыхъ отаца! Чуяше се свію ихъ псалмопѣніе; служеѣій о- тацъ стояше предъ частномъ трапезомъ, а дѣте изъ

хора носяше свѣтило освѣтляваюѣе храмъ Божій; дивна слика два служеѣа ѣака: све е то живо на платву изображено. Не быя выше по мени изображеніе; но црква и усамлѣный монастырь, гди сиромѣ искаше милостыню, а путникъ гостопріимство.

V.

ВОДООСВЕШТАВАНЬ.

. . . Pietas pro divite grata est Munere.

Ovid. fast. lib. II.

. . . Побожность мѣсто богатогъ пріятна
в Дара.

Овід. годишн. кн. II.

За цѣло никадъ выше неѣ се видити знаменита она светчаность вѣнчаваня дуждева млѣтачкихъ съ моремъ; удовованѣ адриатическогъ мора може се до кончине вѣкова продужити. Ради среѣе народа, промыслъ Божій обновлява монархіе; али рѣдко онъ благодать свою излива на владе олигархічне; еданпутъ коя падне, выше се не подиже. Светчаность млѣтачка имала е мѣсто у найлѣпше годишнѣ мѣсеце; а црква руссійска држи велико освештаванѣ воде у найзимніе доба. Изборъ овай времена съ тимъ се замршеніи чини, што в онда рѣка невидима, и што се иматри до четри стопе дебео ледъ пробити, док' се до воде доѣе; но обычай овай води се отъ десетогъ вѣка; и валя почитати старе црквене обычае; освештаванѣ ово естъ найзнаменитія у хрістіанству светковина.

Петъ дана предъ бымъ Іануаріемъ русскимъ, прави се надъ Невомъ предъ Єремѣтажомъ грдный еданѣ

округао павільонъ изъ гвозденыхъ испреплетаныхъ шипвй и боядисаногъ дрвета. Четири велике іконе украшаваю четири стране трула увѣнчаногъ крстомъ; ікона коя у дворацъ гледа представля крштенъ Ісуса Христа у водама Іорданскимъ. Патосъ еданъ на балванима двадесеть и петъ стопа отъ прилике дугачакъ води у ово побожно зданіе, усредъ коега е отворено у леду едно велико гротло.

На данъ кралѣва (богоявленія) велика часть клира градекогъ дође у дворску канелу. Царь, царица и цѣо дворъ присутствуе служби Божіой архіепископомъ и митрополитомъ служеной. Служба ова трае отъ пол-десетогъ часа до полдне: тишма народа обколи бедеме и рѣку, но у извѣстномъ растоянію отъ павільона.

У полдне спроводъ кренесе у реду своемъ крозъ еданъ притворъ дворца; баряцы, свете іконе и пѣвцы дворски предходе клиру; за овымъ иду послужители дворски, и заставе свію гардійскихъ регіментій, ношене подчиновницама. Царь завршуе спроводъ: онъ напредъ ступа, за нымъ велики князеви, и около ныхъ попечители двора, генерал-ађутанти, велики круне достойници, камерални совѣтници, попечитель светковине, и пр.

Чимъ е нѣгово величество dospѣло унутра и при коихъ нибудъ вратій павільона стало, митрополитъ ома започне молитве, коима отговара изъ свегъ срдца хармоничный гласъ. При концу молитава началствующій благосиля воду при ногама нѣговымъ стоеѣу, крстомъ серебрянымъ, когъ замоча у рѣку нарицаюћи добро-творство неба надъ моропловствомъ; затимъ напунисе отъ воде ове великій еданъ сосудъ, кога началствующій преда нѣговомъ величеству. Онда приступи къ благосилянню застава. Избачена една ракетла даде

знакъ топовима тврдинѣ, лежеће на десномъ брегу рѣ-
ке, и садъ су у истомъ тренутку сви бедеми у ва-
три. Молитве трају двадесетъ петъ мінута: то е доста
дуго, кадъ е тамо двадесетъ петъ степеній зима. Свет-
чаность ова свагда е величественія, кадъ воинство,
кое се по скромности почетомъ стражомъ зове, той
содѣйствуе. Петдесетъ тысуѣа людій у батальоне
разреѣеныхъ, на неизмѣримомъ леда простору и при-
клоняваюћихъ главе и оружія своя при тренутку бла-
госиляня; свака отъ региментій дефіліраюѣа испредъ
павільона да бы натрагъ примила освеѣене заставе
свое; стотысуѣа гледателя позорія овогъ; поносита
зданія обколяваюѣа рѣку; рика топова; множество ба-
ряка и застава; двѣ до три стотине свештеника бо-
гато обученыхъ; небесно пѣніе дворскихъ пѣваца; ти-
шма высокихъ санова и властей надъ патосомъ стое-
ћихъ; све ово скупа неиздае ли едно изображеніе, ко-
ме се ништа сравнити, и нигди се на другомъ мѣсту
видити не може, до овдѣ?

Манѣ човѣчанѣ према себе, нежели према вой-
ника своихъ, Александеръ, никадѣ ніе у ту светча-
ность гарду узимао. И обвезанѣ остати безъ бунде,
гологлавѣ и съ голымъ рукама, а при томъ своимъ
достоинствомъ осуѣенѣ на строгость пристойности,
онѣ ніе могао као нѣгови чиновницы доскочити зими
движеніемъ коимъ тѣла, и цупканѣмъ ногу. Я морамъ
признати, да ме е нѣкій ужасъ обузео быо, отъ ког-
о нисамъ освободитисе могао, гледаюѣа владѣтеля о-
вогъ пркосеѣегъ мирнымъ тѣла стасомъ поднебію ед-
номъ, кое е много силніе отъ нѣга: знасе да е онѣ
савѣ готово ѣлавѣ быо. Што се пакъ мене тиче, я
самъ осетію, за нѣколико само мінута, докѣ е спро-
водѣ прошао, гологлавѣ бывшій, да ми е глава утр-
нула была. Послѣ светчаности дознао самъ, да е царь

само три прста имао смрзнута; то е было слабый нападай, противъ ког' су се, кадъ се натрагъ у дворъ повратило, по обычаю ома средства употребила. Я самъ поне добро светчаность ову платю; добыю самъ страшну кіявицу, коя се предсказа светчанымъ кашлѣмъ. Но оле! многе особе постале су другчимъ жертвама: младъ еданъ гардејскій чиновникъ, сынъ главногъ генерала, графа Витгенштайна, соучаствуѣи спроводу, превладанъ е зимомъ, и сутраданъ умре, отнесеѣи са собомъ жалость породице и своихъ пріятеля, и уваженіе цара свога.

Спроводъ дворскій кадъ се натрагъ поврати, свѣтина тад' обколи навильонт. Матере нагрну да окупаю дѣцу свою у Неви; а други враћаюсе съ пунымъ сосудима свете воде. Бадава е зимно ово доба сурово, оно никгда побожностъ народну смрзнуги неѣе.

Подъ Екатеринѣмъ водоосвештаванъ ово было е іоште светчаніе; царица никадъ отъ овогъ изостала не. Іошт' се говори, да е спроводъ овај дворскій ради увеличанія светчаности дужій унаоколо путь узимао. Но садъ царица и велике княгинѣ участвую са стакленогъ балкона испредъ дворца; а дипломатично тѣло и супруге понечителя скупесе у одну дворану еремітажа, стоеѣу надъ бедемима рѣке. Истог' дана грчкій патриархъ у Цариграду живеѣій такову исту совршава светчаность. Говорисе, да онъ бацы крестъ у море, и да крестъ овај преѣе него на дно досиѣ, быва чрезъ гнюрца ког' ухваѣенъ.

Овако светкованъ опетъ се послѣ три мѣсеца у Петръграду повтори, *) но садъ е пролеѣе на мѣсто

*) Недѣлѣ крестопоклоне.

леденогъ времена: Нева волнуе воде свое у пѣной
свободи, и множина баркѣй, кое рѣку обколяваю, по-
дае оку колико различанъ, толико и волшебный из-
гледъ. Онако исто, као 6. Јануаріа, народъ се ску-
пи у цркву кою, гди се по обреду грчкомъ соврша-
ва све, што е највеличественіе при светчаностима о-
вымъ. Странаць, кои се у томъ тренутку помѣша
међу свѣтину, скупљѣну у цркви С. Петра и Павла,
тай искушава такова упечатлѣнія, какова готово не-
могућно е изразити.

Тысућа гласова опетъ се даю чути подъ сводо-
вима трула, у пѣнію и молитвама; за тимъ чека на
бедемима неизброена множина у благоговѣйной не-
стерпѣливости тренутакъ водоосвештаваня. Часъ е-
данъ удара; звона являю походъ літіе; свештенство
сво напредъ ступа. Малочасъ спроводъ застане на
брегу рѣке; ту садъ започнусе молитве, и светчаность
свршавасе на истый начинъ, као и у мѣсецу Јануа-
рію, само што дворъ овой неприсутствуе. Неизмѣ-
римо жителство стекшесе на рѣки и при подножію
бедема благодари небу на повраћеномъ пролећу и мо-
репловству, као извору славе великога овогъ града.
Светчаний спроводъ вратисе преко бедема, зауста-
вившисе выше пута са светымъ іконама и глашаваю-
ћи побожне пѣсне.

Народъ показуесе свободнымъ при овакимъ на-
роднымъ и црквенымъ светковинама. У Руссіи исти-
на ова у цѣлой своіой обширности мѣста има. Текъ
што е црквеный спроводъ повратио се у цркву, када
многочислени содѣйственицы, кои су овамо стекли се
да данакъ благоговѣнія отдаду Всемогућему, ишту и
отдати данакъ добротворства затворенымъ у тврди-
ньи осуђеницыма. Сожаленіе, чинисе као да е най-
снажніе чувство светчаности ове; узбуђено богоче-

стіемъ изливасе оно безъ свакогъ натериваня у кры-
ло злосреѣныхъ. Тако е кодъ Руса, гди се оно на-
лази у свободи и природной простоти своіой; све се
побринуло, све се предуготовило за данъ пролѣтне
светчаности. Муке заточеника у тврдинѣ, такавъ су
предметъ бриге нѣове, да се нитко не разрѣчава отъ
тога, да не донесе овамо приносъ свой. Ови овдѣ
испекли су погачу, у кою су ставили новаца злат-
ныхъ и сребрныхъ; удовица ставила е свой динаръ
на дно чиніе еломъ испунѣне; она тамо доносе пла-
тна, чое, старыхъ одѣла и пр. На страни одной бе-
дема палазусе тамница, и тамо е мѣсто, камо се о-
браѣа садъ общта штедрота. За нѣколико часова ко-
пѣйке као киша падаю у такой множини, у авлію о-
выхъ тамница, да, непретѣриваюѣи, подъ множиномъ
овыхъ приноса калдрма исчезне. И шта е чудновато
и удивителнѣ іоште, сматрати съ каквымъ жаромъ
добрый народъ овай отимасе, тко ѣе пре тамо при-
спѣти; и најлюбопитнѣи не грамзи тако на позоришно
мѣсто, као што овдѣ свакій чезне, да што пре види
бакреный новацъ свой, да е пао на дно авліе. При-
мѣтіо самъ, гди е трговацъ еданъ ставіо у джепъ
пруслука за тамничаре опредѣленогъ одну банкноту
отъ петдесетъ рубалѣа, гледао самъ га, како се крыю,
да га нитко у томъ неспази. И како се онъ радо-
вао, кадъ е бацѣо дѣръ свой у овай неизмѣримый
тасъ, у комъ се нагомилаваху добротворства штедре
ове свѣтине!

Но често усредъ најнѣжнѣихъ позоріа наступе
чудновати случаи, кои обустави сладка чувства срд-
цемъ владаюѣа. Тако я самъ быо отвученъ са ус-
хиѣеня мога на двѣ грдне мотке, подвучене исподъ
капіе новцековнице наспрамъ тамница стоеѣе. Мотке
ове привлачише копѣйке на користъ радиия при зда-

нію овомъ; премда су овдѣ своеволни сужници, опетъ рѣдко добыху дозволенѣ, да на полѣ могу изаѣти. Народъ чимъ е примѣтіо намѣру крадљиваца овыхъ, ома новчана киша обратисе овамо на ове несташне мотке: за тренутакъ заборависе на сужнике у тамницама; свѣтина тако е непостояна; она се добродѣтелию обрати садъ на оне, кои іой забаву чинише. Хитре овыхъ замке траяху пол-часа, усопротъ противсловію чиновника поліціе; на послѣдку дозволисе да могу они изъ новцековнице на полѣ изаѣти.

Оставляюѣи бедеме упрепастіо самъ се видѣвши жену одну съ дугомъ бѣломъ брадомъ; отличіе ово спушташесе до надъ прси нѣне. Петръ I. зацѣло бы заповѣдіо, да се они обріяти мора. „Какавъ е оно старацъ, запита я мога цыцера, у шеширу съ перѣмъ, и у ономъ съ ройтама одѣлу, окруженъ съ трое дѣце, обучене као послужители кральице Ісабелле?“ — „То е старый управитель Міхайловогъ дворца; глава е нѣгова мало поремеѣена, али лудило е нѣгово мирно, и никадъ ніе досадно; пушта му се све на волю; онъ е забава у дружтву. Дѣца су она сынови или унуцы нѣгови.“

Нитко отъ людій не памти, да е чисто кадъ сунце освѣтлявало светчаность ову, свагда готово зимомъ или кишомъ узмуѣнену. Послѣ тога, како е плаћенъ данакъ богочестію и добротворству, завршава народъ данъ овай веселѣмъ; и ништа ніе праведніе. Изаѣсє на равно полѣ отъ тврдинѣ къ сѣверу лежеѣе; и пространо мѣсто ово постане садъ казалиштемъ свѣтскихъ радостій. Трпезе су понамѣштане; неизброене чатрлѣ са колачы, поморанжама, лѣшници, и рибнымъ елима ту се налазе. Свака породица за себе у одной гомили посѣда по трави около е-

стива, кое се ракіомъ залива, трошежомсе овога да-на и колико не треба.

Подъ едномъ шатромъ стою буренцета пуна со-ба божественогъ; овай се раздае око едне трпезе ру-кама двадесетъ нѣхъ весма окретныхъ дѣчака; над-зиратель еданъ пази надъ продаіомъ ове ракіе; сва-кій радо іе има; она се продае у землянымъ шальи-цама, за кое на особъ платитисе мора; кадъ се по-піе, то любитель нѣхъ добые радость разбити ша-льицу, и зелено полъ покрисе тако цреповима.

Усредъ миловидногъ овакогъ нереда, примѣтіо самъ жене, гди чувствомъ домостройства воѣне за-мотаваю ссудиѣ ове у край пешкира, хотѣи тима умножити намѣштай малогъ покуѣства овогъ. Но ма-ло помало и оне подигну главу, и обузете постепенно великомъ овомъ радостію, коя разстроение милуе, по-разбіяю свое шальице на велико задовольство муже-ва своихъ, кои изгледаху као очарани, гледаючи слад-ке супруге свое саучаствуюѣе у овомъ овомъ лудо-ванію. Тако можесе састанакъ овай управо назвати светковиномъ разбіеногъ посуѣа. И заръ е немогуѣно изъ тога извести слѣдственостъ нѣку? Обште ту-жисе, да Петроградъ подигнутъ будуѣи на равниці, никакве у положаю своіе знаменитости нема; но заръ посредствомъ разбіяныхъ овако ссудова, за нѣколико тысуѣа година нѣ могуѣно, да истый онъ не постане другимъ градомъ, лежеѣимъ на седамъ холмова? (Ри-момъ)

Послѣ петогъ часа довольно веѣхъ уморенъ и по-кривенъ прашиномъ, вратіо самъ се у мое обитали-ште, донесши овамо са собомъ сладко упечатлѣнѣ, произведено погледомъ на стотину тысуѣа лица, бо-реѣихсе штедротомъ и човѣчностію своіомъ; и овдѣ

самъ отморіосе. *) Обштемъ овомъ піянчованю и кадъ бы я судія быо, то бы морао реѣи, да кодъ народа овогъ баханална позорія есу у пуной мѣри забавна. Опіянѣ Руса ніе онаково, какво е кодъ цѣлогъ оста-логъ свѣта: я не позна при нѣму ни найманѣгъ шта увредителногъ; нити самъ видіо и єдногъ єдинитогъ бѣснующегъ између свію толикихъ наквашенныхъ глава.

*) Слѣдуюће године дошао самъ опетъ у тврдиню да будемъ свѣдокъ оногъ позоришта, кое ме е онако живо тронуло. Бла-говремено доспѣо самъ на мое мѣсто; али доброчинство пу-блікуму не быяше выше онако дозвољно. Редъ войника за-крыліо е бедемъ, стоећій предъ авліомъ тамница: баіонетти прихваташе штедре приносє. Промѣну ову ніе народъ приуз-роковао, но околности. Као што су државни сужницы овдѣ у тврдинѣ затворени, тако открыва су се гдикоя злоупотре-бленія при овимъ саобраштайма свѣтине са заточеницыма. Можда е знана промѣна слѣдство созаклятія нѣколицыне, кое се обявило послѣ смрти Александрове. Текъ како е тако е, я више нигда не видѣ суву землю оау, около кое многи зло-среѣни искайваю злочинства своя, да се орошава копѣйкама и ѣубри другимъ коекаквымъ даровима.

Списатель.

VI.

ПЕТЕРХОФЪ.

L'oeil aime à contempler ces frais
amphitheatres,

Et l'or des feux du jour sur les
nappes blenâtres,

Et le noir des rochers et le vert des
roseaux;

Et l'éclat argenté de l'écume des
eaux.

Delille, les Jardins.

Око милуе позорія природе,

И надъ плавымъ сводомъ златный огнь дне;

Црн'ло и стѣне, зеленило ливаде;

И сребрно блистанъ пѣне водне.

Деліль, вертови.

Странаць еданъ кадъ првый путь присутствуе
едной народной светковини, онъ е при той любопит-
ливъ; а кадъ другій путь, онъ е веѣь онда као лю-
битель нѣяъ. Я самъ притяжавао и познаванъ пре-
дѣла и мѣстну тактику, *) быо самъ тако у станю и

*) Антологія русска описуе одну оваку светковину, коя е сило-
витомъ буромъ узнемирена была.

Списат.

добро видити и болѣ примѣчавати. Но хотѣћи сачувати свободу мою, моѣи по моіой волѣи доѣи и отиѣи, я самъ презрѣо паравловъ и многобройно дружтво оно, съ коимъ самъ прошле године путовао.

У полдне (27. Августа — — т. е. 15. Авг. на данъ велике госпоине) оставимо Петроградъ, путуюћи на коли, коя су четри коня вукли. Ништа ніе чрезвычайніе отъ сѣверне температуре. У времену отъ три часа искусили смо и загушаваюћу врућину, и свѣжу пріятну ведрину, и зиму несносну. У истомъ тренутку, кадъ е сунце бацало найсейніе зраке свое, вѣтаръ се диже, и испарителни облацы покрыше зрѣникъ и воздухъ постаде ладній. Виѣаше се ома за тимъ гди люди одѣла своя закопчаваю, и жене гди прекрштаваю шалове свое: предосторожность е свагда нужна наспрамъ овакове нагле промѣне. *)

*) Пре него ће се доспѣти до врата градскихъ и узети путъ Петерхофу, налазисе съ десне стране вертъ Солтиковлѣвъ, састанакъ жителя четврти едне градске, зовоме Коломна. У растојанію отъ нѣколико стотина стопа, видисе на великомъ друму триумфалный сводъ, кои е Екатерина подигла у честь побѣде кодъ Чесме. Надъ нѣмъ езде шесть коня упрягнутыхъ у кола Геніа побѣде, и украшенъ е истый сводъ и другимъ іконорезнымъ изображеніями и колосальнымъ штатуама, представляющимъ юнаке. Такогога шта іоште нигди нема отъ мермера израѣеногъ.

Близу друма съ десна есу баште грофице Завадовскій; четири врсте далѣ налазисе польско добро великогъ ловца Г. Димитріа Нарешкинъ; а иза нѣга грофа Шереметева, и иза овогъ княза Чербалова. Ово е послѣднѣй найлѣпше; кућа е у нѣму особитогъ вкуса, и вртови су совершенно красни; растави, оскоруше, и множина страноземныхъ дрва чине отступакъ отъ едноличія оморике и брезовине.

Съ лѣве стране пута, врло е разновиданъ изгледъ; куће по

Ми нисмо сви заедно dospѣли на мѣсто общегъ састанка. Близу увеселителне шумице Стрелве, четири путника рѣшишесе посѣтити лѣпо ово усамлѣно мѣсто; и мы сиѣмо се у верту великогъ войводе Константина. Оне, кои калдруму усіяше, само да бы што пре dospѣли на мѣсто светковине, чиняше намъ се, да смо затекли у раскаянію, и кочіяшъ нашъ сасвимъ невинъ предъ чаребностима усамлѣноети, кавао намъ е, да Стрелва нѣ Петерхофъ.

Вертови царскогъ овогъ обиталишта есу прекрасни и величествени; они представляю све што увеличава обаятелность, и што се изгледа и што се земальскогъ производа тиче; но вертови тѣи добыяю све то у отсутствію вѣштачке руке. Заиста ово небреженіе нѣ ми се недопало. Допадаю ми се ове мало дивлѣ алее, кое су мирне быле отъ косира и наказа вертларскихъ. Природа, тако оставлѣна сама себи, представляше ми се на подобіе лѣпе едне госпе, коя

холмовима стоеше господаре надъ главнымъ друмомъ, отъ коега оне доста су удалѣне, да не мораю трѣтити ни отъ пращине, ни отъ луле кола. Вертови продужавающе до самогъ залива; но како што онъ прави кривину одну на десеть до дванадѣть вретій; тако су свуда тудъ пребывалишта жители приморскихъ, и тако погледъ се уздаредъ увелича, и представи му се чудесный изгледъ. Дражестъ особена польскихъ добара; изобиліе вода; покрывена азера и прокони уличенымъ баркама; острови украшени храмовима; споменицы, чардацы, жбунови, цвѣће, обеліски, ледине блистательно зеленѣхесе, прекрасне воѣке, едномъ речію, ништа нѣ тако обчарателно, као друмъ овай у Петерхофъ. Обиталишта све пружаю се до Оріакембаума: ово е вертъ енглескій, износеѣй у окружности своіой двадесеть миль.

в при наступаню леньivosti, бацыла на страну свою съ главе украсу.

Съ брега, преко неизмѣримыхъ басамака, сиѣсмо на ону страну шумице, коя са заливомъ граничи. Дошавши близу великогъ едногъ прокопа, види смо отуда дворацъ велелѣпно вертове увѣнчаваюѣй. Предня нѣгова страна стои на три исполицека свода, исподъ коихъ стои брежулякъ еданъ покрывенъ поморанчинымъ дрвеѣмъ, кое чинисе као да у воздуху выси.

Са странпутице на странпутицу доѣсмо на брегове мора изъ средине брезовыхъ и еловыхъ дрва. Изгледъ водногъ овогъ грдногъ простора задаиваше нова чувствованія. На дну зрѣника съ десне стране, чиняше намъ се видети шуму едну пловеѣу у средъ мора; то быяху лаѣе кронштадтске. Съ лева у ближемъ растојаню виѣхасе фрегате и царски брзоплови. Тек' што смо се на едну гранитну стѣну посадили были, а са флоте, коя се у светчано руво обукла была, стадоше грувати топови. Чиняше се к ао да та почестъ нама се чини; но свакиѣ отъ насъ толико в учтивъ было, да в сматрао ово за даный знакъ вечернимъ веселю.

Меѣу тимъ появи се гроженъ радостима нашимъ. Облацы жути и црни равнахусе надъ нашимъ главама; ове сматраюѣи мы смо се мало по философически шалили. Една госпа рече, да сва увеселенія човѣческа имаю мачъ Дамоклесовъ. Виоръ еданъ зачасъ разширка грозеѣа испаренія, сунце се опетъ появи, и намѣре свечаности осташе постојане.

Послѣ врло пріятногъ шетаня, доспѣсмо до дворца, коега унутрашность я неѣу описивати. Забаве са свію страна овдѣ насъ предупредетоше, и то учини, да смо хладнокрвно протрчали покрай знаменитыхъ оныхъ

стварій, кое ома спредь служе овдѣ на украшеніе. Ништа ніе тако занимливо, као величественость дворца; а зналосе напредѣ, да ће се овдѣ наћи позлаћенихъ трпезняка, живописныхъ образа, посуђа свакояке врете, мозаика, простирача и завѣса отъ свакояке бое, и пр. Я свагда имадо великій узрокъ показати безчувственность према овакимъ чудеснымъ стварима.

Пређе, него смо дошли у предѣлъ волшебности, учинили смо осамъ врстій, и прошли смо крозь выше села, лѣпо преко сваке надежде уређенихъ. Усудили бы се помислити, да се таково шта само у Русіи налази, и као да се имало углађено овако чувство, да се та села сва у еднакомъ едно отъ другогъ растојанію на путу вашемъ поставе.

Напослѣдку дођосмо у пространий таборъ, о комъ антологія русска говори; тражисмо угоданъ заклонъ. Мала моя населбина искаше на овомъ краснорачномъ мѣсту три само ствари, зелене ливаде, воде и лада; овдѣ не быя изгледа тежкомъ животу. И быя смо пресрећни, што нисмо рачунали да съ другимъ кимъ, но съ еднимъ сопутницыма своима, ужинамо; съ тимъ тако быя смо подпуно независими.

Двѣ бутелѣ бордоа ставлѣне су у потокъ, кои исподъ ногу нашихъ тече, да се ладе. Ништа ніе пріятніе, но быти у табору при пуномъ миру. Ужина на трави има такође свою цѣну; свакій данъ еръ ужинамо у трапезаріи. И шта в слађе отъ пилећине съ меканимъ лѣбомъ, отъ паштете добро ледениломъ посуте, отъ нѣколико яя на изненадной ватри печеныхъ и салате свѣже и зато врло пріятне, и іошт' све то кадъ се замириши диньомъ на богате комаде изсѣченомъ! Гости Хораціеви накіћени ружомъ и піюћи віно съ Фалерна не быяху отъ насъ срећни.

Но шта е іошт' извѣстніе, ни самъ царъ при своей своіой моћи не може оваке изредне кафе изъ руку своихъ послужителя добыти, каква ова наша у маломъ тучномъ есуду и на снаги вінеской кувана быяше. Они кои се о пиѣу разумѣваю казаѣе вамъ, да е нектаръ овай злочестъ у дворцыма и великимъ куклама. Едногъ дана у Парізу имао самъ честъ имати при трпези царско едно лице; оно изредность кафе похвали. Домостроителька на то пакъ отговори, као добрый Мішодъ: Милостивый господине, то е зато, што іе я сама собомъ готовимъ. Добро е то, што средній сталежъ гледа у свему участвовати, да не мора жалити за онимъ, што види кодъ вышихъ отъ себе. Изобрѣтательный умъ нѣговъ, и тысуѣа веѣхъ малыхъ изобрѣтенія доносе нѣму задовольство, какво му изобиліе и злато ніе у станю дати.

Садъ, госпе мое, валя да оставимо растъ овай и гостопріемну ледину ову. И хвала боцы отъ малаге, пуной веѣхъ праздине, и естивма веѣхъ исчезнувшимъ, я осеѣамъ надприродну снагу, да могу васъ бранити противу свѣтине. Садъ намъ се представи измеѣу многихъ прозоръ еданъ, крозъ кои изиѣе намъ предъ очи дебела гомила избравыхъ.

Благій Боже! какво различіе ношива! вселенна овдѣ е заръ! каква особена лица! какво чудновато окретанъ! но и каква красота! каква л' милина, помѣшасе кадзадъ у ову шетаюѣусе панораму! Ено княза С са нѣгове три кѣери; заръ не бы се могло реѣи, да су господичне ове оставивши Тылъеріе мало изшеталесе, да проведу кои часакъ у Петерхофу? Погледайте купца оногъ, онъ свето храни браду предкова своихъ; нѣговъ кафтанъ чистіо е шумске алее, почемъ млада нѣгова госпа, манъ отдата

преданіяма, поносито представляше моду улице віві-енске.

Погледайте оне чиновнике, за којима се сабля вуче, у униформи тјсној и краткој, съ таласеѣомсе перяницомъ и летеѣимъ поясомъ; нѣювъ е стасъ юначкій, и погледъ мужественъ. Я ихъ наѣо много угледнѣима на поляни, нежел' у хинтовима; и то е, што Францези никадъ неимадоше вкуса за страно воинство.

Погледайте дворянина оногъ, современника Екате-ріне; слушајмо га; онъ говори о прошломъ времену на користь садашнѣости; и то све простодушно. Онъ е кадкадъ жалостанъ, и никако не може да опрости томе, што не види очима своима оне пре двадесетъ година бывше предмете. „Есть господине, говораше старина овај сосѣду свомъ, у мое доба све е весе-ліе было; светковина ова чиняше ми се выше живомъ и одушевленомъ. Овдѣ е выше различія было у по-шиву, выше свѣта, и дворъ такоѣ выше величія по-казываше. Водоскокъ овај на десетъ етопа выше пе-няшесе, и я мыслимъ да е и само небо онда лѣпше было.“

Ајде да видимо онога на гласу Самсона и нѣ-говогъ лава. Водоскокъ усредъ водопада етоѣій и-ма чудесно дѣйствіе.

Съ десне стране точке ове, погле тамо у ши-рокомъ ладу множину шатрѣй; то е кафана строй; из-гледа као станъ войничкій. Айдемо госпе; немојте се нимало страшити; тако се владајте као да сте у-средъ Паріза; употребите ту вашу среѣну повласти-цу, што нисте дворске госпе, и поѣите да пограѣан-ски послужитесе сладоледомъ подъ онимъ чистымъ платнама. Пре свега пресмотримо куйне и послугу номадѣчне ове кафане: све е ту коллосално; они са-

мовари высоки шесть стопа, они пространи котлови, у коима воловско комаѣе губисе у средини живине; они неизмѣрими лонцы, нуни куваюѣегсе воѣа, они холмиѣи отъ лѣба, оне барікаде отъ шеѣера, оне очарателне піраміде отъ лимунова и поморанжій; све е то ту грдосно, све стои у договору са грднымъ стечаемъ любителя. Ние то мала стварь, сто тысуѣа особа служити ужиномъ, теіомъ, лімонадомъ, пунчомъ, сладоледомъ и кафомъ. *)

Ено праздне трпезе, поседаймо мы за ню: но текъ што то учинисмо, алъ еданъ отъ управителя польскогъ овогъ веселя приступи къ намъ са учтивостію изявляюѣи неповольность свою према нашемъ снебываню. Мы молбама нѣговымъ уступисмо, и слѣдова

*) Трошкови светчаности ове есу неизмѣрими; діпломатічно тѣло и сва дворска лица овдѣ за три дана бавесе и проводесе при великомъ раскошію трпезе. Служитель еданъ дворскій рече ми, да се овдѣ обычно потроши десеть тысуѣа самихъ пийиѣа; а шта се другогъ кошчега потроши, дае се отъ тудъ заключити. Трешиѣва дрва изъ Робше, принадлежеѣа цару, даю свой плодъ за ову светчаность. Првогъ дана вертларскій поглавица пошлѣ овамо двадесеть и осамъ тысуѣа трешаня; болѣ отъ овыхъ ни долипа отъ Монтморенсе никадъ дати не може.

Стечай кола излази на осамъ до деветъ тысуѣа; по число ово помало умалавасе, отъ како е паранловъ заведенъ. При-тяжатель тога, кажесе, да е ове године петдесеть тысуѣа рублій добытка имао. Цѣна е превоза тамо нетъ, и натрагъ нетъ рублій; возилосе тако на лаѣи до петъ тысуѣа лица.

Посланикъ персійскій при двору енглезкомъ, нао и генералштабъ съ военогъ бріка „де Жаспъ“, и првый съ целомъ пратньомъ своіомъ позвани еу овамо на светковину, и сви еу были богато дочекани отъ дворскогъ управителя.

Списат.

смо му подъ еданъ велелѣнный шаторъ, освѣтлѣный воштаницама. Шаторъ овай начинѣнъ е изъ боядисаногъ платна, и отъ оногъ е времена, кадъ се іоштъ обшивало готическимъ ройтама; датіра се извѣстно шаторъ овай отъ првобытне светчаности у Петерхофу; онъ е современикъ Петра великогъ; и то е една древность овогъ наймлаѣегъ престолногъ града „Петрограда.“

Но часовникъ осмый часъ удара; ракетна една даде знакъ освѣтленю; пожуримосе видити то воено упражненіе, кое у себи има волшебность нѣку. Я ѣу показати рукомъ и попатити све тога успѣхе. Съ каквомъ живостію, съ каквомъ ли хитростію ова художествена сунца верусе по разнобойнымъ решеткама и губесе на врху дрва; веверице имаюѣ дѣло освѣтленя извршити, не бы болѣ то извршити могле. Текъ да е четвртъ часа преминуо, а веѣ све е у огню было; природа е уништена; ноѣ ова у Петерхову неѣ быти ноѣ. И не чудимсе выше простоти врховногъ надзирателя отъ Симбирска, коме дало се помислити, као да овдѣ има паліоцъ еданъ съ лампама; но не бы се ни мало сварао быо, да му се рекло, да число лампій излази на три тисуѣ.

Све добыаше новый изгледъ; воде и зеленило долазише у согласіе съ огнезрачнымъ своимъ вѣнцыма. Сънке цвѣѣа и лиѣа, уѣпшаногъ своимъ отзрацыма, добыху нову прелестность. Попнимо се на брежулякъ; узъ свакій коракъ быасмо свѣтиномъ обколѣни; но и пакъ доѣи ѣемо гди треба. И ево насъ тамо: каковый усхитителный изгледъ! Са свію страна воде жуборе у изобилію около сбора позлаѣенныхъ іконорѣза; прокопъ тихо относи волне подъ свѣтлымъ сводовима, почемъ водопади премѣѣусе преко свѣтлыхъ огньишта своихъ. Позоріе ово естъ заиста едино у

Европи; оно волшебность свою има захвалити преузвишеномъ положаю дворца, величественно увѣнчавающегъ ово казалиште чудеса.

Хоѣте ли вы тишину и мирніе воде, то айдемо на брегове озера; црква една сѣйна дижесе усредѣ ове водне равнице, кое брегови обѣлежени су лампама, просипающимъ огнене искре надъ водама; и то су они огнени стубови нѣжно равнающіеся съ волнама озера.

Тко е онай младый човѣкъ, што се таки до насъ посадіо; говори му се, а онъ не чуе; руке е прекрестіо и меланхолично изгледа; власи су му по челу неуредно расуте; племенитый обликъ нѣговъ издае у едно и исто време срдитость и чуѣнѣ; то е стихотворацъ еданъ, то е Французъ. „Како е светчаность ова красна!“ рече му еданъ пріятель. — „Есть, отговори овай метроманъ; то е заиста едно найвеличественіе изображеніе, кое се може видити; но я не знамъ, зашто обште ово веселѣ узнемирава душу мою. Ове блистателне свѣтлости, ова любопытна свѣтина весма живо опоминѣ ме на мое отечество, ба мою сладку Францеску! Очи мое пуне су суза, и као олово срдце претискуе ми очи мое. Оле! између оныхъ людій, кои се око насъ могу, я самъ можда најнесрећній. У той мысли мене заузима желя ескочити у ово озеро.“ — „Не чините то, драгій пріятелю мой; бољ е сто пута да се у шампанѣру утопите.“ — „Есть, направљеномъ у Петрограду, нѣ а тако? Хайдемо, я ѣу оставити за другій путъ воду.“ При овимъ речима видихъ два моя Францеца, гди одоше у одну кафану, и я постадо безбрижанъ сверху намѣре метромана.

Не губимо ни едногъ тренутка, но поѣимо видѣти садъ флоту у својој ноћной богатой одѣви; она

в дольна завѣса блистателногъ овогъ казалишта. Осамнайстъ фрегата стое у реду едномъ одъ пол-милѣ дугачкомъ. Лаѣарске справе, високе корманешке клупе, эдрила, катарке, заставе, све е на видило стављено пламтеѣмъ ужама, съ коихъ тисуѣбойни феѣри надалеко заливъ освѣтляваю. У еданѣ махъ зачусе свирка са адмиралне лаѣе; единосложный звукъ, много пріятній сбогъ удалѣности свое, усхиѣаваше оне, кои собомъ покрываху бедеме. Ёсть, душа Петра I. бавиласе меѣу нама; она е председавала обаятелностама овимъ, снагомъ нѣговомъ произведенымъ, и я се томе выше не чудихъ, што е онъ Петерхоѣъ выше свега любіо.

Погледаймо онай таки овдѣ стоеѣій прекрасный домъ, Марли зовомый; име ово звечи пріятно у уши-ма французскимъ. Но ево тренутка, када валя опетъ пожуритисе у дворацъ, камо садъ маскараде долазе; мы имамо билете; има л' кога да ихъ нема? Дозволите ми да се увіемъ у овай плаштъ отъ црногъ тафѣота, као што ми садъ еткеттъ налаже. Ако смѣмъ молити, ништа выше незабавляймсе, да се не бы ра-ставили и у ту опасностъ пали, да сутра неужможемо другѣе наѣи етѣе друго, но чрезъ дурбинъ.

Овдѣ — у дворцу — као и о светчаности 10гъ Іануаріа самодржацъ показесе у средини грдне свое породице. Еданъ Енглець, чиновникъ съ лаѣе „ле Жаспъ“, повика са свимъ близу мене: „Ево веѣ пол-часа, како самъ овдѣ, и іоште не видихъ цара; то ми е са свимъ неправо.“ Александеръ чувши то окренусе и рече му: „Господине, ево видите ме, и не-вамъ не буде выше шта неправо.“

Послѣ еданайстогъ часа, дворъ вечеравши по-сѣдао е на кола, да крозь освѣтленя протрчи; а мы сме гледали, докъ су сви посѣдали. Цѣо овай државный

спроводъ шеташесе испредъ насъ; близу тысяче особа сочиняваху га; учини се правый данъ; я самъ могао на свако лице име му прилѣпнати. Кола су у коракъ ишла, и то быя врло угодно за све любопитне. Ово урра! означава долазакъ цара и церице; погле и великихъ княгиня и князева, господичній отъ чести, посланика и посланиковица, печетеля, великихъ достойника, генераллайтнанта, ађутанта нѣговогъ величества, полковника, совѣтника, свію напоследку, кои су намъ се представили, и іошт' се спроводъ не свршиваше. Но видите при томъ, да између овыхъ мало има, кои бы намъ были непознати; у Петрограду сватко се познае. Шетня се ова продужаваше до полноћи, и кадъ е дворъ патрагъ повратио се, сви любопитни изъ овогъ отличногъ дружтва добыли су дозволеніе, да могу на четымъ подвозима мѣсто нѣхъ шетатисе.

Засићени већъ дивленіемъ, гледасмо мы час' пре да до нашихъ кола дођемо; нађо смо ихъ, и коньки быяху весма хитро упрегнута; но каква забула, какавъ стечай! Сватко хоће да пре сосѣда свога пође; то не быя повратакъ, но право бѣгство. Ено людій, кои наново нагомилаваня тражу, и ово нагомилаваніе ихъ наскоро умори. Мило ми е было гледати ихъ, гди съ већимъ жаромъ оставляю веселіе, него су показывали док' су то тражили.

Напоследку и мы пођосмо; на главный друмъ дошавше редъ се успостави, кола трчаше у три поворке съ непонятномъ брзиномъ. Путь отъ шести миля дужине опоминяше ме на сокаке близетоеће опери, и на велико дана когъ представленіе, съ томъ само разликомъ, што на путу овомъ нигди се ніе застало.

Но веѣь даница освѣтляваше бледа лица наша; веѣь торнѣви градски наспрамъ ютрашнѣгъ испаренія издаваху блистателне врхове свое. Мы доѣо смо, и наѣо смо напоследку отморъ. Отморъ! не треба ли овай поставити у првый редъ уживаня нашихъ! вѣе л' тай ово благополучіе, кое бѣдно човѣчество тражи, ал' га мало свагда налази! И я заспати хотѣи се- би говорахъ: „Постеля е послѣ трудногъ дана оно, што е гробъ послѣ дѣятелногъ живота.“

VII.

АЛЕКСАНДЕРЪ I.

Être heureux comme un roi! dit le
peuple hébété;

Helas! pour le bonheur que fait la
majesté?

En vain sur ses grandeurs un mo-
narque s'appuie,

Il gémit quelquefois, et bien souvent
s'ennuie!

Voltaire.

Срећанъ бити као краљ! вели глупа свѣ-
тина;

Срећне ерѣ многе чини, называ га зарѣ
срећна?

Ал' бадава среће те владѣтелю сви стуби,
Кад' онъ кадкадъ уздыше, и пречесто ахъ!
скорби!

Волтеръ.

Досадъ я самъ мало шта о Александру казао;
можда ће ми се то ѣутанъ пребацити; но неправедно
бы было; почемъ я самъ на користъ любопытства мо-
га вопросе чиню, али мало ми се шта отговарало. У
салонима дворскимъ ништа се о нѣму не говори, и
ово уздржаванъ, у чему се довольно право има, осу-
ѣавало е желю мою, и нисамъ до садъ могао ни ед-

но поглавіе посветити великой личности овой. Царь е у обхождаваню врло сяисходителанъ, живи усам-
лѣно, и отеутствуе по пол-године отъ престолногъ
града. И я не могу ништа придодати оное, што се
веѣь зна о політичномъ нѣговомъ животу; а приват-
ный животъ нѣговъ примѣчателью мало подае веште-
ства наспрамъ живота Петра великогъ, коега е жи-
вотъ пунъ сказкій и удивителныхъ дѣла, отъ коихъ
много су по подлинности своіой и велика. Множину
таковыхъ начертала е врстна кичица Волтерова. И
ако е истина, да е великій овай списатель слѣдовао
желъи Екаторіне, то е извѣстно, да е нѣгова повѣст-
ница о Петру великомъ много отъ нѣ ползоватисе
морала. Царица е позвала Волтера и Дідерота. Сла-
бій умъ назначіо е путь, а ячій остао е на томъ, и
учиніо како треба: Стихотворства „о кралю момъ го-
сподару“ отузела су духу дворова преѣашня заблу-
ѣня.

Ово што нисамъ могао ништа казивати о цару
Руссіе, врло ме е узнемиривало; еръ самъ желіо со-
отечественицыма моима дати понятіе нѣко о овомъ
самодржцу. Но наскоро раштркасе неспокойство ово
мое; еданъ военый побочникъ Александровъ проповѣ-
даше ми о свомъ господару ове знаменитости, кое
самъ у поглавію овомъ сабрао.

Царь е путовао у Фінландію съ вѣрнымъ сво-
имъ сонутникомъ княземъ Петромъ Волконскій. Кола
отъ шесть якихъ коня вучена ишла су узъ пескови-
ту и врло стрмену планину едну. На другой треѣи-
ни пута поѣу натрагъ на весма узнемириваюѣій на-
чинъ. Князь спаво е дубоко нузь свога господара,
кои да га непробуди спустіо се нессетно доле съ хин-
това и заедно съ кочіашемъ и са служительима оти-
екиваше точкове. Кола едва еданпуть доспу на врхъ

планине. Князь Волконскій пробудисе и упрепастисе кадъ види себе сама, скочи съ кола и опази, гди се царъ брише по лицу и савъ се задувао одъ посла.

Прошле године протрчао е владѣтель овай съверне предѣле. Прелазеѣи преко езера едногъ у гувєрніи Архангелской лежеѣегъ подижесе страшна буря. Корманошъ уплашенъ сбогъ отговорности, изгуби присутствіе и управляше баркомъ своіомъ врло рѣаво. Александеръ учтивій отъ Цезара охрабраваше га благимъ овимъ речима: „Драгій мой! заборави да ты цара превозишъ; немой другчіе гледати ме, но као човѣка у опасности, као и самъ што си, и гледай да се спасемо, ако си кадаръ.“ Пловенъ то блудило е по водама, безъ да се до брега доспѣти могло. И као што ова буря ніе се могла предвидити при предназначаваню путованя нѣговогъ величества; тако се садъ гладъ осетила. Напловило се безъ бѣшкоста; прибѣгну се къ суровой храни корманоша, кои се ніе той почести надао, да ѣе онъ царскомъ свомъ путнику на даръ штогодъ поднети моѣи. Владѣтель изъ признателства на ужини, дао е гостопріимцу овомъ подъ именемъ наплате толико, да овай цѣлогъ вѣка свогъ ужинати може: ни еданъ морепловацъ выше се отъ бурѣ едне не бы имао похвалити.

Чудновато е то кадъ е владѣтель еданъ гладанъ, и кадъ не може се по вољи да му се учини. Такогогъ рода околностъ остала ми е една меѣу найслабимъ достопамятностима живота мога она, при путованю нѣговогъ краљѣвскогъ высочества Г. графа отъ Артоа по срезу съ коимъ самъ я имао честь управляти, у мѣсецу Септемврію 1814. Преправіо се быо у поглавитомъ мѣсту саянъ обѣдъ. Нѣгово высочество примало е све отборе редомъ и благоволило са свакимъ поразговоритисе; затимъ погледавши на ча-

совникъ свой: „Господо, рече чиновима, жао ми е врло што еъ вама обѣдовати не могу; ерѣ я се очекуюемъ у Шалону, и не бы радъ то учинити, да честитя подданицы кралѣви врло доцканъ славати поѣху.“ Мы смо се сневеселили, али смо са жалостію сетилисе, да строга точность сочинява занста праву улюдность кралѣва. „Но меѣу тимъ, придоладе князь, неѣу оставити варошь Бону, безъ да у нѣой чашу вина не попиемъ.“ Князь нашао е ово изреднымъ, и спомоѣникъ граѣанскогъ начальничества рече смѣшесѣ и као съ намѣромъ: „Имамъ честь увѣрити ваше высочество, да мы болѣга немамо.“ — „Пазите господо, отговори князь, Хенрікъ IV, да намъ не узавиди.“ *)

Князь истый дао намъ е узрока выше іоште жалити, што е и изъ Дижона отишао, безъ да е шта окусіо, и што е стотине разговорій имао и са стотиномъ тысяча на путу нѣговомъ скуплѣныхъ бывшихъ лица разговарасе. Іоште кадъ смо оставляли Бону, князь поновіо е сожалеваѣ мое, рекавши ми доста весело: „я самъ мртавъ гладанъ; али ме пита радость.“ А кадъ смо дошли на средѣ лѣпогъ еѣнца Поммарде, нѣгово высочество даде зауставити кола, имаюѣи предъ собомъ отборъ еданъ дѣвойница. Садъ се на врата отъ хинтова подиже едно прекрасно дѣтенце, кое поднесе му одну котарчицу, найблагороднѣегъ грозѣя. Князь тронутъ овымъ подданическе вѣрности знакомъ, рече ко окружаваюѣимъ га: „Даете ми поклонъ, кои

*) Хенрікъ IV, дошавши у Бону дивіо се изредности вина, кое су му поднели. „Господару, рече еданъ отъ столеначальника, мы имамо и болѣгъ.“ — „Вы чувате га заръ за болю приливу“ отговори краль шалеѣисе.

се еде!“ Мала дѣвойчица была е врло штедро награђена, и гроздови имали су доста слѣдствености.

Време быяше врло лѣпо; но отъ пращине трпили смо са своју страна. Князь да бы свакомъ повольство учинио, соизволио е, да улазакъ нѣговъ у Бону у отвореномъ хинтову буде. Неизмѣрима множина скупляюћисе около нѣговогъ кралѣвскогъ высочества сматрати могаще племенито лице нѣгово, кое као да бы доброгъ Хенрика было. Я самъ почетной стражи коняника говоріо, да се у извѣстномъ растојанію отъ хинтова далѣ свагда налази, и господа ова то су ми обећала, али нису учинила. Князь, коега е плаво одѣло бѣлымъ постало, рече къ мени: „Ахъ! господине, каква пращина!“ „Оле! милостивый господине, отговорихъ я, стража тобоже стражари около“ — — Князь пресѣче ми речъ рекавши: „Не, она јоште пращину умножава.“ —

Но я се опетъ растаємъ отъ Францеске, отъ прељубезногъ княза и повраћамсе на сѣверъ. Самодржацъ поћиће у Малу Руссію доидућегъ мѣсеца Августа, дана 26. Путованѣ нѣгово имаће заузети просторъ еданъ отъ седамъ тысућа и четири стотине врсѣтій; *) и вратиће се у престолный градъ 2. Ноемвр. русс. Изгледъ пророчества наћиће се заръ у овомъ предназначенію государевыхъ намѣра; но како му драго было, то ће само овако быти, како што самъ имаю честь казати; ерѣ зацѣло поћиће и на трагъ вратићесе на опредѣлене дане. Непремѣнный редъ царствуе у свимъ нѣговымъ намѣрама; еданпутъ склоплѣне, остаю неперемѣне.

*) Тысућа осамстотина и шестдесетъ мили.

Свакъ стрепи гледати, гди владѣтель овай съ найвеѣомъ брзиномъ и безъ застанка протрчава неизмѣриме просторе. Но стрепня ова умножавасе сувыше, кадъ се бацы погледъ на коракѣ овога неморногъ путника, кои е веѣъ выше непогодныхъ случаева претрпю; отъ коихъ и еданъ е толико за собомъ трага оставю, да сва лѣкарска вѣштина у станю нѣ была учинити, да се изгуби. Кадъ е онъ послѣдній путъ путовао преко оныхъ предѣла, кое рѣка Донъ кваси, онда е изврнуо се изъ дрошке; здраво се угрувао и осакатио е ножну цѣвѣ; но было бы брзо излѣчио се, да е ома слѣдуюѣи совѣту лѣкара Виліа отмору себе предао было. Уморомъ пакъ и не предосторожностію зло е преотело махъ и навѣдила се руменика на убіену ногу. Овогъ часа, када ово пишемъ, было е веѣъ выше седмица, како е царь собу чувати морао. Лѣкари су были неспокойни, и я самъ нашао выше нѣихъ врло брижныхъ; но наравъ царева одржала е побѣду, и путъ ѣе се предузети; али мѣсець Августъ іоштъ ту не быяше.

Дуго ово путованѣ съ тимъ е теготнѣе, што е све полазакъ, долазакъ и бавленѣ, предназначено и напредъ опредѣлено. Валя се наѣи на томъ и томъ мѣсту у оволико часова, боеѣисе, да не бы чекала регимента или дивізіа, съ коіомъ е опредѣленъ састанакъ. Царь е было отъ найстрожіе точности, коя узнемириваше лѣкара нѣговогъ. Послѣ двѣ три ноѣи проведене у колима, путници и кои нису крунисани едва бы дочекали, да наѣу гди добру поселю, и да се прѣдаду сладостима отмора; али царь себи налазяше отморъ у све новымъ подвизима: у прегледаню воинства, у приманю званичника, у посѣти военныхъ населбина, у построеню каквогъ заведенія, испытываню чертежа, и пр. Санъ и обѣдъ имали су доста

труда, докѣ бы у животу едномѣ дѣлима тако обасутомѣ, празанѣ кои часакѣ за себе нашли.

Сви корацы овогѣ владѣтеля тако су изброени любонитствомѣ публикума, да се точанѣ брой води свію оныхѣ простора, кое е царѣ до данашнѣгѣ дана протрчао. Брой тай износи на двѣ стотине тысяца врстїй (петдесетѣ тысяца миля); то е веѣхѣ прилична стварѣ; а сваке године све се числа нагомилаваю.

У време путованя оногѣ, кое е пореметило здравлѣ нѣгово, владѣтель овай дошавши у варошѣ едну Мале Руссіе, увидіо е, да е нужно послѣ дугогѣ бавленя на колима мало отѣ послова отда'нути, и прешетатисе. Оставивши тако пратиоце свое, самѣ е у шетню изишао обученѣ у войничкїй плаштѣ безѣ икаквогѣ отличногѣ знака. При савіютку собака едного примѣти онѣ на капи куѣ едне стоеѣгѣ едного военогѣ чиновника, кои е цыкару свою пушію. Онѣ се приближи кѣ нѣму, да бы отѣ нѣга штогодѣ дознати могао. Но чиновникѣ предусрете га доста презрително. Царѣ започе садѣ свако разговорѣ: „Ако смѣмѣ запитати, кои е степенѣ вашѣ военный? — Вѣре ми, погаѣите. — Можда сте господинѣ поручикѣ? — Корачайте на выше. — Капетанѣ? — Корачайте, корачайте. — Маіорѣ? — Іошт' далѣ, іошт' далѣ. — Е' добро! нисте л' шеѣ баталльона? — Ахѣ! едванпуть погодиште. (Отговори ови чинѣви су гласомѣ брзымѣ и загушивани дымомѣ). Садѣ кадѣ самѣ вамѣ казао, ко самѣ я, кажите и вы господине странный, мени когѣ сте вы степена военогѣ? — Но, погаѣите и вы. — О! та я ѣу отѣдаредѣ погодити; вы сте капетанѣ? — Пенѣитесе на выше, молимѣ васѣ. — Маіорѣ? — Нисте погодили. — Шеѣ баталльона? — Мало выше. — Полковникѣ? — Іошт' вы-

ше. — (При овой речи престаде чиновникъ пушити) Генерал-Маіоръ? — Далъ іошт' поѣдите, господине! — (Чиновникъ садъ стаде управо, и стависе у положай страхопочитан'я) Ваше превосходительство, генерал-лайт'нантъ зацѣло быѣете? — Но долазите веѣъ ближе. — У томъ случаю я имамъ честь поздравити нѣгово высочество, господина фелдмаршала? — Ако смѣмъ молити, господине баталльоншефу, потрудитесе іоште само мало. — Ахъ, ваше величество, повика чиновникъ изъ свега гласа, опростите ми молимъ по тысуѣу пута; заръ самъ я могао мыслити, да государь . . . Не бойтесе, ништа ме увредили ни-сте, и да се о томъ освѣдоchte, то заиштите отъ мене милость какву, и я ѣу имати радость обвезати васъ.“

Вертови Царскога Села, пріятногъ овогъ пребы-валишта никадъ нису публікуму затворени; премда царъ любви самоѣу, неѣе зато опетъ да лиши жителъ и странце увеселенія, кое налазе они овдѣ на овомъ волшебномъ мѣсту. Но ова снисходительность нѣгова нерадо надалѣ иде. Онъ не трпи, да му ту когодъ шта говори, или да му просьбу какову подноси; зато ако и нема сврху тога никаквогъ закона, обычаи су свагда много ячій, него ли самъ законъ.

Г. Беакръ, роѣенъ у Колонби, отправляше овдѣ званіе адвоката или државногъ агента. Онъ знаеше добро за передакъ учтивости, каковый се овдѣ у царскомъ лугу наблюдаваше; али онъ живо желаше са самымъ царемъ говорити. Среѣанъ излазакъ дѣла едногъ бриги нѣговой повѣреногъ зависяше отъ нѣколико мінута аудіенціе подъ ведрымъ небомъ. Рекламація нѣговогъ кліента, г. Ланда, отбачена е отъ дворскихъ агента. Г. Ландъ имао е подъ киріомъ подрумъ еданъ, гди е віна своя продавао. Подрумъ

овай принадлежаше кући одной, кою в дворъ прекупити заключію, тога ради, да бы симетризирао положай дворца и подигао ходникъ на сводъ узъ новцековницу. У уговору стояше овай умѣтакъ, да ако бы се догодило да се кућа поруши или прода, г. Ландъ да има добыти отъ притяжателя на име накладе за штету, при испразниваню подрума претрпитисе имаюћу, одну сумму отъ двадесеть три тысяче рублій. Правительство купуюћи ову кућу имало бы ту обвезаность на себе примити; оваково поне быя миѣніе адвоката. Г. Ландъ отрицаше своевольно испразнити подрумъ пређе, него быя намиренъ. Посао отлаганя ніе трпію, и віна быяху силомъ наполю избачена и штету претрпише. Тужба една управисе на цара посредствомъ г. Кикина, као попечителя молбе-ница; али не быя никаква отговора. Отчаяваюћи тако г. Беакръ о полученію правде, науми самъ лично ову отъ нѣговаго величества искати, увѣренъ будучи, да ће іе добыти, ако само узможе прилику улучити, да се саслуша. Онъ се отважи тако прилику потражити и дође у Царское Село. Но прво ово покушаванъ не испаде му срећно за рукомъ; алее су неизмѣрима, и царъ не шеташесе онуда, гди га в проситель очекивао. За тимъ учиніо в друго путешествіе, и сукобившисе са царемъ надахсесе истый адвокатъ, да ће царъ примѣтити папиръ и нѣговъ погледъ молебій, и да ће благоволити првый говоръ започети; но и ова ћутаюћа молба безуспѣшна оста. Александеръ задоволио се отпоздравити га само; вратисе у свой дворацъ и отпутова истога вечера на трагъ у Петроградъ. Г. Беакръ и онъ се овамо поврати, врло неспокоянъ, али опетъ не малодушанъ. Послѣ петнайсть дана быя опетъ ново путешествие. Ово быя предъ саму есень; сѣверный вѣтаръ сильно

потресаше грдно дрвеће луга; свакий е побѣгао; само монархъ и проситель продужаваху усамљено шетню свою. Прилика садъ ова напоследку срећно послужи; при подножю стубова ходника отъ Камерона проситель нађесе предъ своимъ государомъ, и дрзновено му започе говорити. Царь доста лютито рече му: „Господине, покрytese, воздухъ в врто оштаръ; не стойте гологлави.“ Младый човѣкъ овай мысляше, да не треба слѣдовати овомъ налогу и непокрысе. „Покрytese, господине, покрytese едaredъ,“ придода царь съ нестерпѣливостію; и кадъ се адвокатъ іоштъ заустеваше, Александеръ приступи къ нему, счепи шеширъ и бацы га едномъ рукомъ на главу г. Беакра, а другомъ ухвати овога за мишицу, да бы не дао му шеширъ наново скинути. (предоручуемъ овай предметъ нашимъ живописцыма). За тимъ адвокатъ представи брзо молбу свою; царь саслуша и рече му гласомъ строимъ: „Пазите, господине, не мойте ме варати; знайте да новцы Руссіе нису кодъ мене; на чему оснивате вы вашу рекламацію?“ „Государу, ево молбенице,“ — „Господине, я ie небу примите, еръ сутра бы ми се поднело тысућа такowychъ. Обазритесе на ону страну; (показуюћи на С. Софію) оставите тай папиръ тамо у сандукъ онай поштанскій и я ћу га послѣ едногъ часа добыти.“ — „Ома ћу то учинити; но садъ само благоволите поне бацыти погледъ на овай умѣтакъ уговора, касателно киріе.“ (и држаше отворенъ уговоръ) Царь убѣђенъ страхопочитательнымъ овимъ навальиванѣмъ, брзо прочита умѣтакъ, и удалисе говорећи: „Рекламація види ми се са свимъ праведна, и сутра новцы ће се изброяти.“ Тако е и было. Лѣтногъ едногъ дана царь шеташесе са два своя любимца исета, кои трчаюћи овамо и онамо уплаши-

ше одну странну госпу. Царь дође къ нѣой, изви-
няваше, и продужи шетню свою са овомъ господѣмъ
и съ лицама, коя ню окружаваху. Онъ имѣяше іоште
доброту за кои тренутакъ быти іой цыцero, и пока-
зываше іой выше знаменитіихъ стварій. „Господине,
рече му ова странна, све е то заиста лѣпо; али я
бы іоште найволела, кадъ бы сте ми могли то учи-
нити, да видимъ Императора.“ — „Боже мой, госпо,
та то е найлагшіе; онѣ се свагда у овомъ верту ше-
та, и вы ѣете га прѣѣ видѣти, него што се надате;
я мыслимъ да неѣе данъ овай проѣи, и вы ѣете съ
нѣимъ и говорити.“ Послѣ овыхъ речій онъ се по-
клони и изгубисе у одномъ честацу. Раставшисе съ
нѣмъ госпа ова наѣе одногъ дворскогъ чиновника, и
замоли га за име овогъ полковника, кои е тако лѣпо
углаѣенъ. „Та то е Императоръ,“ рече дворянинъ.

Често имао самъ прилику освѣдочитисе о обштой
трогательной любви и страхопочитанію према влада-
юћой царицы Елісавети, (супруги царевой) овой пле-
менитой туге жертви, кою ништа немогаше утѣшити
сбогъ смрти дѣце нѣне. Она испуњаваше сва срдца
отъ првыхъ до послѣднихъ редова людій дубокимъ
чувствомъ према себе любви и страхопочитаня. Она
то ніе тражила, и быяше као любичица, коя на су-
сретъ никадъ не иде руци открывшей іе; но при свемъ
томъ ова скромность нѣна быяше често осуеѣена.
Народъ незадоволяваше се тимъ, да іе само люби,
но ни едне прилике пропуштао ніе, да ову любовь
свою ве освѣдочи.

Нѣкогъ дана дође чиновникъ княгинѣ ове и яви,
да ѣе сутраданъ нѣгово величество царица доѣи у
десетый часъ да посѣти државно едно зданіе, кое се
наново зидаше. Предпріятель быя тронуть и сбун-
нѣнъ у првы махъ. Шестый часъ веѣъ вечерный

удараше, а ништа не быя спремљено за дочекъ пѣнь; радивьи послѣ нѣколико тренутака оставляю свой посао, а даждъ вао изъ кабла падаше. Шта ће се радити? Радивьима несмѣдесе предложити, да се ноѣ у нѣслу проведе; а заповѣдити іошт' манъ могућно быяше. Међу тимъ распростресе гласъ, да се сутра очекуе членъ еданъ царске породице. Радивьи обновише поглавицу говорећи: „Кажите намъ, тво ће сутра овамо доћи? — Царица Елісавета. — Она! Е добро; даждъ не пада, ноѣ неће се правити,“ повика еданъ изъ нѣихъ. За тимъ ома сви скочише на ноге, и бацыше се на посао съ недостижномъ ревностію; радость, да сбогъ Елісавете раде, удвояваше имъ снагу; пескомъ насушесѣ сре алее, куда ће она имати проѣи и направишесѣ басамацы; нитко и не мысляше да иде спавати. Сутраданъ до осмогъ часа све быя готово. Можда и царица не бы была спавала, да е знала, да добре ове душе нѣ ради при-маю даждъ на леѣа своя, ради коихъ она никадъ ни ногу своихъ поквасила ніе. Само ангелске добродѣтели cadre су производити такова чувствителна по-зоріа. Какавъ изражай любви и подданости у о-нымъ речима: „Даждъ не пада, ноѣ неће се пра-вити!“

VIII.

НОВА ЦРКВА ІСААКОВА.*)

L'univers est un temple ou siège
l' Eternel.

Voltaire.

Вселена в храмъ у комъ обитава Превѣчный.

Волтеръ.

Путникъ пролазеѣи крозь Петроградъ тражи соборну цркву у великомъ овомъ граду, и не налази ѣе нигди. У Раму гледа С. Петра; у Наризу Наше Госпе; у Лондону С. Павла. И градъ великога Петра множину богатыхъ црквій представляше любопитству странца; али оскудѣваше катедрална црква достойна величине града. Желянъ овѣковѣчити високу побожность свою царь Александръ, рѣшио е пре

*) Овако уобште ѣе сви зову; али валяло бы да се зове: „Црква Ісаакіева;“ ерѣ она е подигнута у споменъ дана рођеня Петра великогъ, сбывшегсе на данъ препод. Ісаакіа обители Далматске, 30. Мая 1672. л. Руссія почитуе овай данъ за првый данъ препорођеня свога.

Преводчикъ.

нѣколико година, да се на истомъ ономъ мѣсту подигне нова црква, гди стояше веѣь црква Ісаакова; но коя худостройнымъ зданіемъ своимъ потамняваше само найлѣпшу четверть града. Г. Монт-ферранъ, Францесъ и сградитель (архітекть) царскій, добіо е налогъ, да поднесе цару выше чертежа, измеѣу коихъ онъ ѣе изборъ учинити. Шта выше Александеръ іоштъ вахтѣо е, да му се у мініатури (маломъ створу) совршеный изгледъ представи овогъ предуетисе имаюѣегъ споменика. Сградитель дѣло е ово извршіо съ рѣдкимъ совршенствомъ. Оно е было правый урнекъ, кои у удивленіе поставляше све любителѣ лѣпныхъ художества. Царска породица, висока дружба и странцы свію народа отдаваху страхопочитанѣ велелѣпію, красоти соразмѣрія, богатству украшенія, и єднымъ словомъ цѣлокупномъ овомъ образцу, кои быяше у пуной мѣри образацъ величія и благородногъ вкуса. Выше отъ петъ тысуѣа лица тай су посѣтила. Онъ стояше у єдной отъ дворана сградительвыхъ. Таванице мѣста тога быяху отъ обычне высине, и не могаше се крстъ ставити надъ главнымъ светилищемъ, кои бы издавао подпуну мѣру величине нѣгове. Г. Монт-ферранъ мудро е раздѣліо рукотворъ свой на двѣ єднаке части. Црква се отвора средствіемъ ручице. Тако доѣесе уередъ храма, и можесе прегледати свака и найманя тога частица. Штатые отъ бронзе, изображенія, шаре, мермери, поліелеи, кандила, разна украшенія, све е то ту у маломъ израѣено, све представля совршеный изгледъ светилишта онаковый, какавъ мора бити на данъ освештаваня нѣговогъ. Я самъ выше видіо овогъ рода образаца, али я се ни єдногъ не могу опоменути кои бы са овымъ споредитисе могао.

Чертежъ за нову цркву будући да захтѣваше много веѣй просторъ, него е стара црква, на кое мѣсту нова ће доћи, заузимала; то е художникъ могао нову цркву задати безъ да е стару морао найпре срушити; али е съ три стопе ниже копати морао, докъ е до землѣ здравице дошао. Я самъ видіо подземне сводове старе цркве, кои су пуни воде; ніе се имало предосторожности, коя е необходимо нужна, да се подигне зданіе, надъ ливеломъ (niveau) рѣке, и да се тако предупреди црпенъ воде. Много мудрій и вѣштій художникъ овай французскій, умножіо е дълбину темеля съ три стопе, али свуда ударіо е по цѣлой поврхности колѣ. Колѣ е ово у попречнику дебело было седамъ палаца, а високо двадесеть и осамъ стопа. Расположилосе тако, да се тимъ испуни сва дольна шупљина темеля. За тимъ да бы се сталности свача могућа гаранція дала, выше ливела подигнута су два дебела реда гранитныхъ стѣна. Сви стубови прави или сведени есу такође изъ темеля отъ гранита подигнути, а остала часть зида построена е отъ камена лютца на уредно комаѣе, знатне величине, истесаногъ.

Царевина учинила е велике жертве откупуюћи зданія она, коя се порушити имадоше, да се просторъ надлежный добые. Домови тѣи были еу процѣнѣни чрезъ сградителѣ државне; процѣна нѣова стояше у противословію са процѣномъ, кою притязатели дадоше учинити. Наилазилосе у томъ послу на гдикогъ тврдоглавца и лютцу, кои е нужду изселеня свогъ скупо наплатити дао. Царь при цѣлой сили своіой морао е уступити гдикомъ непаметномъ захтѣваню. Домъ едногъ изъ сосѣда быо е процѣнѣнъ сто десеть тысућа рублій; сваке сѣдмице онъ искаше петъ тысућа рублій выше, и напослѣдку едва

се умѣри и задовольи са сто четрдесеть тысуѣа; кое се заповѣди ома изброяти му.

Заиста лѣпо позоріе за градъ овай, кадъ су шесть првыхъ стубова, као предстража (авангарда) изъ средине тридесеть шесть нѣихъ за притворе (portiques) опредѣленыхъ, овамо превестисе имали. Публикумъ не могаше постиѣи могуѣность превоза овогъ. Кадъ бы и нашлосе средство, говораше онъ, да се оттргну грдне ове громаде съ мѣста своихъ; заръ може быти човѣчески могуѣно, да се пренесу на тако грдну дальину? Сградителъ имѣяше заръ волю усиляватисе, да се оно произведе, што е немогуѣно, осланяюѣисе педантично на терміне вѣштине свѣтини свагда чудесне.

Среѣанъ долазакъ стубова пресѣкао е уедаредъ ове празне разговоре, и за нѣколико дана преоблада надежда духовима. Неизмѣрима множина свѣта стежавашесе на бедеме рѣке и на тржиште Ісааково, да буде свѣдокъ чудовишта овогъ. Грофъ Головинъ, председаатель отбора за граѣнѣ цркве ове опредѣленогъ, и выше великихъ особа, присутствовали су позорию томъ, садашнѣимъ заръ народима непознатомъ. По нарочитомъ договору смѣштени су стубови при подножію штатые Петра великогъ, да бы тимъ отъ стране основателя светогъ овогъ споменика отданъ быо знакъ страхопочитан'я према знаменитомъ основателю престолногъ овогъ града. Духъ Петровъ, кои се ни отъ чега упрепастити нѣе дао, да бы угледати могао съ каквомъ отважностію, съ каквомъ ли смѣломъ продрзливостію отвалѣне су, натоварене и превежене ове неизмѣриме громаде. Дѣло ово есть красна умотворина стерѣливости, снаге и вѣштине човѣческе, съ коимъ ни найсмѣлѣй среднѣгавѣка породъ сравнитисе не може. Но ако бы се башъ

хотѣло съ чимъ сравнити, то бы се морало иѣи тра-
жити у споменима древнога Египта; морало бы се на-
трагъ корачати до младости вселенне. Што се ме-
не тмче, я самъ обузетъ быо особеномъ мыслію, и
сматрао самъ редомъ часъ племенитый обликъ Пе-
тровъ, часъ исполинске ове при нѣму стубове. Лю-
бовъ моя къ моіой народности сугубу осеѣаше ра-
дость, казуюѣи ми, да су два ова чудовишта достой-
на таланта двоихъ вѣштাকা францескихъ. *)

Извоженѣ првыхъ стубова съ лаѣа было в рѣд-
ке среѣе, и усклицайма в отъ свѣтине поздравлѣно.
Очи су се преѣе увѣриле, него в духъ могао поняти
све оно, што в было чудесногъ при овомъ усилива-
ню художества. Човѣкъ еданъ, врло лѣпогъ изгле-
да, съ бѣломъ брадомъ, стаяо в близу мене; я се у-
веселява чуѣенѣмъ нѣговымъ; онъ тисуѣу вопроса
чиніо в руссу едномъ, пріятелю моме, и овай незна-
юѣи веѣъ шта ѣе да му отговара, рече му: „Госу-
даръ приказалъ.“ — Царъ в тако заповѣдіо. — „Ахъ,
я се выше не чудимъ, отговори странацъ; еръ кадъ
в онъ заповѣдіо, оно мора бити; а онъ свагда само
оно заповѣда, што в добро и велико! Богъ да со-
храни побожногъ овогъ цара! Я самъ довольно сре-
ѣанъ што самъ старъ, и што неѣу имати те жалости,
да останемъ послѣ нѣга.“

Мыслило се дондѣ, да надъ стубовима цркве ка-
занске ніе у станіо вѣштина човѣческа выше шта про-
извести; они немаю выше, но тридесетъ петъ стопа
высине и три и пол' стопе у попречнику дебљине;
али ови при новой цркви имаю у высину петдесетъ

*) Фалконе и Монтферранъ.

шесть стопа и седамъ у поперечнику, и свакій в израженъ изъ едногъ само комада. И гранить онай, изъ когъ су први, нижегъ е качества; а за послѣднѣ узетъ е найлѣпшій. Овай се состои изъ црвенкастогъ фелдшпата, кварца и прозрачанъ е; зрацы сунчани имаю далеко выше дѣйствія на овогъ качества мермеру. При томъ у цѣломъ свѣту само стубъ онай у Александріи, названный Помпеовъ превосходи величину стубова отъ Ісаакове цркве; еръ онай е высокъ шестдесетъ три стопе, еданъ палацъ и три лініе; а другогъ нигди нема овима равна.

Веѣь видови преѣашнѣь старе цркве выше не падаю у очи наше; веѣь они вче подъ піюцыма разорителя; свагда тяжело нѣко чувство придружавасе разораваню. Развалине, дѣло древности, забаиваю меланхолічно размышляванѣь; и нѣкій родъ ужаса долази при погледу тысуѣ мишица, кое лютито нападаю на великій еданъ споменикъ, противстоекій съ почетка ударцыма; али мало за тимъ кои залюлясе и пада подъ усиляванѣмъ людскимъ, свагда, кадъ е разореніе еданпутъ свршено, побѣдовоснымъ. Но овдѣь поне на мѣсту жалости удвориласе надежда, да ѣе ново зданіе наскоро подиѣисе. Темель веѣь се издигао надъ поврхностію землѣь, и двадесетъ осамъ стубова смѣштени су подъ пространу одну шупу, гди радивъи, да бы ихъ противу воздушныхъ нападєнія обезбѣдили, даю имъ послѣдню углаѣеность (політуру).

Сѣдеѣи на одномъ гранитномъ паню, сматрао самъ подножіе веѣь построено на одномъ углу притвора, кое очекиваше на свой исполинскій стубъ, упасти имаюкій у воздушну область. Мысль моя прескочила е садашньость, и отскочила е у оне дане, кадъ ѣе величествена обграда ова вѣрне прихватати и орити

се отъ благоговѣйныхъ нѣiovыхъ пѣсана, и кадъ ѣе се подизати кадилногъ благовонія облацы у высъ трула. Гледахъ громаде ове, пружене садъ по земли, и обколѣне травомъ и дивльимъ цвѣтемъ, гди се, као изъ развалина, на данный знакъ отъ сградителя дижу и ређаюсе предъ дверима храма у редъ, као предъ римскимъ Пантеономъ. Овако кадъ су цареви египетски съ поносомъ подизали величествене споменике, онда сѣверни дивльи народи у варварству заглиблѣни едва су имали какво понятіе о гадномъ устројству колебе едне; но по чудесномъ преселяванію радиности човѣческе, Руссія хоће садъ да се ульпша еднимъ отъ найльпшихъ храмова вселенне, када напротивъ Египеть, душманъ художества, баца глупе погледе свое по племенитымъ развалинама, коима е савъ покрывень.

Садъ допаде ми се протрчати неизмѣрима ко-
стурнице, нове ове смрти сбѣгове. Хвала буди разумной предосторожности, влага е изъ овыхъ дубокихъ пребывалишта прогнана, зима никадъ овамо допрети неће; око посматрателя не налази ни трага овдѣ отъ годишнихъ непогода.

Посѣштаваюћи нажитне судове (vases) отъ бронзе за стубове опредѣлене, наишао самъ на едногъ свирца, кои се забавляше тимъ, да удараюћи у нѣи добые звукъ трефій, или петый. Сви су издавали совершенно звука еднакость; зазвеча свакій и каза му, да е еднакость ова чедо совершенства у саливаню. Свиркелюбаць тражаше свирку и при самой сграђе-
вини. „Господине, рекохъ му я, показуюћи на будућегъ притвора мѣсто, е’ли, то ѣе све быти врло льпо?“ — Есть, отговори ми онъ, особито онда,

кадъ се буду слушали овдѣ лѣни саставцы отъ славногъ нашегъ Бартіанскогъ. *)

Проводио бы самъ по читаве часе надъ поверхностію овомъ, коя ће имати тако величественогъ преемника добыти; захватао бы ту жива усхиѣня и диво бы се штедроти цара, отдаваюћегъ Господару народа и царева знакъ подданства, кои ће страхопочитоватисе имати уза све вѣкове. Равно свѣтини было самъ и я усхиѣенъ предъ позоріемъ, кое издаваше извоженъ стубова на суво. Но оскудѣваше іошт нѣшто любопитству моме. Каквымъ су сирѣчь редомъ гранитне ове громаде изъ землѣ изашле? И я іоште то са свимъ не бы знао, да нисамъ едно мало путешествіе у Фінландію учиніо.

Предѣлъ овай есть едно отъ найзаяимљивіихъ казалишта, произшедшихъ изъ прерушаваня вселенскогъ потопа. При погледу овдѣ у переду стоеће природе, и оныхъ размрсканыхъ стѣна, пакъ грдныхъ громада камня, нагнутыхъ свію къ поларной точки, чинисе као да е ужасна ова мелодрама недавно, и послѣднѣгъ мѣсеца догодила се. Све е на мѣсту свомъ остало, све носи ужасный обликъ скорашнѣ катастрофе; и све то около себе гледаюћи, можемо представити себи велико оно прерушаванъ, кое е край поставило развратности првыхъ предкова нашихъ.

Повратіо самъ се у Петроградъ донесши са собою пространо описаніе сврху ваѣня стубова Ісааковыхъ. Знаи ме е вравый подузимао, докъ самъ мене ради задржати трудіосе множину терміна техническихъ. Но за тимъ предано явности вѣшто опи-

*) Генералногъ управителя дворскихъ пѣваца.

саніе отъ Г. Монтферианда поразило е ово мое несо-
вршено дѣло. И я небу се упуштати у препирку са
способнымъ овимъ сградителѣмъ, нити поносно до-
казивати, да е мое описаніе достаточніе. Далекѣ отъ
тогъ, я бацамъ примѣчанія моя, са онакомъ мукомъ
сабрана, у ватру, и благодаримъ сградителю, кои е
изволио самъ на себе то бreme примити, да о свему
пожеланомъ извѣствуе. Чуймо га:

„Каменный майданъ предпріятеля Суканова лежи
отъ мора надъ бокомъ холма едногъ двадесеть петъ
хватій далеко. Просторъ поверхности майдана изно-
си дванайсть хватій у дужину, а осамъ у ширину;
высина е нѣгова надъ поверхностію землѣ деветъ сто-
па. Пре свега се гледа да се поверхна сва страна
открые, како бы пространство и якость дознатисе и ви-
дитисе могло, да ли кое пукотине нема, коя бы мо-
гла совершенству громаде, вадитисе отавдѣ имаюће,
шкодити; за тимъ вачнесе са све четири стране те-
сати, и раздѣлисе поверхность майдана на дванайсть
еднакихъ частій, по брою сирѣчь стубова кои могу
се отавдѣ истерати. (три стуба веѣ су преѣ іошт
отвалѣна была съ преднѣ стране майдана) При сва-
комъ овомъ раздѣлу, како ширина стуба захтѣва, пра-
висе уздужь стубова жлѣботина четри палца широ-
ка и десеть дубока. Жлѣбисе са заостреннымъ піу-
ковима и радиѣми, три стопе еданъ отъ другогъ у-
далѣни, сви уедаредъ по цѣлой поверхности започну
жлѣбити. Кадъ су жлѣботине свршене, онда свака
се жлѣботина раздѣли рупама, десеть палаца една
отъ друге размакнутымъ, и са дна жлѣба на другу
страну громаде еквозъ пробушенымъ. Руце ове и-
маю два палца гrotло у попречнику големо съ едне,
а палацъ и полъ съ друге стране. Оне се бушу сврдо-
вима отъ люта гвозѣа, различне величине, како у

когъ радия, али по соразмѣрію дубльине. При дѣлу бушеня двоица удараю гвоздени малѣви по горной страни сврдла, почемъ треій показуе путь и послѣ свакогъ ударца поеданпутъ заврне. Облагшаня ради дѣлу овомъ и да бы алатъ болѣ захватао, сипасе у рупе отъ времена на време вода, служеѣа и на то да се прашина покваси, коя в у рупама заостала и коя се напoлѣ избацуе средствіемъ едногъ на краю скучену лопатицу имаюѣегъ штана.

Напoслѣдку за предупредити, да у рупе не доѣу странна тѣлеса дождѣ докъ се бушу, или задѣ су веѣъ пробушене, то радиянѣ запуще свагда ова дрвенимъ чеповима.

Кадѣ су веѣъ све рупе до дна громаде пробушене, онда приступисе ко конечномъ раздѣленію стубова. Гвоздени яки зубцы отъ петнайсть до двадесеть осамъ палаца дужине ставусе уздужь цѣле жлѣботине, съ единымъ пальцемъ еданъ отъ другогъ далеко; зубцы се ови утврде измеѣу гвозденыхъ шипкій, да не бы се повредили окрайцы камена, а и да бы облагшалосе послу. Радиянѣ поставесе дужь цѣле лініе тако, да свакій предѣ собомъ три зубца има. На даный знакъ све мишице двигнусе, и уедаредѣ сви удараюѣи потресу камень, кои заечи. И онда мора когодѣ на страни края едногъ поставитисе и мотрити на постепено ома за тимъ слѣдуюѣе пуцанѣ камена, докъ до треїне дубльине свое не распукнесе, и онда уедаредѣ као стрѣла брзо распукнесе остатакъ савѣ до дна громаде. Пукотина ова никадѣ не отступна отъ правца, кои су іой многобройне рупе означале, опредѣляваюѣе путь раздѣленію.

Почемъ в тако громада распукласе, доѣу садѣ на оно мѣсто, гди су зубцы были, гвоздене грдне ѣускіе отъ петнайсть стопа высине. Краеви ѣускія

овыхъ ставесе у жалботину у еднакомъ една отъ друге растоїнію; горњи краєви нїюви имаю надъ собомъ широку каріку, у кою долази едекъ на одну и на другу страну съ одинакимъ струкама высеїій. За сваку ову струку ухвате садъ четрдесеть людїй, и съ почетка стану люляти ѣускіяма, докъ се громада съ мѣста на одну и пол' стопу не покрене, да могу за тимъ у цѣпотиви добыти мѣста балвани отъ бревовине двадесеть петъ стопа дуги и седамъ палаца у попречнику дебели. Нове ове справе числомъ осамъ, бываю на истый начинъ употреблѣне, на кои и гвоздене ѣускіе, и отъ истога броя людїй.

Међу тимъ гвоздене ѣускіе придржаваю стубъ у ономъ положенію, у кое га балвани доведу; докѣ годъ раднїи не могу у раставакъ отъ осамнайстѣ палаца широкїй увуѣисе и са ове отцѣплене стране, коя е главной громади была присоединена, бушити рупе отъ шесть палаца отъ прилике дубоке. Кадъ су рупе ове избушене, онда се утврде у нѣи енгаче отъ прилике три палца дебеле, и отъ едне стопе дуге, на коима едецы се привезу; обычно четири тако-ве енгаче утврдесе, кое соотговараю толикомъ истомъ брою вретена съ витловима, намѣштенымъ предъ майданомъ, на коима у исто време раднїи вуку. Стубъ тако разстави се конечно отъ главне громаде, и превалисе на ону страну, коя е веѣъ отесана; а на яке здраво подуперке, служеѣе за козе, на коима се стубъ израѣуе. *) Ту се стубъ добро утврди; великїй брой

*) У колико е само нужно, да се може пренети на тржиште Исааково, гди мора се са свимъ довршити и угладити.

радиня трудисе на томъ, да га свега очисти, и послѣ тогъ уздужь стуба праву се паралелне лінее и по тима округле жаѣботине; кои се посао съ найма-
нымъ алатомъ свршава. Стубъ до тога напредка
доведенъ управисе къ брегу мора, и пр.“

Отдавдѣ лаѣамсе я садъ мога дневногъ труда,
да опишемъ преважанъ стубова на лаѣама.

Као што море ніе тако близу брега дубоко, да
може издржати тежину отъ два стуба, тако подигнесе
дрвена ѣупрія имаюѣа триста стопа у дужину, а о-
самдесетъ у ширину, и дѣлисе на двѣ стране. На-
мѣра раздѣленя овогъ та е, да остависе у среди надъ
водомъ празнина, у кою лаѣа можесе увуѣи. Кадъ
е првый стубъ натоваренъ, лаѣа хотѣласе изврнути
на страну тежине; зато да бы и томе доскочилосе,
то придржаваю лаѣу грдни балвани три стопе еданъ
отъ другогъ удалѣни, и утврѣени са обѣ стране ѣу-
пріе тако, да лаѣа родъ навалыванѣмъ товара не-
движима остае. При томъ побринулосе напредъ, да
дно лаѣе ослонясе на яке дольне подупорке, способне
обдржати тако грданъ теретъ.

Преѣ него се другій стубъ довуче, донесесе на
дно лаѣе исподъ подупорка едно количество гранит-
ногъ каменя, у тежини мал-не еднакой съ тежиномъ
стуба; каменъ ово сложисе на противоположену стра-
ну дужиче лаѣе, да бы сачувалосе совершенно равно-
вѣсіе.

Послѣ овогъ посла изаѣе лаѣа на полъ изъ оногъ
тѣснаца, находѣѣетсе меѣу ѣупріомъ, и вѣшто по ра-
внини вѣде пловеѣи окрене свою правну страну, да
прими другій товаръ; опетъ се наново придржи бал-
ванима, и почемъ се каменъ равновѣсію доприносеѣе
на полъ извуче, натоварисе другій стубъ безъ сваке

препоне. Двѣ стотине и петдесеть людѣй бываю при ономъ послу употреблявани.

Прелазакъ износи сто петдесеть врстѣй у правой линіи; али обилазенѣмъ умножисе найманѣ на петдесеть врстѣй выше. Заливъ морскій начичканъ е каменитымъ шильцыма, и зато е послѣдній превозъ на велике опасности наишао быо; у мало обе лаѣ нису се разбиле о стѣне. Дужина овыхъ лаѣа износи сто-петдесеть стопа, а ширина тридесеть; оне су отъ боровине, съ двѣ катарке и свака ова лаѣа кошта седамдесеть тысуѣа рублѣй. Тежина товара износи тридесеть осамъ тысуѣа пудѣй; еданъ пудъ има четрдесеть фунтѣй рускихъ; а фунта четрнайсть унціа. Лаѣа хвата у дубльину седамъ до осамъ стопа воде. Превозъ трае осамъ до десеть дана, или и выше недѣля, по ѣуди вѣтрова.

Испитивао самъ далѣ, како е то было, да су она иста средства, коя су у Египту, и овдѣ у Руссіи употреблѣна, и отъ куда тако раболѣпно овдѣ подражаванѣ? Видисе іоште данасъ у майдану Ассуанскомъ оставлѣныхъ клада, кое на себи показую слѣде овыхъ истыхъ алата, при стубовима русскимъ употреблѣныхъ. Сградитель, коме самъ я мое удивленѣ сверху тога изявио, рече ми: „Првобытна средства при извршиваню овакихъ послова показую у своіой крайньої простоти то, да свуда мораю една и иста быти. Овдѣ као и кодъ старыхъ, единита снага мишица сачинява подвижну снагу свою у майданима послова.“

Морали бы чудитисе, како да на новый споменикъ и на сградителя не быаше нападенія отъ подлыхъ страстѣй. Е' добро! не чудимосе; злоба, зависть и клевета мутише и около овогъ раѣаюћегосе храма; и бистроуміе было е при свимъ знаменитымъ

сбытіяма гонѣно; тако намъ се проповѣда, а тако се и овдѣ сбыло. Читава поворка сградителя появисе противу обоихъ; отъ коихъ было е и таковыхъ, кои су доказивали, да су стубови съ границе великихъ друмова узети, и да ће труло све вѣрне сатрти. Было е и кои су застрашити трудилисе совѣсть цареву. Едногъ дана срѣо самъ едногъ отъ овыхъ завидливаца; онъ имѣяше блѣдо лице; такво е обычно одѣло зависти. Два часа поздніе ступи предаме Г. Монт-Ферранъ; онъ имѣяше изгледъ спокоянъ и живу бою. Отъ тога часа я у себи рекохъ, да ће онъ као побѣдителъ изъ борбе изаћи. И я писамъ се преварио у предпоставляню овомъ момъ; правичность и проницателство цареве оправдало е моя пророчства: црква се продужаваше и свршихесе.

Шта може стѣни раздражена волна?

— — — — —
Тако о Ісаака, ово велелѣпно дѣло,
Разбиће се свако зависти бѣснило.

И вѣроятно е, да за десетъ ил' дванајетъ година быће споменикъ овай са свимъ готовъ.

IX.

ПАНОРАМА НАУКА.

Peuple heureux ! le jour luit; tremblez qu' il ne s' eteigne !

— — — — —
Ce que Pierre ébaucha, Catherine l' achève;

Sous ses mains, chaque jour. l' édifice s' élève.

Delille.

Срећный народе ! данъ свѣтли; пренисе, онъ се не угашава !

— — — — —
Што Петаръ започе, Екатеріна довршава;
Зданіе подъ рукомъ нѣномъ свакъ данъ све веће бива.

Деліль.

Напослѣдку посѣтио самъ академію наука. Нестерпѣливъ быо самъ познати неизмѣрима оне двора-не, у коима су се наређале богаштине изъ трегубогъ царства природе, и у коима неизброено количество нѣовыхъ производа, нѣовыхъ ѣудій, погрѣшака а и наказа представлясе оку мудраца.

Чуваћу се добро, да се не упустимъ у разчленяванѣ сваке и найманѣ ствари; а ако тко жели по-

знати све богаштине ове академіе, то може се у томъ помоћи трима свезкама путованя два Францеа по сѣверу у години 1791. и 1792. А я ѣу се ограничи на нѣколико примѣтвѣй сверху найзнаменитѣихъ предмета, кои су старой сбирки послѣднихъ двадесеть петь година придружилисе.

Пре свега мой руссъ и я, посѣти смо Г. Маіера, кнѣижара академіческаго. Обштомъ забраномъ (по причини гдикихъ поновляваня) отбіени, имадо смо нужду на чіе пріятельство мало ослонитисе, да не бы наполь избачени были. Г. Маіеръ человекъ е наученъ, весела погледа и пунъ доброте. Карактеръ овакавъ рѣдакъ е постао, и лице едно свободно и отворено у средини намрштєныхъ деветнайстогъ вѣка погледа, и усредъ прекихъ узаймныхъ предусрѣтаня, быяше едно среѣно появленіе, да самъ я Г. Маіера сматрао као нѣку изванредность, коя е поставлѣна при улазку у академію ову тога ради, да васъ изванредностію своіомъ преправи на изванредне ту ствари.

Прва е дворана опредѣлена за мінераліа. Руссія се показуе у тима богата; она све има изъ собствене свое землѣ, и готово ништа изъ туѣихъ земаля позаймила ніе. Многобройни путници по Сибири умножили су овай кабинетъ, у коемъ се налази найзнаменитія сбирка. Собственнымъ производима придружила су се мінераліа изъ Шведске и средоточныхъ планина Азіе, покрай нарочитыхъ назначенія.

Уобште све оно, што е по другимъ кабинетима Еуропе у маломъ образцу изложено, овдѣ се показуе у далеко веѣой мѣри. Видисе да изобрѣтатели нисужалили вѣштєства. Све е лагко, све е могуѣно, све е колосално у Русіи; и овдѣ е управо, гди се може употребити оно изреченіе Г. отъ Калонна: „Ако е шта

— онъ плажъ онъ оваъ е изреченіе Г. отъ Калонна —

было могућно, то е већ свршено; а е' ли шта и не-могућно, и то ће се свршити.“

Они кои равнодушно пролазе посредъ царства мінералногъ обычно заустављаюсе при погледу материца, изъ коихъ бива аметистъ, топазъ, таркизъ, смарагдъ и пр. Жене биваю свуда обчаране погледомъ на ове блистателне колевке драгогъ камена.

Ево едногъ обеліска три стопе високогъ, кои е састављенъ изъ петдесетъ различныхъ најлѣпшихъ сибирскихъ мермера. Тако исто видисе овдѣ гдна гомила рѣдкихъ камена; окаменѣно стабло едно три стопе у попречнику дебело; покрай нѣга гдна една корняча такође окаменѣна и донешена заедно са отломкомъ стѣне, при којој се она нашла.

Садъ намъ показаше се три аеролита. (изъ воздуха падша камена) Каменъ ово е црнкасте бое, и издае тежину као и тврдоћу метала. Ево едне еднолюскаве школке отъ чрезвычайне величине; три стопе дуга, а двѣ широка.

Друга дворана затворене држи преправе анатомическе отъ знаменитогъ холандеза Рыиша, отъ кога е Петръ великій ову тековину набавио. Она е была сѣме ове постоеће данасъ, за коју се каже да е една отъ најзнаменитѣихъ у Еуропи. Већ подъ владомъ Петровомъ она се довольно умножила, у слѣдъ указа, кои е онъ у томъ издао, да са свію краева царства има се доставляти академи свакій онај плодъ утробе, кои бы држао се да е достојанъ фігурирати овдѣ у овомъ кабинету. А да бы овогъ расположе-нія напредакъ обезбѣженъ быо, то е опредѣлена свакомъ, кои шта таково донесе, ободрителна награда, која се и данасъ јоште свакомъ таковомъ издае.

Како да се опише ћудъ природе, која е особито привукла къ себи наше ваиманіе? Гледахъ у одномъ

великомъ бокалу дѣте едно, стоеће усредъ боко-
рѣ цвѣтака тако точно начинѣныхъ и изображенныхъ, на-
кви су годъ они, што се по вертовима нашимъ на-
лазе. Мора се човѣкъ упренастити предъ овомъ жи-
вописномъ наказомъ и дивитисе, да су вештества крви
човѣчје у станю была при развѣяню своемъ произве-
сти све то лице и све то цвѣће отъ обичне вели-
чине. Природа е само према дѣтета лѣва была. Бо-
коръ саставлѣнъ е изъ требойне любичице и цвѣта
зеленике; бое су живе и преливаюћесе. — Поредакъ
такође когъ се плодъ у материцы држи особито е
знаменитъ; онъ се подиже отъ величине едногъ зрѣла
сочива, до совершенно образованогъ дѣтета.

Ево лѣпе едне главе у едномъ стаклу затворе-
не; она е са свимъ сачувана. Нѣни образи јоштъ су
свѣжи, нѣне очи затворене издаю прекрасне свое тре-
павице. Гледајући на ню, мысль о смрти не долази;
рекао бы да е заспала. Изведенъ е малый еданъ ро-
манъ отъ лѣпе ове двадесетолѣтне дѣвојке. Каже се,
да е страстно любљена была, и да јој е драгій нѣнъ
у бѣснѣлу ревнивости отекъ као главу, и за тимъ хо-
тѣо јој честь безсмертія ва овакѣй начинъ поклони-
ти. Некаа сверху тога како тко зна мысли, но я на
то ништа не држимъ.

Подакъ ставлѣно е дѣте едно покрай маймуна.
Ово што су два едно другомъ подобна ставлѣна едно
покрай другогъ ништа ласкателногъ у себи нема.

Почемъ еу прегледане грдне погрѣшке природе,
нѣне очи падоше на страшила другога рода; алъ коя
еу поне оно, што треба да еу. На средъ дворане
и подъ три свода стое грдни ормани непунѣни хала-
ма, зѣйма, гуштерима; ту налазисе и глава морскогъ
инорога съ рогомъ своимъ и грдный еданъ дельфинъ,
уловленъ у бѣломъ мору; неизмѣримо количество ри-

ба врло чудесныхъ, шкорпіа, жаба, морскихъ ежева, корняча, паукова и буба, покрываю стоеће покрай зядова на дирецима раздѣлке. Међу пукотинама дајосе видити сейнен, коима на истоку чудесна снага приписуесе.

Близу врата съ лѣве стране дођесе лицемъ къ лицу едногъ сламомъ испунѣногъ исполина, отъ седамъ стопа високогъ и соразмѣрно дебелогъ. Онтъ е было хайдукъ кодъ Петра великогъ. Грдосіа овай дошао е съ покрайне отъ мале Руссіе. При ногама нѣговымъ ставлѣнъ е еданъ кенецъ, да бы любительма далосе увеселеніе контрастомъ овымъ.

Налазисе ту и сбирка птица знаменитыхъ по брою и по разлики водныхъ птица, све поготову руссійскихъ. Опетъ плодови у утроби, алъ отъ животинъ, између остальныхъ отъ еленя, сридаѣа и слона.

Ево едне бѣле кртинѣ, бѣле веверице, бѣлогъ гаврана, и бѣлыхъ ласица. Овай е орманъ пунъ таковыхъ противприродностій. Дођо смо напоследку отъ хермелина на оне што имаю зимну и што имаю лѣтню кожу, на бобре, жуते зецове, бізам-падове, летеће веверице, мачке сибиреке подобне рисовима, на црне зецове и ежове тако мале, као мишеви. Ясебе ограничавамъ и именуемъ само найређа животна.

Сосѣдна дворана садржи у себи богату сбирку живораствѣнія, корала и морскихъ растѣнія; ништа ніе красніе, ништа племенитіе отъ изгледа овыхъ. Бадава трудисе коподъ уѣи у плодовитость дѣла Божиихъ; свакій остае онемѣнъ удивленіемъ предъ множиномъ прекрасныхъ чертій, кое растѣнія ова извађена са дна мора имаю. Каква племенитость видова! какво раскошество у разнобойности!

Мило ми е было састатисе усредъ овыхъ морскогъ растѣнія производа са полсликомъ (bust) Ло-

моноса, основателя книжности русске. Науке и кни-
жевность препирали су се за лѣпый умъ овай; нѣ
тако чудо што се обликъ нѣговъ овдѣ находи. Мало
далѣ в пол'елика Палласа. Знаменитый овай путникъ
овдѣ в съ пороциомъ своимъ; ерѣ се види обко-
лѣнъ множиномъ предмета, за кое дужно в художе-
ство нѣговымъ опаснымъ истраживаньма захвалити.
Напоследку наѣо смо кодъ другого прозора штатуу
мудраца Евлера; онъ в цвѣтао подѣ владомъ Елиса-
вете и Екатерине.

На другомъ спрату академіе обитаваю медвѣди,
изъ свію земаля овдѣ су представлѣни у овомъ ка-
бинету. Бѣлый медвѣдъ стои имаюѣя выше отъ шесть
стопа высине; зуби нѣгови іошт' грозе; свирѣпость
нѣгова пережила га е. Сѣверный еленъ изъ Лапо-
ніе, царскій рисъ, леопардъ, шакалъ изъ Перзіе, ар-
галіа изъ Сибиріе, видра изъ Камчадке, конь морскій,
ной, газелла, сва ова укупна съ медвѣды уживаю честь
академіческу.

Но я заборавихъ на найвеѣа страшила; можда ѣу
се у томъ сравнити са баснописцемъ Крыловомъ, ко-
ега пазливости нѣ се измакло ни найманѣ насѣкае-
мо, али слона не умѣде онъ спазити. Умна сатира
противу примѣчателя, говорѣія и твораца малыхъ ства-
рѣй на рачунъ великихъ. Но я не заслужуемъ, да
ми се прише ово сравненіе; ерѣ я самъ видіо, и то
врло добро видіо слона; на нѣму е яшіо еданъ інді-
анацъ. Я бы рекао, да е и овай індіанацъ сламомъ
набіенъ као и онай хайдукъ Петра великогъ; ерѣ а-
кадеміа ова, као да има волю све сламомъ набіяти.
А што се животногъ тиче, оно е грдосво, живило в
овдѣ мало времена. Несграпный нѣговъ саставъ не
могашесе приволети подѣ шестдесетымъ градусомъ.

Тако поне веле они, коихъ е посао было греяти га и хранили: а можда поднебіе има благу мѣру.

Учиніо самъ за тимъ доста подужу посѣту самокосту (squelette) мамона; *) то е найлѣпшій науке добытакъ у реду ископанныхъ тѣлеса; онъ има за любовитне странце особенъ новости изгледъ. Сматрајући ово страшило, жертву вселенскогъ потопа, чисто бы запитао га, да намъ каже о овомъ великомъ событію. Маммонъ е много вышій на ногама своимъ, нежели слонъ; онъ превосходи у величини сосѣда свога, и можда и у дебљини, судећи по изгледу нѣговомъ. Комадъ еданъ нѣгове коже, кои е прождерливости медвѣда измакао, выше е отъ едногъ палца дебео.

Ово исполинско животно нашао е подъ ледомъ бѣлога мора путникъ Міхаилъ Адамсъ; ждерали су то око тридесетъ медвѣда. Мѣсто се означило, и Адамсъ рачунао е, да ће при повратку пролѣћа избачене быти кости нѣгове, заедно съ ледомъ, кои е те носіо на брегъ; рачунъ овай добро му е за рукомъ испео. Глава, која е поштеђена, остала е поготову цѣлокупна, а едно уво сачувано е сасвимъ цѣло. Глава е ова наоружана съ два савіена и размѣтнута зуба; она чиняше се имати шестъ стопа у дужину. Налазакъ овога сокровишта има се захвалити топлению леда, кои нагомилавшись отъ тысячу вѣкова на ово несправно тѣло, сачувало е месо нѣгово отъ трулежи. У Сибиріи нашло се выше особа, кое су пре двѣста година умрле, и кое у облику своме ни найманъ про-

*) Правилнѣ заръ маммута; но може быти и маммонъ, съ коега е уподобително новцелюбцу име дато; ерѣ новцелюбацъ и есть найвеће животно.

мвнулесе иису. Ледъ обезбѣжава лешеве отъ заразе
воздушне.

Шахъ персійскій послао е пре нѣколико година
два грдна слона цару Александру. Нѣкій Г. Сент-
Викторъ, французскій емигрантъ, посѣтио е ове съ нѣ-
кимъ пріятельима своимъ; но разсѣянъ случайно быв-
ши и непримѣтивши отлазакъ дружба свога заста-
не самъ у обгради овой затворенъ. Слонови упре-
наскени тимъ, што су съ еднимъ непознатымъ сами
остали, приближусе нѣму, и стоеши съ трупомъ сво-
имъ надъ главомъ нѣговомъ забавлялисусе прекора-
чаваньмъ тѣла нѣгового и лизаньмъ истогъ отъ го-
рѣ до долѣ. Страдалацъ у смртномъ страху прику-
пывашесе къ зиду, и смѣшашесе на два ова колоса
као да бы ихъ на великодушіе узбудити хотѣо; но о-
ни не престадоше нѣга све ближе къ зиду притиски-
вати и очи свое страстно упирати на нѣга; чиняшесе
као да забаву налазу у нѣговой забунѣ и страху. На-
последу пріятельи г. Сентвиктора, невидѣши га међу со-
бомъ добу на ту срећну мысль, да се врате натрагъ и да
отворе врата; гди га и нађоше на едномъ и истомъ
томъ мѣсту са свимъ изнемогшиа себогъ подужегъ тра-
янѣ посѣте, указане двоимъ слоновима.

Мудрацы често са своимъ разлозима према свѣт-
скимъ людина попрѣстачки поступаю. Последній путь
проводили смо вечерню забаву кодъ г. графа Б . . . ,
човѣка колико любезне нарави, толико и наученогъ и
биетроумногъ. Осмога часа пріявисе отборъ еданъ
дружтва природословногъ; словословъ быо е еданъ
італіанацъ. Господине графе, рече онъ, мы смо и-
мали срећу произнаѣи одну мудрацыма досадъ непо-
знату стеницу, и пресудомъ отъ . . . дана, дружтво е
рѣшило ваше име овой дати; то е знакъ страхопочи-
тан'я, кои е дружина моя за добро нашла превоско-

дителству вашемъ отдати. Може се мыслити, каква забуна снашла е цѣо кругъ овай, какво ли недоумѣніе грофа; свакій наметанъ говораше му, да откаже то примити; но господа ова принуђаваху га да прими, приписуюћи то особеній само пристойности и говорѣи му, да нитко выше ту почестъ не заслужуе, колико нѣгово превосходительство. Но не быяше средства, да се дође до рѣшительности, и они повукошеся натрагъ, у увѣренію, да су найвећу любовь свою указали према новомъ свомъ члену. Позоріе ово бацило насъ е у шалу; шалили смо се съ грофомъ, а и онъ се самъ са собомъ шалио, говорѣи: „Ево ме отца стеница, и мы ћемо сви скупа прећи на то потомство.

Будући се налазимъ на области наука, тако нисамъ радъ заключити поглавіе ово, доклѣ не говоримъ о посѣти, кою самъ учиніо тѣлу рудокопнѣ. Ово е на свѣтъ произвела царица Екаторіна; а нову свою организацію добыло е оно подъ упливомъ и попеченіемъ дѣйствителногъ свогъ управителя, генерала Менчикова. Има стотину питомаца, кои безплатежно овдѣ рану и одѣло уживаю; выше дворова шалю питомце свое овамо. Наставленіе весма е усавршенствовано; сваке године изађу изъ ове школе добри надзиратели надъ рудокопнѣомъ. Зданіе лежи на краю острова Васіліевскогъ.

Допраћени смо у едну велику четвероуголну дворану, гди гледа смо сбирку медала, кое су іоште пређе русскихъ лѣтописа даване, и кое представляю ювачка дѣла, означавајућа выше владѣнія, и обликѣ свіо владѣтеля, отъ Руріка, основателя самодржавія, до нашихъ времена. Образцы медала овыхъ всу отъ енглескогъ олова; а калуни отъ истыхъ чувајосе у новцековниці. Свакій лю-

битель може образце добыти у каквомъ хоће метал-
лу, кадъ само опредѣлену цѣну положи.

Мало подалъ наѣо смо сбирку свію оныхъ нова-
ца, отъ злата сребра и бакра, кои су ковани отъ вре-
мена цара Романова, поглавице садашнѣ дѣнастіе. Нов-
цы садашнѣ не носе на себи образъ царевъ; царь
Павле укинуо е старый овай обычай.

Како да се опише множина предмета, коя е на
нѣкій дивный начинъ изставлѣна погледима путника?
Овдѣ оружїя отъ разныхъ владѣнїя, коняничка и пѣ-
шачка; а тамо у другомъ смѣстишту макаве, тесте-
ре, ножеви, и пр. отъ челика, све произведено у ру-
кодѣлницама дворскимъ; четри Евангелїста сливена
отъ ливеногъ гвозѣа и свѣтло боядисана, произашла
су изъ сибирскихъ фабрика.

Између іконорѣза отъ бронзе, пао намъ е наро-
чито онай у очи, што представля Петра великогъ.
Сѣдећи онъ подъ своимъ шаторомъ на бедемима Пру-
та, држи перо у руцы; на нѣговомъ мужественомъ
облику видисе немиръ и дубока жалость, што се при-
нуѣенымъ налази турцыма, кои су му войску обколѣ-
ли, подписати трактатъ понизителанъ за Руссію; вы-
ше военныхъ чиновника колѣнопреклоно молу га, да от-
ложи злослутный подписъ овай. Іконорѣзный саста-
вакъ истый состоисе изъ десеть до дванайсть особа;
Екатери́на стои иза царскогъ супруга свога охрабра-
ва га, и чинисе као да му сообштава среѣный онай
совѣтъ, кои е войску спасао.

Ево овдѣ общте сбирке свію мермера и ясида,
изъ рускихъ майдана, врло вѣшито представлѣныхъ на
карти отъ мозаика, кою сочиняваю иста ова, што су
представлѣна, вештества.

Уђо смо у одну дворану, која се разликуе отъ другихъ како лѣпотомъ свое грађевине, тако и величиномъ. Виду се у средини два реда стубова отъ гипса; иза стубова налазусе двѣ галеріе испунѣне великимъ орманима, кои содрже у себи неизмѣриму сбирку метала и мінерала. Различни ови образцы есу у величини своіой много ячій, нежели они у академіи наука. На краю дворане ове налазисе камень еданъ малахита, тежакъ осамдесетъ пудій (три тысяче и шесть стотина фунтій отъ тринайсть унція) Далѣ унутра отъ камена овогъ налазисе комадъ еданъ гвозђа, тежакъ четрдесетъ петъ пудій (1800 фун.) когъ е сама природа слила при комъ волканскомъ покрету; затымъ грдна една масса крісталне стѣне, рукомъ природе отвалѣна, и тежка дванайсть до петнайсть пудій. Између стубова налазусе выше механичнхъ алата, при рудокопнхъ употребляемыхъ. Стубови, іоническогъ реда, држе надъ собомъ галерію содржаваюћу книжницу заведенія. Она е врло богата дѣлами о мінералогіи и механичнхъ художествама.

Изъ дворане ове уђесе у другу, која при трећой четврти своіой има попереко стоеће стубове, коихъ зеленкаста боя стои у согласію са зеленобоядисанымъ видовима. Мѣсто е ово грдно; око се сбуди при множини предмета, кои се ту налазе. Ево Пактола; злато куля на дну рѣке ове. На дрвету стои посуђе, коимъ се богатый овай металлъ вади; три бѣле бутель содржаваю у себи разне преправе, докъ се дође да злато чисто буде.

Ево чертежа отъ выше рудокопнхъ заведенія гди выси; ево справа ради усанъиваня слане воде; ево мініатура отъ разныхъ машина употребляемыхъ у новцековницама у Орембергу и Петрограду. Између о-

выхъ машина една е парна, коя све друге у движеніе поставля. Хитрость е нѣна тако велика, да су у 1817. л. шесть отъ овыхъ машина избащывале на еданъ данъ стопетдесеть тысуѣа комада новаца; у едномъ мѣнуту еданъ само радинъ могао е добыти шестдесеть комада. Мало далѣ стою справе за правленѣ дрвеногъ угля по начину шведскомъ и русскомъ, и една машина за цеѣенѣ катрана.

Ево едного створа врло знаменитогъ, и то е профѣлъ брега едного, изъ когъ се металлъ вади; онъ е высокъ осамнайсть до двадесеть стопа. У нѣму разпознаюсе различна свойства земльишта, камень и металлъ. Руда сребрна стои найдолня. Нѣе могуѣно совршеніе подражавати природи. Еданъ натегъ пролази сву дубльину подземности, и извлачи воду, оттичуѣу своимъ путемъ.

Сиѣо' съ басамака зданія овогъ и хтѣдо' да га са свимъ оставимъ, кадъ ме мой цѣцero отпозва, те се упутихъ верту, гди на мене чекаше изненадна нѣка обаятелность, и ствари найзнаменитіе и найзанимливіе при заведенію овомъ. Подъ еднымъ доста широкимъ брежуйкомъ налазусе една вратоца, ко коима долазисе постепеномъ едномъ низиномъ. Чиновникъ, кои насъ е тамо водіо, даде намъ свакомъ по одну запалѣну воштаницу, и мы се наѣо смо у мрачнымъ дубльима. Оне представляю, у обѣѣни найточнѣе еднaкoсти, све руде, кое се у земляма подъ русскомъ владомъ нал. Може се назвати мѣсто ово нанорамомъ подземне Сибиріе. Ту су све тайне блага природе обвлоданѣне; утроба е землѣ открывена, виду се сва нѣна чудеса, нѣна событія, нѣни найславніи производи. Послѣ петъ до шесть корачая наступасе на нову едну подземность; зидови су намазани

мастикомъ, и представляю различне пруге землѣ, ала-
то и сребро. Но да бы се питомцыма понятіе пра-
во дало о различнымъ играчнама природе, као и о
жилама металла и о кристаллизаци, то нѣ се труда
штедило, да се са истыхъ оныхъ мѣста, коя пред-
ставити желилосе, донесу вѣщества землѣ у доволь-
номъ ради представлен'я количеству. Сводови под-
земни сазидани су отъ цыглѣ, а са стране видови
подупрти су балванима ондѣ, гди се имаю представ-
ляти послови рудокопача. Све предосторожности у-
потреблѣне су, да се срушенѣ предупреди. Сводови
имаю свуда одну и исту вышину, коя е довольне ве-
личине и за нитомце и за любопитне. Совршено-ра-
болѣпно подражаванѣ свимъ подземнымъ случаевима,
у пространой овой дубльини, обтештавало бы текъ за-
датке; то бы было ласкательство само природы, а садѣ
е сама она. Лавиринтъ овай мінералогичный и метал-
лургичный заузима просторъ еданѣ около сто четверо-
угольныхъ хватій; мы смо му два пуна часа посвети-
ли. Но шта е то насипамъ путованя едногъ отъ ты-
суѣ врстій? Отъ како у Петрограду живимъ, ни ед-
но заведеніе нѣ толико дѣйствовало на любопытство
мое, колико ово. Намышлай быо е то премударѣ, а
извршенѣ тогъ е пуно совршенства. У времену нѣ-
колико мінута, мы се наѣо смо пренешени съ руда
Уралске планине на оне отъ Колыхане воскресенске,
лежеѣе усредѣ верига планине Алтая, меѣу рѣкама
Іртиѣа и Бѣлае; отавдѣ прешли смо на врхове Нер-
чинске и посѣти смо руде Кутоморске, оне отъ Чил-
ке и Газимура, знамените сбогъ множине олова по-
мѣшаногъ са сребромъ, кое се годишнѣ изъ крыла
нѣювыхъ вади. И я имадо' мукѣ, док' се отргохъ
отъ овыхъ мрачныхъ странпутица, гди е свакій ко-

ракъ обѣженъ погледомъ све новогъ предмета; и
кадъ самъ наново опазіо свѣтлость и снѣгъ, жао ми
е было, што нисамъ цѣлый еданъ данъ овдѣ меѣу
рудама осуѣенъ быо. Брѣ ништа е то, два часа, на
посѣту ове подземности, коя е заиста чудовиште е-
дно на области художества.

X.

ДВОРАЦЪ ОТЪ ТАУРИДЕ.

Etre sublime et doux, dont le beau
caractère

A ses destins enchainait tous les
cœurs!

Hélas! sur ton tombeau que la Prusse
vénère,

Tes fidèles sujets versent encor
des pleurs.

Anonyme.

Лѣпомъ свойству, великимъ бытъ а благимъ,

Суђено е плѣнятъ срдца нижихъ свію!

Надъ гробомъ твоимъ, прусу честнымъ, дра-
гимъ,

Сузе вѣрни ти іоштъ подданицы лію.

Безименый.

Таурідъ, царско обиталиште; оно в огняиште сѣй-
ногъ спомена и было в дуго времена казалиште свет-
ковина. Князь Потемкинъ дао е назидати дворацъ о-
вай у славу завоеванія землѣ оне, отъ кое в дворацъ
истый име добыю. Брвина зиданя равна в была бр-
вини побѣда нѣговыхъ. Князь и хотѣвши изненада
у удивленіе довести царицу Екатерину заповѣдіо е о-

ныма, кои ню окружаваху, да іой ништа о томъ не кажу; и говорисе, да е заповѣсть ова строго извршена была. Ово ако е истина, то може се изъ ове послушности заключити на чудесну снагу велике власти нѣгове; но остаѣ то свагда извѣстно, да е Екатерина изненадно появленіе ово са весма озбилномъ милостию предусрела, кадъ е присутствовала гордой оной светчаности, коя е нѣойзи на честь, приликомъ освештаваня чаробногъ овогъ мѣста, чинѣна.

Послѣ уживан'я сладости те, што е царица у изненадность доведена, князь бацысе предъ ню на колѣна, молеѣи іе, да она на даръ прими дворацъ овай и вертове, нѣ ради ту насаѣне. Онъ могаше садъ поздравити свою государиню подобно витезу отъ Сент-Луке, кои е ружу Фаншону поднео овымъ речима: „Ваше вама враѣамъ.“ Речи ове изъ уста Потемкинови не бы были мадригалъ, (стіхотворне) но выше изражай признателности едногъ богатствомъ и честію облагодѣтелствованогъ любимца.

Тако е дворацъ отъ Тауріде постао собственостію круве. Нашъ цыцero ние пропустио показати намъ овдѣ онай редъ соба и у нѣима намѣштае, кое е заузимала нѣгово величество краљица пруска, кадъ е са свѣтлымъ своимъ супругомъ овамо допутовала. Я самъ му знао на томъ, што е вниманіе мое на вопросне собе обратіо, захвалити; но онъ е при томъ то зло учиніо, што е дивленъ мое пренео садъ са свимъ на другій предметъ. Есть, Екатерину и Потемкина молимъ, да ми опросте, што су при имену велике ове краљице све мое мысли, и сва чувства моя прешла на ню, на ову почитанія достойну сѣнку. Отъ тогъ тренутка учинимисе, да дышемъ чистій воздухъ; впечатленъ меланхолично и релігіозно отвуче ме къ сбѣгу чисте ове, безъ сваке мане стоеѣе, до-

бродѣтели првога реда. Ей, шта рече! Анѣео овай лѣпоте и благости сѣдіо е зарѣ овдѣ на овой насло- ницы? Лѣпа та душа писала е зарѣ на овой тріези? Она се Богу молила предѣ овомѣ ікономѣ . . ? Шта! ноге су нѣне зарѣ трле паркетѣ овай; стакло е ово издавало племенитый обликѣ нѣнѣ, колико любакѣ, толико величественѣ, пунѣ стыда и милоте? Заиста никадѣ покрывало блистателнѣ нѣ покрывало душу виспренію, карактерѣ вышій и ячій. Небо е дало нѣой такву снагу обчарателности, да е прой гонитель (Наполеонѣ І.), кадѣ е ню видіо, робѣ нѣнѣ постао, ре- кавши: „Госпо, я самѣ знао да сте найлѣпша отѣ свію владѣтельки, ал' не знадо' да сте найлѣпша отѣ свію женскиня.“

Но веѣь отѣ времена бавленя свога у Руссіи, цвѣтакѣ овай владѣтельскій започео е носити у себи квасацѣ скорѣ кончине; смрть узгордисе преузвыше- номѣ лѣпотомѣ грабежи ове свое. Црный овай у- дарѣ потрясе Прусію; никадѣ нѣ губитакѣ едне вла- дѣтельке толико жалости узбудіо! Чувствованіе ово іюште живи, и путници налазу га упечатлѣна у свимѣ душама и у свимѣ споменима.

Кральца пруска принадлежаше кѣ едной отѣ о- ныхѣ рѣдкихѣ оповласѣеныхѣ породица, кое е при- рода унатрѣь благотворству среѣе обасула даровима своима. Тако госпожа Коазленѣ говорѣи о брату свѣтле ове княгинѣ, нѣговомѣ высочеству, князу Мек- ленбург-Стрелицѣ, овако изразисе: „Великій князѣ Мекленбургскій, живый е образацѣ умотворногѣ ве- личія.“ Князѣ е овай заиста еданѣ отѣ найлѣпшихѣ и найплеменитіихѣ карактера, коима се вѣкѣ овай по- носити може. Онѣ е присоединіо кѣ свимѣ добродѣ- телима свога сталажа сва посебна качества найпро- страніе учености; раскошникѣ у лѣпоти и у свакомѣ

добру, уедно е свѣтлый покровитель наука и художества; и да не бы ништа оскудѣвало къ тако совершеномъ устройству, онъ притяжава вріятну и простосрдечну углаженость, коя се толико желикодъ единого владѣтеля наѣи. Среѣе ради людске тереть е быти свѣтлогъ порекла; а за великогъ княза отъ Мекленбург-Стрелицъ ништа нѣе приличіе, но што е онъ братъ кральице пруске: душе нѣове една другой у свему соотговараю; обѣ една съ другомъ дычитисе могу.

Слика ова узета е са истине; у наше доба нѣе само да е изъ обычая изашло ласкати владѣтельима, но и држисе поготову за дерзкость нѣку, не отрицати имъ добродѣтели нѣове.

ДОДАТАКЪ.

ЦАРЬ НИКОЛА I

и послѣдніе часи нѣгови, онако, како су ихъ странцы описали.

Вѣчногъ спомена достойный царь Никола I. Павловиѣ, родіосе 15. Іун. (6. Іул.) 1796. л. и было е између три сына цара Павла, кои су изъ другогъ брака съ вѣртенбергскомъ принцессомъ Маріомъ Феодоровномъ рођени, трећій. Ступіо е у бракъ дне 1. (13) Іул. 1817. съ найстаріомъ кѣрію прайзкогъ краля Вѣлхелма III. и почео е владати 19. Ноем. (1. Дек.) 1825. послѣ смрти найстаріегъ брата свога Александра, у слѣдъ престолоотрицанія средньимъ братомъ Константіномъ пређе веѣ изреченогъ и наново дне 12. (24.) Дек. 1825. л. потврђеногъ. Владоо е 29. година и два мѣсеца.

Првыхъ дана, како се на престолъ попео, принуђенъ се видіо буну едну воену угушити. Онъ е то извршіо са особеномъ отважностію, и личнымъ дивнымъ юначествомъ, кое е и было карактерістичный значай овога изванреднога мужа. За унутрашнимъ овымъ немирима слѣдовали су среѣно вођени ратевн противу Персіе у годинамъ 1826. и 1827. и противу Турске 1828. и 1829. отъ коихъ е првый 16 (28) Февр. 1828. съ миромъ у Туркманчаю, а другій 21. Авг. (2. Сеп.) 1829. съ миромъ у Адрианополю заклю-

ченымъ докончанъ; оба мира богатославна и користна за владу цареву. За овима слѣдовао е 17. (29) Ноем. 1830. польскій устанакъ. И овдѣ е среѣа подпомагала заставе цареве. Польска буна послѣ дугогъ реда крвавыхъ боева угушена е и свршена 26. Окт. (7. Ноем.) 1831. са заузеткомъ Варшаве и са излазкомъ бунтовника подъ оружіемъ преко прайске и аустрійске меѣе.

Отъ тада дубоко царства спокойство само е поремеѣено бывало комешанѣмъ са планинскимъ на Кауказу племенима. Покрети отъ 1848. л. покрай Русіе пролазили су, безъ да су унутрашньости нѣне дотакнулисе. Револуціонарный покретъ у подунавскимъ княжествама 1848. утишанъ е еднимъ одѣленіемъ руссійскогъ воинства; а тако исто и устанакъ у Маѣарской помоѣію русске войске угушенъ е. Цару е найновіе време задржало было найвеѣій ратъ, кои е у Февр. 1853. заночетъ, найпре съ Турцыма, а затимъ са Савезницыма, и кои имаде царъ водити съ развиткомъ свію нѣму у грдномъ нѣговомъ царству на расположенѣ стоеѣихъ средства. Но не быаше му суѣено край рата овога доживити. Смртъ отпозва га съ точке высине нѣгове, силе и славе. Вѣстникъ овай отъ Бога доѣе, и онъ, наспрамъ кога е воля свака туѣа неѣка была, мораде позыву овога слѣдовати.

Но преѣе, него къ нѣговой болной и смртной постели приступимо, додаймо іоште едну само речъ ко карактерістики нѣговой.

Едну само речъ; еръ садъ іоштъ повѣстницу, коя све разяснява и освѣтлява, и коіой сврху свега совршена пресуда пристои, писати намъ не приличи. Добродѣтели и погрѣшке нѣгове, праведно мѣриѣесе ва мѣрилу Кліе. — Царъ Нікола получіо е добро воспитаніе, измеѣу другихъ отъ државныхъ совѣтника

Сторха и Аделунга, отъ Муравіева и отъ Дыпижеа изъ Лозане. Но не показываше нигда наклоности особене къ наукама; са особенѡмъ вольѡмъ отдатъ е было войничкой струки. Новіе езыке учіо е онъ съ великомъ лагкостію, и любіо е свирку и упражнявао се у нѡй. Наравъ нѣгова была е озбиљна, поносна, и іошт' као великій князь тако се отъ народа држао удалѣнъ, да га е овай само изъ уста войника познавао, и свой судъ о нѣму само по томе равнао. Ради образован'я свога предуео е велико путешествіе по Нѣмачкой, Францеской и Енглеской. Бракъ нѣговъ са супругомъ нѣговомъ было е тихъ, усамлѣнъ, а и поздніе као царъ, любіо е онъ радости у тѣшиѣмъ кругу своихъ. Онъ е было дѣятеланъ и окретанъ. Онъ е довольно рано устаіо и послѣ малогъ проше-таня отлазіо бы ома на посао онога дана. У нѣговой послованя соби владао е найстрожіи поредакъ; поштво и намѣштаи были су му велелѣпни; али не быяше нигди простачкогъ накита. Обѣдъ нѣговъ тра-яо е обычно кратко; хитро се при овомъ служило, и естива было е сравнительно мало. Онъ е доста со, а врло мало піо, и ніе нигда пушіо ни бурмутаріо. Свако вече узымао е по двѣ до три чаше врло якогъ тея, и за тимъ е остатакъ дана проводіо при тако званой ратной игри. Овай поредакъ у начину живо-та само е по нужди поремеѣенъ было, при посѣтама, путешествіама и пр. Тѣло нѣгово обычну мѣру вы-сине далеко е превозилазило, и было е отъ пете до главе безъ сваке готово мане лѣпостасно. Строгость и величество издавао е погледъ нѣговъ, и кадкадъ, али само на кой тренутакъ, са любкимъ изражаемъ мѣняюѣисе. Уста, преко коихъ танки бркови пружа-ли су се, была су правилно лѣпотворна; но ипакъ оштропресѣчене устне имале су нѣшто опоритогъ и

немилогъ. Никаква страстность нѣе изъ нихъ, као ни изъ цѣле дольне части лица вирила. Изъ уста излазио е оштаръ изражаи, презираюћи човѣка, и выше затворенъ, кои нигда цѣлу речъ повѣрителне от-даности не изговараше. Манѣ јошт' него уста чиня-шесе око нѣгово любкогъ изражаи способно быти. Трепавице мало надпуштене издавале су му нѣшто скривеногъ. Но говоръ, кадъ е имао каквугодъ користъ изразити, сѣвао е, озбиљность показуюћи; у лютини кажесе страховиданъ да е было; само при радостнымъ движеніама никаквогъ зрачка не издаваше.

Смрть царева была е природна. Има ихъ доста, кои држу да е онъ отрованъ, усотроть пуноважнимъ свѣдочбама, и не даю себи другчіе доказати. Но не-ка само себи представи свакий оне тежке ударе, кои су особену покойника чувствителность посѣштавале, и наћиће, да тима приступивше тѣлесне боолѣ мора-ле су опасный излазакъ имати. Да е царъ већ о-давно држао се за болѣстна на црној джигерицы, познато е; и тако е могао еданъ дубокопроницаваю-ћій лѣкаръ, какавъ што е Др. Гранвиллъ у Лондону јошт' у Јулію 1853. занета подъ видомъ извѣстности предсказати, да край живота царевогъ нѣе далеко. У Февр. 1854. повторіо е Др. Гранвиллъ свое изрече-ніе, и рекао е са извѣстностію, да царъ мѣсець Ју-лій 1855. преживити неће. Нѣколико само жалост-ныхъ вѣстій, придодао е Др. Гранвиллъ изясненіама своимъ, и царъ е прекомъ смртію умр'о, као и сва браћа нѣгова. На два мѣсеца пре, него ће умрети, казивао е истый у Берліну и Майніагу, да е царъ слабога здравля, премда е онда тек' почетакъ болѣ-сти нѣгове было. У Февруарію ове 1855. године до-быо е гріппу и имао е отъ 10. (22.) Февр. грозни-цу, при којој нападай костоболѣ примѣчавашесе, Февр.

16. (28.) была в яка грозница, при коіой в десна страна бѣле джигерице страдала. Ноѣ е была безъ сна. Сутраданъ 17. Февр. (1. Мар.) грозница е попустила, избацыванѣ было в лагко. Другій былетинѣ истогъ дана у 11. часъ ноѣ изданъ е, по коему се станѣ цареве отъ ютра тога дана овако измѣнуло: „грозница е предъ ноѣ веѣа была, и избацыванѣ изъ оболѣе части бѣле джигерице, десно долѣ, обтештано е.“ Тако гласише прва два былетина отъ Дра Мандта, Енохина и Карелла.

Былетинѣ отъ 18. Февр. (2. Мар.) 4. часа уютру вели: „Изабацыванѣ, кое в Нѣговомъ Величеству цару ючеръ тежко было, іошт' е выше препеѣено, кое на угашаваюѣусе дѣятелность бѣле джигерице смѣра, и тако станѣ нѣговогъ величества опаснымъ чини. Данасъ у 3 $\frac{1}{2}$ часа уютру нѣгово величество царъ при пуной свѣсти исповѣдіосе и светымъ тайнамъ причестіосе.“ Послѣдній былетинѣ 9. часа ютренѣгъ гласіо е: „Грозеѣе разслабленіе бѣле джигерице іошт' трае, и съ тимъ опасность, у коіой се нѣгово величество налази.“

Придодаймо къ томе іоште и слѣдуюѣе изъ званичногъ едногъ прайзкогъ листа изваѣене, ближе вѣсти о болѣсти и кончини цара Ніколе. Вѣсти ове су отъ 19. Февр. (3. Мар.) и казую слѣдуюѣе: „Веѣь отъ нѣкогъ времена было е нѣгово величество отъ грѣше, као што се садъ доказуе, нападнуто. Отъ прилике 6. (18. Февр.) молю е тѣлесный лѣкаръ Др. Мандтъ за дозволенѣ, да може и друге лѣкаре дозвати. Царъ е приміо то налагко и за шалу, и дозволю е дозвати тѣлесногъ лѣкара другогъ Дра Карелла. Станѣ цареве све е горе бывало чрезъ неспаванѣ и умножаваюѣій се кашаль съ якимъ избацыва-

нѣмъ, тако, да су лѣкари 10. (22.) Февр. молили нѣгово величество, да собу не оставя.

Царь нѣ за то ништа чути хотѣо, чега ради еданъ му е отъ лѣкара рекао: „Ни еданъ военный у цѣломъ воинству лѣкаръ не бы едномъ простомъ войнику, кои бы тако болѣстанъ быо као ваше величество, дозволю болницу оставити, увѣренъ будући, да ће болѣстникъ опетъ натрагъ и болѣстній само доћи морати.“ Царь е на то отговоріо: „Господо моя, вы стѣ садъ вашу дужность извршили, я вамъ благодаримъ; а я ѣу садъ мою;“ понео се за тимъ при прилично хладномъ времену на саонице свое и отишао е у вѣштбаницу, да прегледа пѣхотно людство гарде, кое имѣяше за попуненъ полкова у Литванію полазити.

Царь е при прегледаню овомъ, при коемъ е послѣдній путь видитисе дао, весма узнемиренъ быо: кашляо е яко, избацывао е много, и говораше при отлазку: „Савъ самъ окупанъ;“ премда у вѣштбаници ничега манъ отъ топлоте не быяше. За тимъ е іошт' отсанкаосе къ болѣстномъ попечителю рата, Долгорукомъ, и опоминяше га, да рано не излази на полъ; послѣ тога тек' повратіосе натрагъ у зимный дворацъ. Истога дана у вече присуствовао е молитвама прве недѣлѣ поста, отишао е одатлѣ къ царицы и тужио се на зиму, задржавши на себи плаштъ у соби.

Отъ овога вечера царь малу свою писарницу нѣ оставляо. Тамо е 11. (23.) Февр. приміо полковника и флігел-адютанта отъ Тетенборнъ, на софи іоште лежећи, плаштомъ покрывенъ, и отправіо га за Севастополь. Послѣ тога предао е правителствена дѣла великомъ князу, престолонаслѣднику.

Февруарій 12ый и све до 15. (27.) прође, безъ да се шта выше могло чути, но само да царь не оставля креветъ; ерѣ е грозничавъ и кашаль све выше и выше отворасе.

За цѣло време болѣсти лежаше царь на нѣговой польской постели — одной са сѣномъ набіеной мароканской вреѣи, съ еднымъ тако исто натученымъ ястукомъ, — покрывенъ іорганомъ и плаштомъ своимъ.

Тек' 16. (28.) Февр. станъ е нѣгово као озбилно сумнителнымъ показалосе. Ноѣомъ отъ овога дана на слѣдуюѣій, оно се весма брзо позлѣвало. Лѣкари примѣтише долазакъ разслабленія бѣле джигерице. Веѣъ 17. Февр. (1. Мар.) у вече царь е было изъ руку надежде сваке отдатъ. И тадъ чиняшесе да е првый путъ царь схватио дѣйствително опасно станъ свое. Ноѣу између 17 (1) и 18 Февр. (2 Мар.) изявио е Др. Мандтъ цару, да е онъ опасно болѣстанъ, и да е за бѣлу джигерицу плаштитсе; на кое царь спокойно отговоріо е: „Тако я самъ у опасности разслабленія бѣле джигерице?“

За тимъ узео е царь весма спокойно и отважно свето причесѣе, опростиосе съ царицомъ, съ дѣцомъ своіомъ и съ дѣце дѣцомъ, благословіо е и полюбіо е свакогъ поедино, съ постояннымъ гласомъ благословъ изговараюѣи; задржао е послѣ тога при себи царицу и престолонаслѣдника. Было е то около 4. часа уутру.

Поздніе рекао е царь царици: „Иди садъ мало, одпочини молимъ те.“ Она отговори: „Остави ме при теби, я бы хотѣла съ тобомъ поѣи, кадъ бы ми могуѣно было.“ Царь на то рекао е: „Не, ты морашъ іошт' остати овдѣ; брини се за твое здравлѣ, да бы средоточіе цѣле породице быти могла; иди само; а я

бу те звати дати, кадъ часъ онай дође.“ Овой тако озбилено изреченой воли слѣдовала е царица, и отишла е.

Царь е за тимъ пустіо къ себи грофа Орлова, грофа Адлерберга и княза Долгорука, благодаріо е нѣма на вѣрности нѣовой, и опростіосе съ нѣма. Позднѣе пустіо е къ себи царь нарочите свое послужитель, благодаріо е нѣма на служби, благосиляю ихъ е и опростіо се съ нѣма, при чемъ и самъ онъ весма тронуть видіосе быти. Напослѣдку дозвата е и камерална госпа отъ Рорбекъ. Царь іой е благодаріо на вѣрности, кою е она према царици освѣдочила, и на брижливости, съ коіомъ е она ню при болѣсти свагда и недавно неговала; и молю е ню, да не остави царицу и напослѣдку придодао е: „И поздравите ми мой милый Петерхофъ.“ Царь узео е за руку Дра Карелла и рекао му: „Вы нисте томе криви.“

Кадъ е исповѣдникъ Бажановъ *) съ царемъ говоріо, узео е царь руку царице и ставіо е у руку свештеника, нао да бы хотѣо царицу свештенику повѣрити. Царь е самъ и дао іошт' явити у Москву по телеграфу: „Императоръ умире, и праштасе съ Москвомъ.“ Тако у Варшаву; а тако и у Кіевъ. Наредіо е и све, што се поGREBA нѣговогъ тицало.

Послѣ свега тога оставіо е цара говоръ за нѣко време, међу коимъ онъ често крстеѣисе тайно Богу молюсе. Позднѣе опетъ царь добыо е говоръ и

*) Обер-свештеникъ, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ вѣсть синодалный членъ, и по достоинству стои у реду Первосвештеника и првыхъ достойника царства.

говорію в часъ по часъ до кончине свое, коя в у присутствію цѣле породице дне 18. Февр. (2. Мар.) на 20. мінута послѣ полдневногъ часа тихо слѣдовала. Послѣднѣ готово ясне речи, кое в царь изговорію, было су по прайзкимъ новинама, почемъ петроградске ништа о томъ не говоре, слѣдуюће на французскомъ языку: „Dites à Fritz de rester toujours le meme pour la Russie, et de ne pas oublier le parols de Papa.“ Кажите Фріцу (прайзкомъ кралою) да остане свагда онай истый према Руссіе, и да не заборава на речи отчине. —

Царь в борбу смрти са спокоинствомъ душе, са хрістіанскомъ преданостію и мужескомъ отважностію, коя се заиста узвышеномъ назвати може, извршію. Само могаше онай човѣкъ тако умрети, коему в совѣсть чиста, и кои в о себи увѣранъ, да в онъ свагда оно само, што в право, хотѣо, и да в по томе и свагда равноа дѣла своя. Богъ же цару милостивъ быти! Бсть заиста надчовѣчно, што в при особности своіой царь у течаю послѣднихъ година нравствево трпію и боріосе; — како му в свакій ранѣный войникъ быо удараць у срдце!

Съ почетка было в лице леша весма упало. Предъ ноѣ красне лица черте опеть су у своіой снази и правилности, и іошт' красніе него игда, появилесе.

Деветогъ дана, у недѣлю 27. Февр. (11. Мар.) земни остатцы нѣгови обштемъ почитанію у зимномъ дворцу ивложени бывши, пренешени су светчанымъ спроводомъ у соборну Петропавловску цркву. Све в тако было по самой наредбі великогъ покойника и опечалѣна царица слѣдуюћи истой ставила в овдѣ у ковчегъ къ земнымъ остатцыма незабравлѣногъ свегъ

супруга, при растанку отъ нѣхъ, малу іконицу бог-
гоматере Одигитріе, кою в блаженпочившій при све-
томъ крштенію получіо отъ бабе свое Екатерине ве-
лике, и ставляюћи ову тако се изразила: „Пустимо,
нека се моли за страдаюће единовѣрне свое!“

Содержаніе:

	Стр.
I. Петроградъ	19.
II. Првѣй данѣ у години	29.
III. Екаторіна II.	40.
IV. Еремітажъ	49.
V. Водоосвештаванѣ	63.
VI. Петерхофъ	72.
VII. Александеръ I.	85.
VIII. Нова црква Ісаакова	96.
IX. Панорама наука	111.
X. Дворацъ отъ Тауріде	124.
Додатакъ.	
Царь Нікола I.	129.

Содержание:
 1. Введение
 2. Описание местности
 3. Описание населения
 4. Описание хозяйства
 5. Описание культуры
 6. Описание промышленности
 7. Описание транспорта
 8. Описание связи
 9. Описание здравоохранения
 10. Описание образования
 11. Заключение

1	Введение	1
2	Описание местности	2
3	Описание населения	3
4	Описание хозяйства	4
5	Описание культуры	5
6	Описание промышленности	6
7	Описание транспорта	7
8	Описание связи	8
9	Описание здравоохранения	9
10	Описание образования	10
11	Заключение	11
12	Приложение	12
13	Список литературы	13
14	Список источников	14
15	Список таблиц	15
16	Список рисунков	16
17	Список карт	17
18	Список фотографий	18
19	Список документов	19
20	Список выводов	20
21	Список рекомендаций	21
22	Список приложений	22
23	Список сносок	23
24	Список примечаний	24
25	Список указателей	25
26	Список терминов	26
27	Список сокращений	27
28	Список аббревиатур	28
29	Список инициалов	29
30	Список фамилий	30
31	Список имен	31
32	Список отчеств	32
33	Список дат	33
34	Список чисел	34
35	Список единиц измерения	35
36	Список валют	36
37	Список языков	37
38	Список религий	38
39	Список национальностей	39
40	Список профессий	40
41	Список должностей	41
42	Список званий	42
43	Список наград	43
44	Список орденов	44
45	Список медалей	45
46	Список знаков отличия	46
47	Список почетных званий	47
48	Список почетных грамот	48
49	Список почетных дипломов	49
50	Список почетных документов	50
51	Список почетных грамот	51
52	Список почетных дипломов	52
53	Список почетных документов	53
54	Список почетных грамот	54
55	Список почетных дипломов	55
56	Список почетных документов	56
57	Список почетных грамот	57
58	Список почетных дипломов	58
59	Список почетных документов	59
60	Список почетных грамот	60
61	Список почетных дипломов	61
62	Список почетных документов	62
63	Список почетных грамот	63
64	Список почетных дипломов	64
65	Список почетных документов	65
66	Список почетных грамот	66
67	Список почетных дипломов	67
68	Список почетных документов	68
69	Список почетных грамот	69
70	Список почетных дипломов	70
71	Список почетных документов	71
72	Список почетных грамот	72
73	Список почетных дипломов	73
74	Список почетных документов	74
75	Список почетных грамот	75
76	Список почетных дипломов	76
77	Список почетных документов	77
78	Список почетных грамот	78
79	Список почетных дипломов	79
80	Список почетных документов	80
81	Список почетных грамот	81
82	Список почетных дипломов	82
83	Список почетных документов	83
84	Список почетных грамот	84
85	Список почетных дипломов	85
86	Список почетных документов	86
87	Список почетных грамот	87
88	Список почетных дипломов	88
89	Список почетных документов	89
90	Список почетных грамот	90
91	Список почетных дипломов	91
92	Список почетных документов	92
93	Список почетных грамот	93
94	Список почетных дипломов	94
95	Список почетных документов	95
96	Список почетных грамот	96
97	Список почетных дипломов	97
98	Список почетных документов	98
99	Список почетных грамот	99
100	Список почетных дипломов	100

ГГ. ПРЕДУШНИЦЫ.

МОНАСТЫРЪ БЕЗДИНЪ.

(Скупіо препод. Г. Несторъ Ковачевиѣ Іеромонахъ.)

Пречест. Г. Кирілъ Цвѣтковиѣ протосиг., препод. Г. Стефанъ Губаревацъ Намѣст. Безд. Чест. Г. Мойсей Ішва пар. Секусичк., чест. Г. Павелъ Івковиѣ парохъ Варяшки, чест. Г. Захаріа Іокиѣ админ. Наѣфалски, чест. Г. Костантинъ Ішва админ. Фенлачки, преп. Г. Несторъ Ковачевиѣ Іером. Безд., преп. Г. Іустинъ Іоанновиѣ монахъ Безд. Благораз. Г. Георгій Павловиѣ учитель Варяшки, Г. Георгій Маширевиѣ Аренд. изъ Мунаре, Г. Светозаръ Іоанновиѣ кожухаръ изъ В. Средишта, за кѣрь Елену, Димитрій Поповиѣ искушен. ман. Ходоша, Бздимиръ Стефановиѣ искушен. ман. Безд.

Свега 13.

МОНАСТЫРЪ БЕОЧИНЪ.

(Скупіо Препод. Г. Максимъ Стояновиѣ Іеромонахъ.)

Высокопречестнѣйшій Г. Лукіанъ Ніколаевиѣ Архімандритъ, Максимъ Стояновиѣ Іером. и Намѣстникъ, Платонъ Георгіевиѣ Іером. и Надзиратель Ф. М. М. Реметице, Генадіи Поповиѣ Іером. и Патріаршескій Економъ, Дамаскинъ Адіанинъ Іеродіаконъ, Аркадій Деановиѣ Діакъ, Павле Поповиѣ Діакъ.

Свега 7.

БЕОЧИНЪ СЕЛО.

Честнѣйшій Г. Живоинъ Тошиѣ Парохъ, Благоразумн. Г. Міхаилъ Тодоровиѣ Учитель. Почтенородна ГГ. Георгій Поповиѣ трафикантъ, Живко Живковиѣ кнезь, Теодоръ

Чолаковиъ касиръ, Іоаннъ Іоанновиъ, Лазаръ Іоанновиъ,
и Савва Поповиъ церковни пѣвцы.

Свега 8.

ЯЗАКЪ СЕЛО.

Честивѣйшій Г. Стефанъ Ніколаевиъ Парохъ.

Свега 1.

М. РЕМЕТИЦА.

Г. Евта Стояновъ кнезь, и црковни пѣваць.

Свега 1.

БОДЕГРАЙ.

(Скупію Пречести. Г. І. Милановиъ Парохъ.)

Честивѣйша ГГ. Іоаннъ Милановиъ Парохъ и Консист.
членъ, Захарій Вукашиновиъ Пар. Вербовлянскій и консист.
членъ, Теодоръ Міоковиъ Пар. Медарскій, Георгій Карано-
виъ Пар. Ловскій, Давидъ Байъ Пар. Чагличкій, Максимъ
Милановиъ Капеланъ Бодеграйскій. Благородна ГГ. Ніко-
лай Корачъ ц. к. Подсотникъ, Петаръ Богоевиъ ц. к. Под-
сотникъ. Поштенор. ГГ. Максимъ Вуковиъ Купецъ Оку-
чанскій, Іоаннъ Доиъ Купецъ Окучанскій.

Свега 10.

ВЕЛ. БЕЧКЕРЕЧЪ.

(Скупію Чести. Г. І. Поповиъ Діаконъ.)

Пречести. Г. Даніилъ Стаиъ Протопресвітеръ и Конс.
Членъ Вел. Бечкеречкій. Честивѣйша ГГ. Симеонъ Попо-
виъ Пар. Вел. Бечкеречкій, Петаръ Куруцкій Парохъ Вел.
Бечкеречкій, Іоаннъ Клей Пар. Вел. Бечкеречкій, Іоаннъ Ба-
каловиъ Пар. Вел. Бечкеречкій, Любомиръ Паниъ Капе-
ланъ Протопресвит. Вел. Бечкеречк. Лазаръ Поповиъ Пар.
Бокинскій, Андрей Іоанновиъ Администраторъ Леополдов-
скій. Благородный Г. Гавріилъ Георгіевиъ Сенаторъ Ма-
гистрата Вел. Бечкеречкогъ за кѣрь Софію и Нинфадору.

Благоразумна ГГ. Аркадіи Косаниѣ и Михаилъ Неделько-
виѣ Учителѣ Вел. Бечкеречкій. Поштенородна ГГ. И. П.
Іоанновиѣ Трговацъ Вел. Бечкереч. П. К. Арсеніевиѣ Трг.
Вел. Бечк. Исаа Поповиѣ Воскодѣлъ Вел. Бечк. Проконіи
Поповиѣ Подпредсѣдатель Чизмашкій Вел. Бечк. Андрей
Николиѣ Чизмашъ и П. Титоръ Цркв. Вел. Бечк. Марко
Стаиѣ мушк. одѣла Кроячъ, Вел. Бечк. Евтиміи Милади-
новиѣ Кабаничаръ Вел. Бечк. Светозаръ Винцанъ Бурчіа
Вел. Бечк. Григоріи Чокрляиѣ Кабаничаръ Вел. Бечк. Го-
споя Милица Поповиѣ Дяконовица за сына Младена Вел. Бечк.
Георгіи Милићевъ Землѣдѣлацъ Вел. Бечк. Благоразумный
Г. Марко Радосавлѣвиѣ Соверш. Клирик. Вел. Бечк.

Свега 23.

ВЕРЛИКА.

Послао Чести. Г. Іаковъ Радуловиѣ Парохъ.
Чести. Г. Іером. Іаковъ Радуловиѣ Парохъ за се и за
сыновца Григорія 2 кн. Г. Крсто Кулишиѣ за своя три сы-
на, Симу Іосу и Лешу 3 кн. Г. Тане Ристовиѣ за синове
Николу и Милорада, Посиденти Врльичк. Фра Данко Маринъ
Книжанинъ, О. Іаріонъ Торбица Настоятель Монастыра
Драговића, О. Викентіа Ковачевиѣ Намѣстникъ Мон. Дра-
говића, Г. Тоня Калиниѣ у Верлицы Посидентъ, Г. Петаръ
Стешавлѣвиѣ Парохъ Отишкій, Преподоб. Іеромонахъ Ісі-
доръ Греборъ у М. Драговићу.

Свега 12.

ВИНКОВЦЫ.

Скупіо Борђе Бастиѣ слущ. V. разр. гимн.
Высокоуч. Г. Младенъ Бошняковиѣ Учит. Ученици
Гимназіе VIII. Разреда: Младенъ Георгевиѣ, Дамянъ Ђвриѣ
изъ Ямине, Матей Радосевиѣ. VII. Разр. Павелъ Нико-
лиѣ. VI. Разр. Константинъ Груиѣ, Ђ. М. Костиѣ, Гри-
горій Гершиѣ. V. Разр. Светозаръ Илкиѣ, Борђе Радиѣ
изъ Суботице, Іоанъ Іанятовиѣ, Емилиј Стратимировиѣ,
Илія Церкафанскій, Борђе Докиѣ. IV. Разр. Любомиръ Ми-
ловукъ. III. Разр. Лазаръ Радак. II. Разр. Константинъ
Корка изъ Пакраца, Поштенород. ГГ. Іоанъ Капамажиѣ Трг.

Іоанъ М. Врушевиъ Трг. у Бабиной Греди. Сава Іанковиъ
 Стакларъ, Владимиръ Радомановиъ Трг. у Лази. Андрей
 Кавраиъ трговачкій спомоѣникъ изъ срем. Карловаца. Бла-
 город. юноша Іоанъ А. Манойловиъ практикантъ изъ Ср-
 бобрана. Господари занатліе: Іоанъ Поповиъ сапундж. Ни-
 колай Митровиъ, Александеръ Ракиъ чизмаръ, Николай
 Савиъ опанчаръ, Николай Поповиъ казанджіа, Максимъ Ор-
 ляча шустеръ, Урошъ Іанковиъ ѱурчія. **Свега 30.**

ВРШАЦЪ.

Скупіо Александеръ Кириловиъ III. л. Богословъ.
 III. лѣт. Клирици: Заріа Груиъ, Павелъ Іоановиъ,
 Тома Янковиъ, Іосифъ Мильковиъ, Ђорђе Петровиъ. II. л.
 Клар. Марко Бибиъ, Павелъ Веселиновиъ Андріа Гренчар-
 скій, Александеръ Кенгелацъ, Стеванъ Петровиъ, Живоинъ
 Стейъ, Іованъ Ціукъ, Милошъ Янковиъ. I. л. Клар. Ди-
 митріе Бранковиъ, Василіе Вуковиъ, Арсеніе Григоріевиъ,
 Паво Іоановиъ свршени предуготовникъ, Андріа Іоановиъ,
 Стеванъ Путиъ, Шандоръ Секулиъ, Іованъ Пайдакъ.
Свега 21.

ВУКОВАРЪ.

Скупіо Іованъ Пециковиъ Ювелиръ и Златаръ.
 Благородна ГГ. Іованъ Рогулиъ, Павелъ Іоановиъ Ад-
 вокатъ. Поштенород. Господари: Косто Михайловиъ Трго-
 вацъ, Васо Марковиъ Трг. Димитріе Бирра Трг. Марко Бир-
 ра Трг. Іованъ Михайловиъ Трг. Васо Романовиъ Трг.
 Васо Каиъ Трг. Александеръ Адамовиъ Трг. Ђоко Рома-
 новиъ Трг. Василій Пауновиъ марв. Трг. Кузманъ Гргу-
 ровъ Сапундія, Алекса Пауновиъ Месаръ, Тошо Шеѣрко-
 виъ за сына Андрію, Михаилъ Миросавлѣвиъ за сына Іо-
 вана. Высокоуч. Г. Наумъ Георгіевиъ VI. класе уееникъ.
Свега 17.

ДАРУВАРЪ.

Скупіо Г. Петаръ Забрдацъ Трговацъ.
 ГГ. Методій Павлековиъ Бромонахъ и Админ. Дарув.

Георгій Ніколић Парохъ Улянички, Василій Орозовић Пар. Брестовачк. Станиславъ Вичковић Пар. Долянск. Іліа Катановић Пар. Ператовачк. Николай Цвѣтковић ц. к. Канцелистъ Дарув. Іоцо Драгичевић Начелникъ Обштине Дарув. Алек. Янковић Тайникъ Обшт. Дарув. Нікола Стояновић Тайникъ Обшт. Уляникъ. Господари: Петаръ Забрдацъ Трговацъ, Симо Іоановић Трговацъ, Паво Поповић Кроачъ, Михаилъ Станисавлѣвић Чизмаръ.

Свега 13.

ДЕРНИШЪ.

Г. Петаръ Міовић, 4.

ДУБРОВНИКЪ.

Послао Пречестнѣйшій Г. Георгій Ніколаевић Протопресвитеръ.

Г. Бремја Гагић Кавалѣръ и Консулъ, Георгій Ніколаевић Протопресвитеръ, Іованъ Берчић Капеланъ, Божо Бошковић Трговацъ, Евто Периновић Трговацъ, Нікола Путица Трговацъ.

Свега 6.

БАКОВО.

Г. Іосипъ Мишкатовић Богословацъ 1.

ЗАДАРЪ.

Скупіо Пречести. Г. Атанасій Чурлић Архімандритъ.

Нѣгово Высокопреосвященство Господинъ Стефанъ Кнежевић, Православ. Епископъ цѣле Далмаціе и Істріе, командеръ царскогъ ордена Францъ Іосифа и кавалѣръ ордена гвоздене круне III. класе. Пречестнѣйшій Господинъ Атанасій Чурлић, Архімандритъ М. Крупе и клир. Профессоръ, Пречестнѣйш. Г. Герасімъ Петрановић, Епископскій Протосингелъ и клир. Профессоръ. Честнѣйшій Г. Дамянъ Доброта, Надзиратель и Парохъ Братишковачкій. Честнѣйш. Г. Николай Вуиновић, ц. к. Катихета. Пренод. Г. Серафимъ

Матавуль, Префектъ и Икономъ Конвікта Клир. Препод. Г. Лукіанъ Кундаица, Адмін. М. Керке. Честивѣйш. Г. Стефанъ Вуиновичъ, Парохъ Кашиѣкій. Честивѣйш. Г. Николай Кнежевиѣ, Надзыр. и Парохъ Задарск. Препод. Г. Исаѣа Олуиѣ, Іеродіак. и клир. Профес. Благород. Г. Теодоръ Петрановиѣ, Совѣтникъ у Апелу. Почтенород. Г. Петаръ Міовиѣ Притяжатель Дернишкій. Почтенород. Г. Радивой Обрадовиѣ Трговацъ у Задру. Спирідонъ Петрановиѣ Трговацъ. Іоанъ Пашиѣ Трговацъ. Тодоръ Савиѣ Херцеговацъ. Ђорђе Павловиѣ, Трговацъ у Дубровнику. Честн. Г. Теодоръ Янковиѣ клир. Профессоръ. Честн. Г. Іоанъ Сундечиѣ клир. Префессоръ.

Свега 19.

ЗЕМУНЪ.

Пречестивѣйшій Г. Лазаръ Саввичъ, Протопресвитеръ Земунскій.

Честивѣйша Господа: Петръ Мишчевичъ, Парохъ Огарскіѣ; Діонисій Радовановичъ и Петръ Станковичъ, Пароси Купиновачкіѣ; Софроній Божичъ и Георгій Месаровичъ, Пароси Сурчински; Марко Маріновичъ, Ашаньски; Чедомиль Сечанскій, Адмін. Прогарскій; Лазаръ Сланкаменацъ, Адмін. Бечменскій и Стефанъ Милиновичъ, Діаконъ Купиновачкій. Г. І. В. Василіевичъ.

Свега 11.

ИРИГЪ.

Племенита Читаоница Иришка. Г. Димитрій Обреновиѣ, Трговацъ.

Свега 2.

КАРЛОВЦИ.

Послао Г. Алекса Поповиѣ Трговацъ.

Господа: Павелъ Янковиѣ, Ілія Марковиѣ и Іоанъ Мандиѣ, слушатели VIII. Разреда выше Гимн. Ілія Сланкаменацъ слушат. IV. Раз. выше Гим. Почтенород. Господ.

Михаилъ Живановићъ Трговацъ, Теодоръ Іоанновићъ лецедеръ, Стефанъ Савићъ ученикъ II. разр., Дамянъ Шовлянскій симиджія, Алекса Рутоньићъ бурчія, Георгъ Георгіевићъ (Роцко), Прока Міодраговићъ берберицъ, Алекса Поповићъ трговацъ за сына Константина.

Свега 12.

КНИНЪ.

Скупіо Г. Павелъ Лукићъ.

ГГ. Теодоръ Синобадъ и Триванъ, Паво Лукаћъ 2 к., Стефанъ Синобадъ Спиридѡновъ, Димитрій Сударевићъ, Алекса Катићъ, Никола Вуксеновићъ, Георгій Омчикусъ, Теодоръ Синобадъ пок. Васиља, Георгій Синобацъ пок. Симе, Григоріе Поповићъ Симеоновъ.

Свега 11.

КОТОРЪ.

Скупіо Г. Ђорђе Срдићъ.

Честя. ГГ. Конст. Іоанновићъ админ. которске парохіе, Вукола Поповићъ ц. к. катихета, за наймлађегъ сына Петра 2 кн. Іознићъ Авраамовићъ парохъ Рисанскій. Госп. Теодора рођ. Поповићъ Срдићъ люб. срб. књижества. ГГ. Јово Букилица 3 кн. Лазаръ Берберъ 2 кн., Браћа Јовановићъ 2 кн. Димитріе Огњеновићъ ц. к. канцелиста, Стефанъ Вьладимовићъ за сына Уроша, Томо Липовацъ немор. капетанъ, Томо Матковићъ, Симо Калуђеровићъ, Шаиро Петровићъ, Стефанъ Сеферовићъ, Лазаръ Влаховићъ, Лазаръ Милиновићъ, Николай Поповићъ у фармаціи Сантіна, Николай Радичевићъ, Матей Ђучићъ, Николай Марковъ Стефановићъ, Спиридонъ Јововићъ, Спиридонъ Милићъ, Спиридонъ Радонићъ за сына Ђорђа, Браћа Бурѡнићъ, Христофаръ Питошевићъ за сына Андра влатаръ.

Свега 30.

МОСТАРЪ.

Послао Г. Прокопій Чокорило.

ГГ. Іоаникій Памучина Архимандритъ. Прокопій Чокорило Ефимеръ.

ГГ. торговцы: Ристо Петровић. Михаилъ Милишић. Ђорђо Бѣлобркъ. Евтанъ Мравъ. Мирко Кашиковић. Савва Билић. Стеванъ Дропо. Евтанъ Шотрић.

Свега 10.

Н. БЕЧЕЙ.

Скупіо Г. Лазаръ Азуцкій Парохъ.

Чест. Г. Дина Павловић Парохъ и Конс. Ассессоръ. Глиша Петровић Адвокатъ. Данило Димитріевић Адвокатъ. Таца Ђурчић Бележникъ. Миша Шпановић Заклетый. Димитріе Іоановић ц. кр. среза Н. Бечейскогъ Канцелиста. Јоца Киселичкій Кассиръ. ГГ. Трговцы: Коста Докторовић Алек. Поповић, Павелъ Груић, Савва Поповић, Ника Се-чански, Марко Кота, Лаза Поповић, Ђока Міхиловић. Живанъ Лаковић црквени сынъ. Кузманъ Боряновъ трг. Куманскій.

Свега 17.

НОВА ГРАДИШКА.

Скупіо честн. Г. Стефанъ Босанацъ Діаконъ.

Пречест. Г. Протопр. Ново Градишкій Александеръ Чу-повић, и Пакрач. Консістор. Присѣд. Пречест. Г. Павелъ Станчић и чест. Прота и Парохъ Ново Градишкій и членъ Консістор. Честнѣйша ГГ. Теодоръ Місковић Парохъ Ме-дарскій, Давідъ Баић Парохъ Чагличкій, Андрей Мамано-вић Парохъ Боломачкій, Теодоръ Јуришић Капеланъ Но-во Град., Максимъ Милановић Капеланъ Бодеграјскій, Да-нило Мерконић Діаконъ и Учитель. Благород. Гд. Радо-славъ ц. кр. Надпоручникъ Град. Регім. Поштенород. ГГ. Стева Јосиповић трговацъ Н. Град., Јоаннъ Авировић трг. у Вирію, Георгій Мандровић трг. у Н. Град., Янко Димо-вић трг. у Н. Град., Димитрій Фусаръ трг. у Н. Град. Ан-тоній Антоновић трг. у Н. Град. Георгъ Райлић трг. у Н. Град., Танасія Ивковић трг. у Н. Град., Ніколай Коваче-вић трг. у Капелли, Андрей Мандровић Мѣдоковачъ, Ва-со Јосиповић кроячъ, Алекса Пелешъ кроячъ, Васо Орлу-шић кроячъ, Коста Катанић опанчаръ, Стоянъ Грубишић опанчаръ. Тадія Купировић опанчаръ.

Свега 25.

ОПАТОВАЦЪ.

Послао Чести. Г. Ніколай Блидовићъ Парохъ.

Пошт. Г. Константинъ Георгіевићъ трг. за сына Стефана, Благор. Г. Лазаръ Лучићъ ц. кр. пост-експедиторъ, пошт. Г. Александеръ Димитріевићъ трг., пошт. Г. Андрей Михайловићъ трг. за сына Лазара, пошт. Г. Божо Прняићъ трг. изъ Шида, Г. Ніколай Стефановићъ опанчаръ за сына Александра, Теодоръ Ђлачићъ црквенякъ, Димитрій Несторовићъ землѣдѣлацъ, Максимъ Міатовићъ ученикъ у Винковцы, Ніколай Іовановићъ ученикъ сръбске школе у Сомбору.

Свега 10.

ОСЪКЪ.

Скупіо Г. Григорій Аргировићъ.

Чести. Г. Шандоръ Седларевићъ Пар. Теньски, Чести. Г. Нікола Скенцићъ Пар. Чешински. Поштенород. ГГ. Браћа Костићъ трговцы у Осѣку, Перо Акенитевићъ трг. у Осѣку, Димитрій Вуићъ трг. у Осѣку, Милошъ Песићъ трг. у Осѣку, Анто Продановићъ Абаѣя, Перо Саблица гражданинъ, Перо Беркићъ гражданинъ, Андрія Максимовићъ стакларъ, Никола Хацићъ барбѣръ за сына Ђоку, Васо Радановићъ трговачки калфа, Васо Пауновићъ шпекулантъ, Іоаниъ Маловићъ трговачки калфа.

Свега 14.

ПАКРАЦЪ.

Скупіо чести. Г. Атанасій Меићъ, Парохъ Пакрачкій, Профессоръ влирик. и Ч. Е. Консістовіума В. Нотарій.

Пречести. Г. Іоаниъ Докторовићъ, Намѣстникъ, Парохъ Пакрачкій, и Епарх. Консіст. Присѣдатель. Чести. ГГ. Григорій Буздумовићъ, Парохъ Ловскій, Теодоръ Петровићъ Парохъ Каменскій, Міхаиль Вуятовићъ Пар. Вл. Капелскій. Поштенород. ГГ. Василій Марковићъ кунацъ и епітронъ. Іоаниъ Ніколићъ кунацъ и мѣстне правосл. школе надзиратель, Ніколай Корка младый, кунацъ, Іоанъ Керняићъ ку-

паць, Іоаннъ Марковиъ младый, купаць, Іосифъ Кудузовъ художникъ, Ефто Драгичевиъ купаць. ГГ. Міхаиль Бузациъ, Іоаннъ Мештеровиъ, Светозаръ Твртковиъ III лѣта, Александеръ Ніколичъ, Милутинъ Булиъ, Іоаннъ Вуйновиъ. Георгій Видаковиъ, Милованъ Шараць, Еміліанъ Ланчевиъ, Філіппъ Лемаиъ, Спасеній Войводиъ II. лѣта, Петръ Видовиъ I. лѣта, Богословіе слушатели. Благонад. Александеръ Міачевиъ трговачкій калфа.

Свега 24.

ПАРАБУТИ.

Честн. Г. І. Ференчевиъ Парохъ, 1. кн.

ПАЧИРЪ.

Благород. Г. І. Мостарскій Адвокатъ. Г. Максимъ Рациъ мѣстный кассиръ, Г. Іованъ Міатовиъ бывшій князь.

Свега 3.

ПЕТРОВО СЕЛО.

Послао честн. Г. Симеонъ Майнскій Діаконъ.

Честн. ГГ. Аронъ Крестиъ. Василии Ракиъ пароси, и Симеонъ Маинскій Діаконъ.

Свега 3.

МОН. ПРИВ. ГЛАВА.

Преподоби. Досітей Поповиъ Игуменъ, Пренод. Отець Теодосій Веселиновиъ Єром. Преподоб. Отець Теофілъ Новаковиъ Намѣстн. Г. Александеръ Брѣциъ изъ Бачинаца.

Свега 4.

РУМА.

Скупію Г. Іованъ Крестиъ.

Честн. ГГ. Милошъ Ратковиъ, Василій Крестиъ пароси.

Лазаръ Цыковацъ Свѣтоѣникъ. Благородна ГГ. Борђе Лазаревићъ, Сима Філіповићъ, Светозаръ Стоядиновичъ, Сима Крстићъ, Миланъ Симоновићъ адвокати. Сава Войновићъ Бележѣикъ, Радованъ Вуянићъ Бележ. Добрин. Конст. Трифунѣвичъ Обшт. Писаръ, Трифунъ Петровићъ Обшт. Полицай. Благораз. ГГ. Матей Груићъ и Сава Чобановићъ Учители. Поштенород. ГГ. Георгій Вуинъ, Никола Андреевићъ, Никола Чарваджићъ, Теодоръ Максимовићъ, Любомиръ Панаотовићъ, Симеонъ Стаићъ, Теодоръ Маринковићъ, Јованъ Максимовићъ, Павелъ Богдановићъ и Максимъ Шиирта Трговцы. Конст. Младеновићъ шпекулантъ, Јованъ Палеташевићъ и Стефанъ Дудићъ кроячи. Јованъ Філіповићъ, Илія Пантелићъ и Јов. Георгіевићъ абаѣіе. Стефанъ Бошковићъ обшт. Економъ. Милованъ Антоніевићъ, Танасіе Јовановићъ и Павелъ Николићъ ѣурчіе. Живко Видаковићъ и Петаръ Борђевићъ чизмари. Константинъ Живковићъ опанчаръ, Борђе Радомировићъ ковачъ, Јованъ Турнаи калфа трговачкій, Милошъ Милетићъ абадж. калфа.

Свега 40.

СЕГЕДИНЪ.

Послао Честн. Г. І. Гвоздановићъ Свештеникъ.

ГГ. Петаръ Петровићъ Парохъ Свето-Івански, Јово Гвоздановићъ Свештеникъ и Учитель Сегедински, Младенъ Поповићъ Терговацъ Сегедински.

Свега 3.

СЕНТА.

Послао Пречестн. Г. Тім. Бранковићъ Парохъ.

Честн. Г. Тимотей Бранковићъ, Парохъ Сентянскій, Ч. К. Сосѣдатель, и мѣстный школскій Управитель. Честн. Г. Александеръ Ніколићъ Парохъ и Катихета. Благородна Госнода: Светозаръ Риѣичкій ц. к. Срезскій Началникъ, Димитрій Дебелячкій ц. к. Началничества Помоѣникъ, Димитрій Марковићъ ц. к. Срезскій Актуаръ, Александръ Поповићъ ц. к. Срезскій Актуаръ, Јованъ Матићъ, ц. к. Срезскій Писаръ, Мойсей Загорица Общества Представникъ, Коста

14
Живановићъ Адвокатъ. Благоразумна ГГ. Іоанъ Вуйићъ Учитель II. классе, Георгій Ніколићъ Учитель I. классе, Іованъ Бл. Брановачкій, за сына Ігњата ученика.

Свега 12.

СЕНТ-АНДРЕЯ.

Скупіо Іованъ Вуйићъ Учитель.

Пречестнѣйша Господа: Теодоръ Оджићъ, Протопресвитеръ Будимскій и Парохъ Столно-Бѣоградскій. Іоанъ Недићъ Намѣстникъ Протопресвитерата, и Парохъ Сент-Андрейскій при соборной цркви. Петръ Антоновићъ, Парохъ при ѣпировачкой цркви и Ч. К. членъ. Димитрій Милошевићъ, Парохъ Чобанскій и Ч. К. членъ. Преподобный отаць Антоній Марковићъ, Еромонахъ и Епископа Будимскога Капеланъ. Честнѣйшій Г. Симеонъ Недићъ, Парохъ Калазскій. Благородна Господа: Павелъ Белградій, Сенаторъ и мѣстн. школа управитель. Александеръ Николићъ, Урбаріе Кураторъ. Іосифъ Апостоловићъ Бележникъ варошкій. Господа: Іованъ Панићъ трговаць за сына Іована. Константинъ Илићъ чизмаръ. Радославъ Андрићъ, совршени Клирикъ. Петаръ Стояновићъ пѣваць пожаревачке цркве, Петаръ Теодоровићъ учитель Балаша Барматскій. Господична Марія Іосифовићъ, любителька књижества. Георгій Котуровићъ берберскій калфа. Іованъ Вуйићъ учитель II классе и скупитель.

Свега 17.

СЕНТОМАШЪ.

Скупіо благор. Г. Новакъ Голубскій пенз. Капет.

Благородна Господа: Аронъ Нићинъ Адвокатъ, и общине Началникъ. Димитрій Радановићъ Адвокатъ и общт. Представникъ. Георгій отъ Николићъ Бележникъ. Александеръ Іванићъ общт. Сигурности Повереникъ. Павелъ Манойловићъ общт. Казначей и пост-экспедиторъ. Новакъ Голубскій пен. Капетанъ. Тома Іванићъ Правословъ и общт. писаръ. Пречестнѣйшій Г. Павелъ Петровићъ Парохъ. Честнѣйшій Г. Тодоръ Поповићъ Баконъ и дѣвическій учитель. Господари: Несторъ Цветнаровъ общт. Заклетникъ и уедно препреге повереникъ. Гедеонъ Дунђерскій землѣдѣль, и

15
ране трговаць. Михайлъ Петровиѣ. Ілія Янковиѣ. Васи-
ли отъ Николиѣ. Петаръ Петровиѣ. Ђорђе Меанѣиѣ.
Георги Р. Стефановиѣ. Глигори Манойловиѣ трговци. Ла-
заръ Манѣйловиѣ. Сава Каѣански. Стеванъ Вранинъ. У-
рошъ Гавански. Живанъ Попсавинъ економи. Коста Бара-
ковиѣ арендаторъ касаниѣце. Петаръ Ниѣинъ и Урошъ
Шкрбачки епитропи.

Свега 26.

С Е Н Ъ.

Г. Ђорђе Сигуръ. I.

СТ. СИВАЦЪ.

Скупіо Г. Ђорђе Раиѣ.

Пречестн. Г. Димитрій Раиѣ парохъ и намѣстникъ.
Честн. Г. Іованъ Костиѣ парохъ. Г. Іованъ Томиѣ бележ-
никъ. Господична Бѣна Теодоровиѣ. Г. Урошъ Лугумер-
скій сврш. Препарандъ. Г. Давіѣ Теодоровиѣ трговаць.
Г. Іованъ Майскій, Аѣимъ Стоянчевъ, Васа Јокиѣ майсто-
ри. Паво Раиѣ, Гавра Павковъ цркв. татори. Прока И-
гриѣ, Іованъ Малешевъ, Тіма Лепоевъ, Петаръ Павковъ,
Сіма Павковъ, Милошъ Викицкій, Кузманъ Куцурскій, Васа
Николиѣ землѣдѣлци. Давіѣ Саджаковъ, Ђорђе Вукай-
ловъ майст. калфе. Исидоръ Ђириѣ, Іованъ Калентиѣ у-
ченици.

Свега 23.

СОТИНЪ.

Попт. Г. Філіпъ Кочстантиновиѣ ѣурчія и певаць за
сына Савву, Ніколай Гаиѣ землѣдѣлаць.

Свега 2.

СКРАДИНЪ.

Скупіо Честн. Г. Гавріилъ Руцовиѣ Парокъ.

Іоанъ Бѣдовъ трговаць, Яковъ Ардалиѣ Парохъ Бри-
бира, Іоанъ Крвета трговаць, Ніколай Павасовиѣ любит.

просвѣте, Божидаръ Мацура трговацъ, Лука Берановићъ за сына Станислава, Михаилъ Вулиновићъ за сына Любомира, Јоанъ Синобадъ добростойникъ, Георгій Кнежевићъ за сына Светозара, Петръ Синобадъ, Гавріилъ Руцовићъ за сына Јоанна.

Свега 11.

СОМБОРЪ.

Скупіо Высокоуч. Г. Н. Вукићевићъ Проф. Препар.

ГГ. Илія Бачванинъ Парохъ Дарѣански и членъ конзисторіе Будимске. Петаръ Арадскій варошкій земљемѣръ. Петаръ Вукићевићъ Протоколиста. Никола Войновићъ ц. кр. аушкултантъ. Никола Вукићевићъ Препарандіе Профессоръ. Ђорђе Кировићъ варошкій канцелиста. Давидъ Лугумѣрски канцелиста. Јованъ Коньовићъ совр. Богословъ. Стефанъ Мошановићъ совр. Богословъ. Антоній Симеоновићъ учитель Жарковачкій. Константинъ Давидовићъ и Еремія Исайловићъ совршени Богослови и второлѣтни Предуготовниці. Теодоръ отъ Брановачкій, Милошъ Миросавлѣвићъ, и Стефанъ Каленићъ второлѣтни. Илія Маодушъ. Милошъ Симићъ, Петаръ Фогарашъ, Алекса Райковићъ, Несторъ отъ Миковићъ, и Димитрій Миловановићъ прволѣтни Предуготовницы.

Свега 21.

СРБСКІЙ КОВИНЪ.

Скупіо благор. Г. Максимъ Лудайићъ Адв.

Чест. Г. Павелъ Ристићъ мѣстни Парохъ. Благороди, Г. Никола Вигковићъ ц. кр. Солгабирова Спомоћникъ. Г. Јоанъ Јанковићъ трговацъ.

Свега 3.

ЛОВРА.

Пречести. Г. Павелъ Радановићъ мѣстни Парохъ и чест. Конс. Присѣдатель. Марко Павловићъ сеоски кнезь. Петаръ Драгойловићъ. Милошъ Мариановићъ. Ђорѣмъ Видактъ.

Живко Павловић, Петаръ Малушъ и Гаврилъ Голубъ землѣдѣльцы. —

Свега 8.

Ч И П Ъ.

Чест. Г. Іоаннъ Болярић мѣстни Парохъ. Ілія Хайджанъ, и Гаврилъ Остоић — Дошић землѣдѣльцы.

Свега 3.

СТАРА ГРАДИШКА.

Честн. Г. Міхаилъ Вукашиновић Парохъ, за себе и свое предписнике 10 кн.

СТАРЫЙ ВРБАСЪ.

Скупіо поштенород. Г. Ђорђе Радосављевић трговацъ.

ГГ. Максимъ Чобанскій кнезь, Григори Фелдварчанъ касиръ, Мойсило Радовановъ таторъ цркве хр. С. Воведенія, Дамянъ Цвеић таторъ х. С. Петке, Григори Пиварскій пономаръ, Васили Ратковъ пономаръ, Гаврилъ Байчевъ землѣделацъ, Аронъ Байчевъ землѣделацъ, Стефанъ Мирковъ слуш. І. лат. школе и Г. Ђорђе Радосављевић трговацъ за свое кѣри Софію и Даринку 2 ком.

Свега 12.

СУСЕКЪ.

Скупіо Г. Петръ Малетић учитель.

Честн. ГГ. Евтимій Тімић Парохъ Сусечкій, и Григорій Янић парохіе Свилошке админ. Благоразум. ГГ. Петръ Малетић сусечкій, Теодоръ Пакловић свилошкій, Симеонъ Теодоровић грабовачкій, Николай Аћимовић нештинскій, учитель.

Свега 6.

ТОВАРНИКЪ.

Скупіо Г. Ђорђе Поповић трговацъ.

ГГ. Теодосій Веселиновић еромонахъ манасти. Привине

Главе. Г. Урошъ Зорићъ адм. парохіе Товарничке. Г. Стеванъ Мединацъ Тайникъ. Г. Александеръ Павтелићъ трговацъ. Г. Андрей Георгевићъ сапунѣа. Г. Андрей Георгевићъ абаѣа. Г. Браћа Крестићи економи. Г. Михаилъ Петровићъ лецелдеръ. Г. Адамъ Георгевићъ сапунѣа, Ђорђе Поповићъ трговацъ.

Свега 10.

ФАРКАЖДИНЪ.

Скупіо Г. Симеонъ Комлеушкій Трговацъ.

ГГ. Арсенъ Данкуцъ учитель, Кузманъ Шушакъ фиреръ, Никола Кралъвъ трг. изъ Идвара, Трифунъ Поповићъ шнайдеръ майст., Васа Илићъ земледѣлацъ и люб. кн. Глиша Секулићъ землед., Тима Шушакъ землед., Тома Стефановъ землед., Анта Јовановъ землед., Симеонъ Комлеушкій трговацъ.

Свега 10.

МОН. ХОПОВО.

Высокопречест. Г. Севастіанъ Илићъ, Архімандритъ, выше ЧЧ. Консісторіа членъ, и ц. кр. Ордена Франц-Іосифова витезъ. — Миланко Вучковићъ, воспитаникъ у Хопову. —

Свега 2.

ЧЕРЕВИТЬ.

ГГ. Јоаниъ Стефановићъ, и Аркадій Милетићъ.

Свега 2.

ШИБЕНИКЪ.

Послао Г. Спиро Поповићъ.

Преподобнѣйшій Г. Іеротей Ковачевићъ Игуманъ М. Савине, Честивѣйшій Г. Дамянъ Доброта, Парохъ Братишковачкій. Господа: Иліа Схокићъ, Тодоръ Рапо, Симо Вучко-

виѣ, Петаръ Петровиѣ, Трифунъ Милашъ торговцы. Спи-
ро Поповиѣ 3. кн.

Свега 10.

ШАРЕНГРАДЪ.

Послао Чести. Г. Нѣколай Блѣдовиѣ Пар. опат.

Поштенор. ГГ. Андрей Пауновиѣ ѣурчѣя, за сына Ва-
силѣя, Фѣлѣпъ Ђукиѣ ѣурчѣя, Стефанъ Ђукиѣ опанчаръ,
Јованъ Кремановиѣ лебц., Георгѣй Бороцкѣй кроячъ, Ми-
лошъ Петровиѣ опанчаръ за кѣрь Екаторѣну, Јосѣфъ Ра-
киѣ ѣурчѣя, Георгѣй Пауновиѣ ѣурчѣя, Георгѣй Милиѣ лебц.
калѣа. Димитрѣй Теодоровиѣ калѣа шустерскѣй.

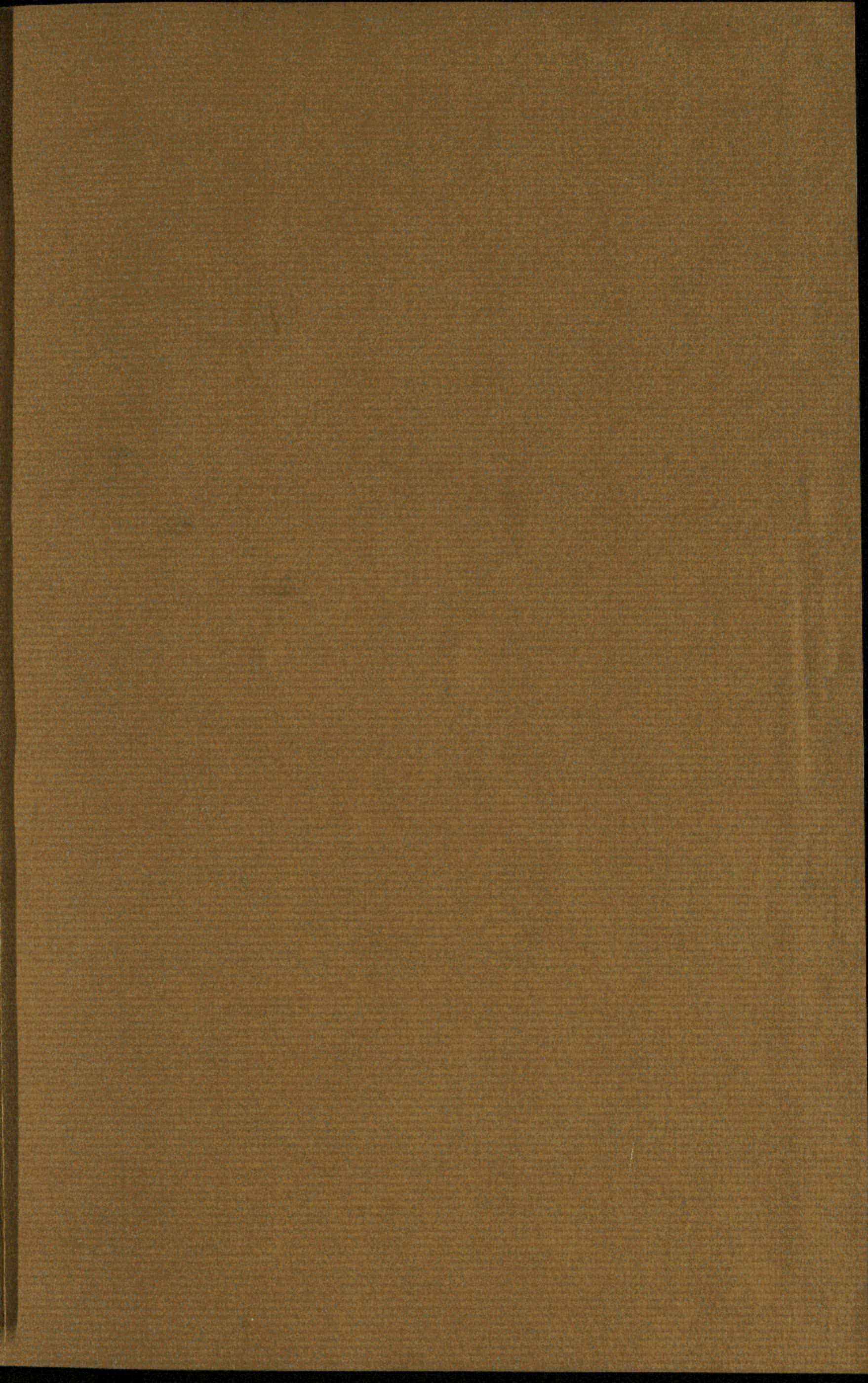
Свега 10.

ПОГРѢШКЕ ЗНАМЕНИТЕ ПЕЧАТНѢ:

На стр:	у линіи	стои:	читай овако:
19.	1.	Г' іпріте	Г' іпріте
21.	19.	а преко	и преко
36.	13.	другимъ	дугимъ
36.	16.	са страннымъ	и са страннымъ
45.	34.	вамъ	вашъ
51.	1.	кои ѣе ме	и я нехотице тражихъ дворника, кои ѣе ме
53.	12.	лажня	лажна
53.	23.	то да бы великимъ	то да бы свакій на- родъ почувствовао силу нѣгову, то да бы великимъ
58.	14.	Марілла	Морілла
62.	3.	по мени	то мени
68.	30.	обустави	обуставе
69.	14.	они	она
100.	3.	лѣпо позоріе	лѣпо быше позоріе
102.	15.	забаиваю	задаиваю
108.	2.	лінее	лініе
119.	13.	на то потомство	на потомство
126.	23.	нѣгово величество	нѣно величество
132.	30.	казываю е истый	казывано е

Р19Ср III 94/1.1

